„КЛАДЪ“

Журналъ
политики, общественной жизни, народнаго хозяйства,
науки, литературы
и свѣдѣній изъ практической жизни.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 книги въ годъ).

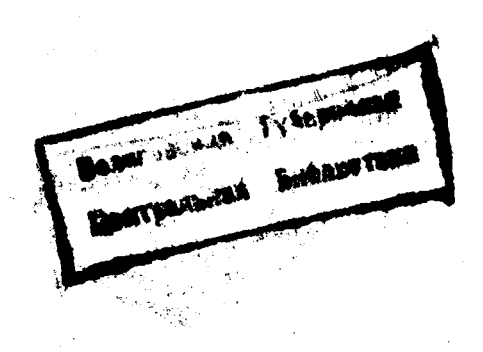
Книга 15-я—1907 г.

Изданіе А. А. Каспари.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Издательство А. А. Каспари, Лиговская ул., соб. д., 114

Ж 15945
Библиотека
Районная
Инв 1233
Северн. ж. д.
Вологодская
Основной фонд
Вол. библиотека
р. 51.2

Графическое заведенiе «Родины» (А. А. Каспари)
Спб., Лиговская ул., соб. д., № 114.



Волостной Политическій Рабочій Клубъ * Желѣзнодорожниковъ.

Мысли о свободѣ.

(Иллюстрація момента.)

Статья Н. Кононова.

Говорятъ, и громко говорятъ, и говорятъ не безъ основаній, что русскій народъ и по сію пору—еще пеленочный младенецъ, именно пеленочный младенецъ и ничего болѣе... Жизнь показываетъ, что это, пожалуй, и вѣрно.

Люди съ сильно повышенной или разгоряченной фантазіей: художники, поэты, влюбленные въ Россію фанатики, пробуютъ увѣрять, что русскій народъ—это могучій народъ-исполинъ, старый, окрѣпшій, ничего не боящійся, на все и въ особенности на будущее спокойно взирающій, не то Святогоръ-богатырь, туча грозовая, не то Илья Муромецъ, сидѣнь карачаровскій... Тряхнетъ витязь могучими плечами, и посыплются, какъ пожелтѣвшіе листья съ дерева, всѣ злые нахвальщики. Ничуть ни бывало! Просто лежитъ себѣ бутузъ въ своей колыбелькѣ, „агу" кричитъ, кулаченками машетъ, крушитъ, что попало подъ нихъ, тащитъ въ то-же время, что попало, въ ротъ и преисправно мараетъ пеленки, не замѣчая даже, что, когда мамушка зазѣвается, всякихъ нечистотъ вокругъ него оказывается по-уши. И нипочемъ это. Онъ и въ нечистотахъ, благо онѣ собственныя, чувствуетъ себя прекрасно.

Не правда-ли? Именно такое изображеніе какъ разъ болѣе всего отражаетъ современную русскую дѣйствительность? Или, можетъ быть, еще хуже? Можетъ быть, и это изображеніе—сплошная лесть? Ужъ не второе-ли, Господи помилуй, дѣтство настало для нашего народа и вмѣсто „бутуза" въ колыбели лежитъ ослабѣвшій разумомъ старичишка, точно такъ-же время отъ времени кричащій „агу" и, по недосмотру няньки, марающій свои пеленки! Послѣднее прямо-таки страшно, потому что, если это такъ, то никакихъ надеждъ на будущее нѣтъ и быть не можетъ.

Въ первомъ случаѣ еще кое-какое утѣшеніе есть. Все-таки есть еще надежды, что милый бутузъ рано или поздно выйдетъ изъ пеленокъ, подростетъ, будетъ най-мальчикомъ, кое-чему подучится (только не въ современной школѣ!), затѣмъ вытянется въ благонравнаго юношу и, наконецъ, станетъ полезнымъ и добрымъ сыномъ своей матери. Но послѣднее, во всякомъ случаѣ, безотрадно, такъ безотрадно, что невольная тоска захватываетъ при одной только мысли о томъ, что въ колыбели не бутузъ, а отжившій старичишка...

Попробуемъ нѣсколько поразобраться, что именно въ „колыбели"? Это желаніе вызывается вовсе не страстью къ „самооплеванію", на что съ первыхъ дней нашей исторіи такъ способны всѣ вообще славяне, не пессимизмомъ, не отчаяніемъ, а именно, желаніемъ отыскать правду, любовью къ страдающей родинѣ. Все, что сказано выше и что будетъ сказано потомъ, не самооплеваніе, не осужденіе, не критика, которая всегда „легка". Осужденіе, по Евангелію,—грѣхъ, но указаніе на недостатки—лишь желаніе къ искорененію ихъ причинъ. Вѣдь, всякую болѣзнь лучше всего предупреждать. Если болѣзнь во-время предупредить, замѣтить причины возможнаго заболѣванія, то не придется ее лечить, т. е., отстранится всякое страданіе, и думается, никто не будетъ спорить, что въ данномъ случаѣ предупрежденіе болѣе дѣйствительно, чѣмъ всякое лекарство, болѣе полезное и вѣрное средство даже, чѣмъ ножъ хирурга, часто спасающій жизнь, но во время операціи доставляющій больному адскія страданія.

Если-бы на Россію въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ смотрѣли съ этой точки зрѣнія, то не было-бы такой страшной болѣзни, какую переживаетъ наша бѣдная родина въ послѣдніе три года. Но „если-бы смотрѣли"! Вотъ и бѣда въ томъ, что мы, русскіе люди, постоянно надѣемся на какое-то „недреманное око", а сами пальцемъ не желаемъ пошевелить. Не то Юпитеръ долженъ просыпаться золотымъ дождемъ, не то все должно совершиться „по щучьему велѣнью, по моему хотѣнью". Оттого-то и очутилась современная Россія въ положеніи крыловской вороны, которой гдѣ-то Богъ послалъ кусочекъ сыра, да она не во-время каркнула во все воронье горло.

Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на все происходящее

нынѣ въ Россіи, какъ на экзаменъ, который устроила русскому народу сама жизнь, въ надеждѣ, что и онъ, этотъ народъ, окажется способнымъ выдти на великую арену міровой дѣятельности, мірового труда. Нужно сознаться, что экзаменъ выдержанъ прескверно. Русскій народъ выказалъ на немъ полнѣйшее политическое младенчество, да еще какое... пеленочное! самое пеленочное!

Прежде всего и категоричнѣе всего экзаменаторъ-жизнь поставилъ экзаменующемуся вопросъ, что есть свобода? Давнымъ-давно извѣстно, что свобода—величайшее благо, обезпечивающее человѣку успѣхъ иногда въ непосильно трудной борьбѣ за существованіе. Поэтому-то и вопросъ, „что есть свобода", является основнымъ, и всѣ другіе вопросы меркнутъ по сравненію съ нимъ.

Но, говоря, что „свобода—величайшее благо", всегда должно прибавить, что благо-то она, благо, но лишь тогда, когда распоряжаются ею разумно. Вѣдь, это—тоже истина. Свобода, попавшая въ руки неразумнаго—великое зло и для него самого, и для окружающихъ его. Представьте себѣ, что пеленочному младенцу дана полная свобода. Онъ прежде всего вывалится изъ своей колыбели и, конечно, разобьется. Словъ нѣтъ, что рано или поздно паденія, ушибы и прочее въ этомъ родѣ научатъ и младенца разумно обращаться со свободой, но это случится съ нимъ уже тогда, когда онъ и самъ, въ силу естественныхъ причинъ, войдетъ въ разумъ. Пока-же онъ—несмышленокъ, онъ будетъ безъ толка падать, разбивать носъ и пр.

Но увѣряютъ, что за дѣтьми присматриваетъ приставленный къ каждому особо ангелъ-хранитель. Что-то незамѣтно, чтобы небесный гувернеръ находился около нашей бѣдной родины. Напротивъ того, можно думать, что около нея вьется и егозитъ его мрачный антиподъ. Слишкомъ уже часто стала разбивать себѣ Россія носъ, когда ей была дарована даже не свобода, а лишь одинъ ея призракъ...

Посмотримъ-же, какъ отвѣтилъ русскій народъ на вопросъ своего экзаменатора, „что есть свобода?".

Съ перваго-же момента чуть не каждый вообразилъ, что свобода есть неотъемлемое право творить каждому то, что его нога хочетъ. Пошли безсмысленныя заба-

стовки, массы стали отказываться отъ благодѣтельнаго труда, а когда послѣдствія такихъ отказовъ не замедлили сказаться, начались разбои, грабительства, корыстныя убійства. Какъ и всегда, примѣръ этому дала „интеллигенція“, вѣрнѣе сказать — „интеллигентная молодежь“. Во главѣ разбойничьихъ шаекъ оказались студенты, кадеты и тому подобная слизь, неспособная ни къ какому иному производительному труду. Развѣ это — неправда? Прочтите послѣдніе процессы и вы найдете тамъ подтвержденіе этихъ словъ. Конечно, разбойники прикрывались якобы необходимостью добыть „средства на революцію“, но, какъ показываютъ тѣ-же процессы, они просто-напросто спускали свою добычу на всевозможные оргіи, кутежи, картежъ.

Получилась въ общемъ такая миленькая картина: одни грабили, другіе позволяли себя грабить. Само собой создалось какое-то своеобразное соглашеніе. Разбои не встрѣчали должнаго отпора со стороны массъ. Всѣ оказались въ разбродѣ. Каждый думалъ лишь о томъ, что „моя хата съ краю, ничего не знаю“.

Сперва забастовки, потомъ разбои, разбои неслыханные по своей дерзости. Вотъ какъ реагировали народныя массы, когда надъ Россіей вдругъ появился призракъ свободы. Выходило, что все предыдущее нытье о свободѣ свелось къ погонѣ за паразитнымъ существованіемъ. Именно за паразитнымъ, потому что всякій, кто хочетъ жить на счетъ другихъ не трудясь,—безусловно паразитъ.

Намъ, можетъ быть, скажутъ, что „движеніе“ было вызвано тяжелыми экономическими условіями быта. Да никогда! Не облегченія жаждали трудившіеся слои, а именно ничегонедѣланія. Прежде всего, въ то страшное время, которое переживала Россія въ 1905—1906 гг., былъ возбужденъ вопросъ о праздничномъ отдыхѣ. Отдыхъ въ такое время, когда нужно было напрягать всѣ силы для того, чтобы работать, — это своего рода „пиръ во время чумы“, это—величайшій цинизмъ, до котораго могутъ дойти только существа, не разумѣющія, что они творятъ.

Если свобода нужна была только для того, чтобы чуть не цѣлому народу обратиться въ паразитовъ, то Богъ съ ней, съ такой свободой! Кому нужны кнутъ да палка, того еще рано потчевать амброзіей и некта-

ромъ. Если-бы русскія народныя массы возвысились до пониманія того, что такое свобода, то она не выскользнула-бы у нихъ изъ рукъ, какъ выскользнула теперь, оставивъ по себѣ только горькое воспоминаніе да моря слезъ и крови. О, нѣтъ, если-бы это было такъ, величайшее благо было-бы достояніемъ Россіи, но—увы!—этого нѣтъ, нѣтъ, и, когда еще будетъ, кто можетъ сказать?

Но все, что сказано выше, относится къ народнымъ массамъ. Масса-же—всегда масса. Она въ достаточной мѣрѣ невѣжественна, дика, легко увлекаема. Въ сущности, это — двуногое панургово стадо. А пастухи-то что-же? Вѣдь, они должны быть при каждомъ стадѣ, даже и при двуногомъ.

Въ роли пастуховъ такого стада, конечно, должна выступать такъ называемая интеллигенція. Вѣдь, она—мозгъ народа, вѣдь, въ народѣ она—самое лучшее, что могутъ выработать соки народнаго организма. Каковаже русская „интеллигенція",—показали двѣ думы. Что-то расплывчатое, слизкое, мыслящее только по трафарету, обращающее вниманіе лишь на жалкія мелочи и не видящее существеннаго, что-то мертвое, вертлявое, готовое поступаться всѣмъ ради собственной выгоды, словомъ, неспособное къ плодотворной работѣ—вотъ какою показала себя русская „интеллигенція". О, не вѣрьте—она вовсе не революціонна, она просто... ну, слабоумна, что-ли, и не только въ пастухи, но и въ подпаски не годится. Толочь, по пословицѣ, „воду на воеводѣ" труда нѣтъ, творить тяжелое и отвѣтственное дѣло оказалось совсѣмъ не по плечу современнымъ русскимъ интеллигентамъ, и ихъ безсодержательная болтовня на митингахъ, на всякаго рода собраніяхъ, въ засѣданіяхъ думы, на столбцахъ газетъ болѣе навредила русскому народу, чѣмъ даже годы реакціи.

Вотъ мысли, которыя невольно приходятъ въ голову, когда вспоминается, что и надъ Россіей виталъ призракъ свободы, и невольно хочется воскликнуть вмѣстѣ съ геніальнымъ поэтомъ:

„А счастье было, вѣдь, такъ близко, такъ возможно".

Къ дѣлу о злодѣйскомъ заговорѣ.

Въ настоящее время стали извѣстны нѣкоторыя подробности по поводу раскрытаго замысла на жизнь Государя Императора.

Одна изъ группъ соціалъ-революціонеровъ, составившая ядро петербургскаго комитета военной организаціи, во главѣ которой стояли „товарищъ Нина“ и присяжный повѣренный и стряпчій М. Е. Феодосьевъ, намѣтила рядъ политическихъ убійствъ. Одни убійства были местью со стороны организаціи высшимъ чинамъ правительства за ихъ прошлую и настоящую дѣятельность, парализующую революціонные порывы, другія-же были направлены къ осуществленію государственнаго переворота.

Военная организація приговорила къ смерти: главнаго военнаго прокурора Павлова, петербургскаго градоначальника фонъ Лауница, бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново, предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина, вел. кн. Николая Николаевича. Этотъ рядъ убійствъ долженъ былъ закончиться убійствомъ главы Царствующаго Дома, Государя Императора.

Однако, привести въ исполненіе всѣ свои злодѣйскія намѣренія организаціи не удалось. Вскорѣ послѣ убійства главнаго военнаго прокурора Павлова слѣды организаціи были найдены: главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, направлявшимъ руку убійцъ, оказалась нѣкая „товарищъ Нина“, искусно ускользавшая отъ ареста, скрываясь изъ Петербурга въ Москву и обратно. Послѣ убійства фонъЛауница участіе въ этомъ актѣ „товарища Нины“ было окончательно установлено, найдены были лабораторія, въ которой выдѣлывались для организаціи взрывчатыя вещества и бомбы, и складъ оружія. Схватить въ то время вожаковъ группы не удалось, такъ какъ предупрежденная „товарищъ Нина“ поспѣшила скрыться изъ конспиративной квартиры въ Петербургѣ въ Москву; съ ея бѣгствомъ исчезли изъ этой квартиры хранившіеся тамъ бомбы, оружіе, экземпляры брошюры „Тактика уличнаго боя“ и переписка организацій.

Намъ извѣстно, что предупрежденное покушеніе на взрывъ поѣздовъ, въ которыхъ должны были отправиться въ Царское Село в. к. Николай Николаевичъ и П. А. Столыпинъ, подготовлялось со стороны одной и той-же организаціи, по приговору которой пали генералы Лауницъ и Павловъ. Собственно, послѣ этого покушенія власти получили опредѣленныя нити заговора.

У одного изъ чиновниковъ почтово-телеграфной конторы въ Петергофѣ проживалъ не имѣющій опредѣленныхъ занятій взрослый сынъ. Находясь постоянно въ конторѣ, юноша вдругъ сталъ заводить знакомство съ разсыльными нижними чинами сводно-гвардейскаго батальона и казаками, несшими конвойную службу. Разговаривая со своими новыми знакомыми, молодой человѣкъ старался направить бесѣды на одну тему: жизнь Двора, его порядки и привычки,—искусно выпытывая у солдатъ всѣ интересующія его подробности, а также освѣдомляясь о политическихъ убѣжденіяхъ своихъ собесѣдниковъ. Не ограничиваясь разговорами, въ которыхъ проскальзывала тенденція просвѣтить солдатъ въ желательномъ для революціонной организаціи духѣ, молодой человѣкъ сталъ давать разсыльнымъ нижнимъ чинамъ различныя брошюры, сначала невиннаго свойства, а затѣмъ уже и такія, въ которыхъ опредѣленно проводилась мысль о революціи съ помощью арміи.

Пока въ почтово-телеграфной конторѣ шло распропагандированіе солдатъ, въ Царскомъ Селѣ, Петергофѣ, Стрѣльнѣ, Ораніенбаумѣ и Гатчинѣ стали время отъ времени появляться интеллигентныя лица, мужчины и женщины, старавшіяся заводить прочныя знакомства съ чинами охраны, съ придворными служителями и вообще со всѣми, кто имѣетъ какое-либо отношеніе ко Двору. Пріѣзжіе, изучая мѣстности, прилегающія къ дворцамъ, дѣйствовали по той-же программѣ, какъ и сынъ почтово-телеграфнаго чиновника, т. е., старались узнать всѣ подробности жизни Высочайшихъ Особъ и ихъ окружающихъ.

Все вниманіе организаціи было направлено въ то время на Царское Село, мѣстопребываніе всей Царской Семьи. Члены революціонной военной организаціи особенно интересовались пріѣздами министровъ во дворецъ; дѣло дошло до того, что одинъ изъ революціонеровъ предложилъ знакомому чину охраны довольно крупную сумму денегъ только за сообщеніе о прибытіи во дворецъ предсѣдателя совѣта министровъ. Это дорогое любопытство только усилило наблюденіе за любопытствующими фланерами. Другая часть революціонеровъ занялась изученіемъ громаднаго Царскосельскаго парка, по дорогамъ котораго ежедневно катались и проѣзжали лица Царской Фамиліи.

Эти изслѣдователи заинтересовались женщинами-молочницами, которымъ разрѣшенъ проходъ черезъ паркъ и по шоссе. Задавая рядъ вопросовъ чинамъ охраны относительно молочницъ, пріѣзжіе особенно детально старались выяснить, не обыскиваютъ-ли молочницъ предъ тѣмъ, какъ пропустить ихъ черезъ паркъ, а также содержимое кувшиновъ и ручныхъ телѣжекъ.

Какъ ни подозрительны были разспросы, мѣстная администрація ограничилась только наблюденіемъ и собираніемъ справокъ о дан-

ныхъ лицахъ. Ознакомившись съ тѣмъ, что ихъ интересовало, пріѣзжіе постепенно стали вывѣдывать у чиновъ охраны о возможности проникнуть черезъ заповѣдную черту въ собственную часть дворцоваго парка, закрытую для публики, а затѣмъ и въ самый дворецъ. Повидимому, эти попытки не совсѣмъ увѣнчались успѣхомъ. Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ, было прибѣгнуто къ другому способу. Сынъ почтово-телеграфнаго чиновника сталъ хлопотать о пріемѣ его въ придворную пѣвческую капеллу, спеціально по пѣвческому классу, прибѣгнувъ къ протекціи своего родственника, служащаго въ капеллѣ. Предпріятіе не удалось, такъ какъ родственникъ, зная взгляды просителя, категорически отказался способствовать ему къ поступленію въ придворные пѣвчіе.

Къ какимъ дальнѣйшимъ шагамъ прибѣгли-бы террористы—ввиду неудачной попытки своего сочлена попасть въ капеллу,—неизвѣстно, но послѣ этого все ихъ вниманіе было устремлено на Петергофъ, хотя появленіе членовъ соціалъ-революціонной партіи въ Царскомъ Селѣ продолжалось попрежнему, гдѣ у нихъ были даже наняты квартиры. Что-же касается Петергофа, то его изученіе велось ими энергично со всѣхъ сторонъ, и главнымъ образомъ, той части, гдѣ помѣщается маленькій дворецъ, у Александріи.

Хотя ясно было, къ чему направлена дѣятельность неизвѣстныхъ лицъ, но въ рукахъ охраны не было всѣхъ нитей къ захвату всей организаціи. Эти данныя вскорѣ были найдены. Служившая въ Боткинскихъ баракахъ сестрой милосердія нѣкая Зубова, покушаясь на самоубійство, нанесла себѣ опасную огнестрѣльную рану. Самоубійца была отправлена въ Обуховскую больницу, а для описи оставшихся послѣ нея вещей администраціей барачной больницы была приглашена полиція. Описывая имущество Зубовой, полиція открыла одну изъ бывшихъ въ комнатѣ Зубовой бѣльевую корзину, въ которой оказались бомбы, взрывчатыя вещества, оружіе, революціонная литература; въ другой корзинѣ были найдены подробные планы Петергофа, Царскаго Села и Гатчины, съ отмѣтками тѣхъ дорогъ, по которымъ катается Царская Фамилія, удобныхъ мѣстъ для революціонеровъ на метаніе бомбъ, домовъ, гдѣ проживали высокопоставленныя лица и т. д. Когда была разобрана переписка, то оказалось, что Зубова принадлежитъ къ военной организаціи, поставившей себѣ цѣлью убить главу Царствующаго Дома и перечисленныхъ высокопоставленныхъ лицъ. Складъ-же бомбъ и оружія былъ именно тотъ, который находился ранѣе у „товарища Нины“. За арестомъ Зубовой, теперь поправившейся, послѣдовалъ арестъ бывшаго чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ Эмме, оказавшагося причастнымъ къ крестуной организаціи, а затѣмъ и всѣхъ ея членовъ, въ числѣ которыхъ присяжные повѣренные Тарасовъ и Чіабровъ. Всего аре-

стовано, какъ сообщ. „Гол. Москвы“, по этому дѣлу 23 человѣка, двое-же успѣли ускользнуть за границу. Дѣло о заговорѣ будетъ слушаться въ первыхъ числахъ августа въ с.-петербургскомъ военно-окружномъ судѣ.

Со своей стороны, „Новое Время“ сообщаетъ, что дѣло преступной организаціи, подготовлявшей цареубійство, въ настоящее время находится на заключеніи военнаго прокурора, который не позже начала будущей недѣли передастъ его на разсмотрѣніе помощника главнокомандующаго войсками с.-петербургскаго округа. Обвинителемъ по этому дѣлу выступаетъ одинъ изъ военныхъ юристовъ, помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Ильинъ.

Все обвиненіе прокуратурой предполагается раздѣлить на три части: приготовленіе къ цареубійству,—гдѣ главнымъ руководителемъ былъ отставной лейтенантъ флота Борисъ Никитенко, 22 лѣтъ; ближайшимъ его помощникомъ нѣкто называющій себя Клосовскимъ, который долженъ былъ выступить въ роли казака конвоя, по своей фигурѣ и типу подходящій для этой роли; затѣмъ сынъ почтово-телеграфнаго чиновника петергофской конторы Наумовъ, 28 лѣтъ; нѣкая г-жа Пигетъ, имѣющая еще и другую фамилію, и три другія лица. Вторая часть обвиненія объ участіи въ подготовленіи преступнаго замысла. Въ этомъ дѣлѣ видная роль принадлежитъ преимущественно женщинамъ: Эмме, женѣ воспитателя лицея, Феодосьевой, затѣмъ нѣкому назвавшему себя Штифтаромъ, организовавшему убійство фонъ Лауница, присяжному повѣренному Феодосьеву, знавшему всѣ нити заговора, и другимъ.

Третья часть—пособничество, выразившееся въ устройствѣ конспиративныхъ квартиръ. Такія квартиры содержались разными лицами: воспитателемъ лицея Эмме, присяжными повѣренными Брусовымъ, Чіабровымъ и Завадскимъ. Одинъ изъ видныхъ участниковъ заговора, „товарищъ Нина“, оказавшаяся въ дѣйствительности Н. Петровой, скрылась за границу. Есть предположеніе, что одна изъ обвиняемыхъ К. будетъ освобождена отъ суда, такъ какъ нѣкоторыя данныя говорятъ о ея непричастности къ дѣлу о заговорѣ. Дѣло о бывшей сестрѣ милосердія Зубовой будетъ выдѣлено изъ дѣла о заговорѣ, такъ какъ найденныя у нея складъ бомбъ и переписка принадлежатъ другой революціонной организаціи.

Дѣло о злодѣйскомъ заговорѣ назначено къ слушанію военно-окружнымъ судомъ на 7-е августа с. г.

Разслѣдованіе о самоубійствѣ въ Смольномъ институтѣ.

Въ № 10 «Клада» мы имѣли случай говорить о покушавшихся на самоубійство двухъ воспитанницахъ Смольнаго института. Теперь это печальное происшествіе можетъ быть выяснено уже оффиціально.

Несчастный случай съ воспитанницами IV класса Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ (Смольнаго института) Надеждою Кандауровою и Ольгою Савенковою, имѣвшій мѣсто въ ночь на 13-ое апрѣля сего года и стоившій жизни первой изъ нихъ, вызвалъ въ повременной печати оживленныя и ошибочныя сужденія какъ о причинахъ несчастія, такъ и объ отношеніяхъ начальства заведенія къ обнаруженію таковыхъ.

Заявленіемъ отъ 15-го того-же мѣсяца, напечатаннымъ въ № 11169 газеты «Новое Время», Собственная Его Императорскаго Величества канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи опровергала приписанное нѣкоторыми органами печати мѣстному начальству стремленіе открыть истину, сообщеніе-же причинъ, вызвавшихъ самоубійство одной изъ названныхъ воспитанницъ и покушеніе на таковое другой изъ нихъ, было признано преждевременнымъ впредь до окончанія возбужденнаго по сему дѣлу предварительнаго слѣдствія.

Производившій это слѣдствіе судебный слѣдователь спб. окружного суда по важнѣйшимъ дѣламъ Обухъ-Вощатынскій, допросивъ 21 свидѣтеля (въ томъ числѣ 10 воспитанницъ института, 5 лицъ служебнаго персонала его, 1 лицо, состоявшее прежде на службѣ въ немъ, 1 прислугу, матерей пострадавшихъ воспитанницъ, сестру одной изъ нихъ и явившуюся безъ вызова мать одной изъ непричастныхъ къ дѣлу воспитанницъ) и осмотрѣвъ какъ многочисленныя (14), представленныя начальствомъ института и родителями, письма воспитанницъ Кандауровой и Савенковой къ роднымъ, подругамъ и должностнымъ лицамъ заведенія, такъ и тетради второй изъ нихъ, пришелъ къ выводамъ, изложеннымъ въ слѣдующемъ постановленіи отъ 14-го мая.

Данными осмотра мѣстности, вскрытія тѣла покойной Кандауровой, допроса свидѣтелей, оказавшихъ ей первую помощь и бывшихъ почти очевидцами происшествія, а также осмотромъ оставленныхъ Кандауровой писемъ къ родственникамъ и знакомымъ и другой переписки съ несомнѣнностью установлено, что смерть Нади Кандауровой послѣдовала отъ самоубійства. Оля Савенкова и Кандаурова, задумавъ лишить себя жизни, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль готовились къ выполненію своего замысла, не скрывая его предъ своими подругами и даже

классными дамами, которыя, однако, не придавая серьезнаго значенія словамъ этихъ воспитанницъ и не допуская возможности выполненія воспитанницами своего замысла, не приняли никакихъ мѣръ къ предотвращенію этого замысла; и вотъ Савенкова и Кандаурова, въ заранѣе назначенный срокъ, въ ночь на 13-ое апрѣля, въ четвергъ на 6-й недѣлѣ Великаго поста, послѣ тщетныхъ поисковъ яда, которымъ можно было-бы отравиться, открыли въ дортуарѣ окно, постоянно оставляемое незамазаннымъ для провѣтриванія комнаты, и, закрывъ себѣ головы простынями, взявшись за руки, бросились изъ окна, находящагося въ 3-мъ этажѣ, внизъ на балконъ, расположенный подъ окномъ во 2-мъ этажѣ. Для Кандауровой это паденіе оказалось роковымъ—она получила при паденіи такія поврежденія, отъ которыхъ вскорѣ скончалась; поврежденія, полученныя Савенковой, не оставятъ слѣдовъ, и она находится на пути къ полному выздоровленію.

Останавливаясь на причинахъ, которыя привели двухъ 13-лѣтнихъ дѣвочекъ, воспитанницъ первокласснаго закрытаго учебнаго заведенія, къ рѣшенію лишить себя жизни, и разсматривая этотъ вопросъ съ точки зрѣнія возможности усмотрѣть въ данномъ случаѣ наличность 1476 ст. уложенія о наказаніяхъ, карающей «родителей, опекуновъ и другихъ, облеченныхъ какою-либо властью лицъ, которыя черезъ явное, соединенное съ жестокостью злоупотребленіе власти, побудятъ подчиненное имъ или ввѣренное ихъ попеченію лицо къ самоубійству», находимъ слѣдующее: Савенкова и Кандаурова были очень впечатлительныя и нервныя дѣвочки; обѣ онѣ были въ IV классѣ 1-го отдѣленія, находясь одна четвертый, а другая третій годъ въ институтѣ; Савенкова была своекоштной, а Кандаурова—на казенный счетъ. Обѣ дѣвочки были шаловливыя, своевольныя, непослушныя, въ послѣднее время лѣнились и плохо учились, вслѣдствіе чего часто подвергались со стороны институтскаго начальства различнымъ взысканіямъ; взысканія, примѣняемыя къ нимъ, состояли или въ штрафныхъ урокахъ, или въ лишеніи сладкаго, или въ необходимости списывать заданныя экстренно работы, заучивать наизусть стихи или отрывки изъ Евангелія, или въ лишеніи свиданій въ пріемные дни, или въ необходимости писать родителямъ о своихъ поступкахъ, признанныхъ начальствомъ заслуживающими выговора или порицанія, или, наконецъ, въ уменьшеніи балла за поведеніе. Не входя въ критику цѣлесообразности съ педагогической точки зрѣнія этихъ наказаній, слѣдуетъ признать, что всѣ они являются обычными, общепринятыми мѣрами воздѣйствія на дѣтей; ни одно изъ этихъ наказаній ни отдѣльно взятое, ни во всей совокупности съ другими, ни съ физической, ни съ нравственной точки зрѣнія не заключаетъ въ себѣ признаковъ того явно жестокаго обращенія, которое законъ считаетъ нужнымъ признать караемымъ злоупотребленіемъ власти. Савенкова и Кандаурова подвергались взысканіямъ чаще другихъ воспитанницъ, но это лишь потому, что онѣ чаще другихъ заслуживали этихъ взысканій; по показаніямъ Савенковой и другихъ воспитанницъ ихъ класса, обѣ эти дѣвочки подвергались взысканіямъ лишь за дѣло и никакого пристрастія и несправедливостей по отношенію къ нимъ никто изъ наставницъ не примѣчялъ. Причины самоубійства

Кандауровой и Савенковой, какъ видно изъ данныхъ слѣдствія, надо искать не въ той обстановкѣ, не въ тѣхъ условіяхъ, не въ томъ режимѣ, въ которомъ онѣ воспитывались, а прежде всего въ нихъ самихъ. Характеръ обѣихъ и ихъ внутреннее «я» подробно очерчены оставленною ими перепискою и отзывами ихъ подругъ и близкихъ имъ лицъ. Савенкова—это талантливая, богато одаренная отъ природы натура, очень способная, вдумчивая, не по лѣтамъ развитая, но ея характеръ былъ не разъ причиной ея страданій. Странная въ ея молодые годы ненависть ко всѣмъ окружающимъ наполняетъ ея сердце; она отталкиваетъ отъ себя всѣ проявленія любви къ ней; она ненавидитъ и «презираетъ» своихъ подругъ, считая ихъ «ничтожествомъ», о чемъ она жестоко пишетъ имъ въ своихъ прощальныхъ письмахъ; она даже хотѣла-бы полюбить кого-нибудь, но побороть себя не можетъ; она ищетъ одиночества, хочетъ властвовать, хотѣла-бы, «чтобы все вокругъ нея заснуло-бы вѣчнымъ сномъ, а она одна властвовала-бы надо всѣмъ съ презрѣніемъ къ надеждамъ людскимъ»; она видитъ, что при ея условіяхъ жизни ей не разъ придется страдать, но подчиниться этому она не желаетъ, восклицая: «ужели и она, какъ всѣ, согласится страдать?»; она ужасается предъ ожидающей ее обыденной, полной, матеріальныхъ лишеній жизнью. Кандаурова находилась, несомнѣнно, подъ вліяніемъ Савенковой; Кандаурова была добрая, мягкая, сострадательная, чуткая натура; ея нервозность внѣ сомнѣній, и, по объясненію классной дамы Измалковой, она наблюдала у Кандауровой проявленія истерическаго характера. Послѣ Рождества Христова въ институтѣ умерли двѣ воспитанницы; имъ были устроены парадныя похороны, которыя произвели особенно сильное впечатлѣніе на Савенкову и Кандаурову; онѣ начали поэтизировать смерть, находили завиднымъ лежать въ гробу, утопая въ цвѣтахъ, возбуждать общее соболѣзнованіе и быть предметомъ общаго вниманія и участія; и вотъ зародилась мысль о смерти; онѣ открыто говорятъ объ этомъ, указывая, что одна изъ нихъ хочетъ быть въ гробу, покрытая лиліями, а другая розами; мысль о смерти, подкрѣпляемая болѣзненною фантазіей, а также внѣшними самыми обыденными непріятностями институтскихъ взысканій, доводитъ до роковой развязки. На принятіе окончательнаго рѣшенія по всей вѣроятности не остался безъ вліянія и тотъ фактъ, что въ институтѣ бывали нѣсколько разъ случаи покушеній на самоубійство воспитанницъ, оканчивавшіеся пріемомъ слабительнаго или другого какого-либо «противоядія» и не имѣвшіе никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій для воспитанницъ; возможно, что въ данномъ случаѣ роковой исходъ покушенія вовсе не былъ принимаемъ воспитанницами въ расчетъ. Характерно тоже, что случай произошелъ въ четвергъ на 6-й недѣлѣ поста, за два дня до прекращенія въ институтѣ занятій по случаю Пасхи. Кандаурова послѣ Пасхи должна была больше въ институтъ не возвращаться, это рѣшеніе ей было извѣстно, и, слѣдовательно, если она лишала себя жизни изъ-за институтскаго режима, который переносить болѣе она была не въ силахъ, то ввиду ея ухода черезъ 2 дня изъ института этотъ поводъ для самоубійства Кандауровой и Савенковой,—въ смыслѣ обратить вниманіе общества этимъ трагическимъ случаемъ

на условія жизни, воспитанія и образованія въ институтѣ,— не было; объ этомъ не говорится ни въ оставленныхъ дѣвочками письмахъ и ихъ перепискѣ, ни въ показаніяхъ подругъ и близкихъ имъ лицъ.

На основаніи изложеннаго находя, что смерть Надежды Кандауровой произошла отъ самоубійства и что данными слѣдствія не обнаружено, чтобы причиною самоубійства было явно соединенное съ жестокостью злоупотребленіе властью кого-либо изъ лицъ, имѣющихъ отношеніе къ ея воспитанію и образованію, руководствуясь 277 ст. у. у. с.—постановилъ: представить настоящее дѣло черезъ г. товарища прокурора 1-го участка въ с.-петербургскій окружной судъ на прекращеніе за отсутствіемъ въ дѣлѣ состава уголовно-наказуемаго преступленія».

Приведенные выводы предварительнаго слѣдствія, устраняя всякую отвѣтственность въ данномъ дѣлѣ служебнаго персонала института въ смыслѣ активномъ, оставляютъ безъ освѣщенія не составлявшій прямой задачи слѣдствія вопросъ о виновности заведенія въ смыслѣ пассивномъ, т. е., въ смыслѣ непринятія своевременныхъ мѣръ къ предупрежденію несчастія, наступленіе коего, повидимому, можно было ожидать. Для выясненія этой стороны дѣла представляется существенно необходимымъ привести слѣдующія выдержки изъ показаній 6 воспитанницъ и одной классной дамы:

1) «Въ четвергъ вечеромъ, въ 9 часу, когда миновалъ часъ, о которомъ мнѣ говорила Надя, я ее спросила: «Ну, что-же, ты бросила свое дурацкое намѣреніе?», а она мнѣ отвѣтила: «Да, да, да мы уже отравились апельсинами». Я разсмѣялась и спокойно легла спать».

2) «Мы сказали объ этомъ въ шутку классной дамѣ И., она приняла это, какъ шутку, въ этотъ вечеръ она разговаривала съ ними, а потомъ всѣ легли спать».

3) «Надя Кандаурова мнѣ нѣсколько разъ говорила, что она умретъ, но такъ какъ она при этомъ смѣялась, то я не подозрѣвала, что она говоритъ серьезно.

4) «Онѣ часто говорили, что онѣ умрутъ, такъ какъ жизнь имъ надоѣла, но никто серьезно не относился къ этимъ заявленіямъ».

5) «Если классъ начиналъ серьезно относиться къ ихъ словамъ и нѣкоторыя подруги начинали серьезно говорить съ ними и убѣждать ихъ не дѣлать такой глупости, то онѣ обращали разговоръ въ шутку, спрашивая, неужели имъ повѣрили, что онѣ серьезно думаютъ лишить себя жизни. Такимъ образомъ всѣ и думали, что ихъ слова лишь шутка».

6) «Онѣ открыто и часто говорили объ этомъ, заявляя, что умрутъ съ 12-го на 13-ое апрѣля, но такъ какъ онѣ говорили это смѣясь, то никто серьезно къ этому не относился и всѣ принимали ихъ слова за шутку».

7) «Я не обращала вниманія на слова Савенковой и Кандауровой «Мы умремъ» какъ потому, что не могла имъ повѣрить, такъ и потому, что считала съ педагогической точки зрѣнія нужнымъ не придавать значенія очень многимъ глупостямъ, которыя дѣти говорятъ часто въ классѣ, чтобы не дать возможности всему классу повторять то-же самое, тѣмъ болѣе,

что ихъ слова постоянно сопровождались шутками». «Былъ случай, что, когда я въ февралѣ сказала Кандауровой переписать диктовку, она отвѣтила, что не перепишетъ, потому что это—послѣдній день ея жизни; я отвѣтила, чтобы она оставила эти глупости, она диктовку переписала».

Въ связи съ вопросомъ о возможности предусмотрѣть поступокъ Кандауровой и Савенковой могутъ быть поставлены имѣвшіе мѣсто въ томъ-же институтѣ случаи покушеній на самоубійство, помянутые въ постановленіи судебнаго слѣдователя и давшіе въ свое время поводъ повременной печати къ сужденіямъ о режимѣ заведенія. Эти случаи въ достаточной мѣрѣ характеризуются слѣдующими выдержками изъ показаній одного лица служебнаго персонала и двухъ воспитанницъ:

1) «За нѣсколько дней до этого происшествія былъ случай, что воспитанница IV класса 2-го отдѣленія проглотила сухіе духи съ цѣлью отравиться; это было тоже ночью; ее стало рвать, отправили ее въ лазаретъ и по оказаніи ей медицинской помощи она осталась совершенно здоровой; она была груба съ классной дамой, сказавши ей при всемъ классѣ: «Да отстаньте вы отъ меня», классная дама прислала ее ко мнѣ, я ей сказала, что разъ классная дама не хочетъ ее имѣть въ классѣ, то пусть она возьметъ книги и посидитъ у меня; вечеромъ она пришла просить у меня прощенія, я ей сказала, что нельзя-же классную даму подвергать такой грубости, послѣ чего она ушла спать въ свой дортуаръ. Два года тому назадъ былъ случай покушенія на отравленіе воспитанницы ***, она была очень нервна, истерична и теперь она, узнавши изъ газетъ о происшествіи, напечатала въ газетахъ письмо съ благодарностью княжнѣ Ливенъ за ея къ ней отношеніе и заботы. Въ прошломъ году покушалась на самоубійство воспитанница ***, принявшая зеленую краску; она и теперь въ институтѣ и въ самыхъ хорошихъ отношеніяхъ со всѣми».

2) «У насъ въ институтѣ были случаи покушенія на самоубійство: осенью прошлаго года *** выпила зеленую краску; это было на глазахъ у всѣхъ и ее вылечили; почему она выпила краску—не знаю; вотъ теперь въ лазаретѣ находилась *** изъ IV класса 2-го отдѣленія, которая скушала, чтобы отравиться, сухіе духи; я съ ней ближе знакома не была».

3) «Въ нашемъ классѣ *** покушалась на самоубійство; она была очень раздражительна, нервна и зла; со злости обрѣзала себѣ косу, а потомъ выпила краску; она была несимпатичная».

Для оцѣнки достовѣрности показаній воспитанницъ представляется необходимымъ замѣтить, что всѣ онѣ, вопреки заявленію нѣкоторыхъ органовъ печати, были допрошены судебнымъ слѣдователемъ наединѣ и притомъ съ предупрежденіемъ, что ихъ показанія не будутъ извѣстны начальству института.

Постановленіе судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Обухъ-Вощатынскаго о направленіи дѣла къ прекращенію было утверждено опредѣленіемъ с.-петербургскаго окружного суда отъ 2-го іюня. Это опредѣленіе вступило въ законную силу 9-го іюля.

Жизнь въ провинціи въ XX вѣкѣ.

Замѣтка **К. М. Ивина**.

Вотъ уже семь лѣтъ, какъ наступилъ двадцатый вѣкъ, а, кажется, что жизнь не только не ушла впередъ, а возвратилась опять къ временамъ смутъ, когда-то происходившихъ на Руси, къ временамъ французской жакеріи, къ крестьянскимъ войнамъ, нѣкогда разорявшимъ Германію. Дѣйствительно, какую газету ни развернешь, вездѣ читаешь одно и то-же, а именно: про убійства, экспропріаціи, аресты, казни и тому подобныя грустныя проявленія жизни. Столичный читатель сначала удивлялся, прочитывая о такихъ фактахъ, и, удивляясь, негодовалъ, какъ это люди, весьма и весьма часто интеллигентные, могутъ позволять себѣ такія позорныя дѣянія. Но затѣмъ, когда разнообразныя преступленія не только не прекратились, а, наоборотъ, участились, то первыя впечатлѣнія поблекли, чтеніе о нихъ стало дѣломъ привычнымъ и нынче рядовой столичный читатель вовсе не пугается все разрастающихся безпорядковъ, происходящихъ въ двадцатомъ вѣкѣ на святой Руси.

Ж 15945

Не такого мнѣнія объ этихъ безпорядкахъ провинціалъ, испытывающій на своей спинѣ всю «прелесть» нынѣшняго безотраднаго положенія, провинціалъ, съ ужасомъ помышляющій, что, быть можетъ, завтра ему придется противъ своей воли переселиться въ такъ называемый, неизвѣстно почему, «лучшій міръ», откуда вернулся лишь одинъ человѣкъ—новозавѣтный Лазарь.

Да, тяжела жизнь въ провинціи не только въ деревняхъ, но и въ городахъ, въ которыхъ, казалось-бы, жизнь человѣческая должна охраняться. Да—какъ это ни можетъ показаться парадоксальнымъ,—въ деревняхъ куда легче живется, чѣмъ въ городахъ, охраняемыхъ нарядами городовыхъ, караульными, стражниками и войсками! Я увѣренъ, что никто изъ моихъ провинціальныхъ читателей не опровергнетъ меня, если я скажу, что Полтава, Симбирскъ, Калуга, равно какъ и Рязань (эти города беру наобумъ, конечно) во власти не блюстителей порядка, а господъ хулигановъ, которые терроризируютъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, населеніе.

Возьмемъ хотя-бы губернскій городъ Пензу.

Что такое Пенза? Если раскрыть учебникъ географіи, то узнаемъ, что это—губернскій городъ, расположенный на рѣкѣ Сурѣ, имѣющій семьдесятъ тысячъ жителей, извѣстный своими пуховыми платками да образцовымъ казеннымъ садомъ при училищѣ садоводства. Если [illegible]лянуть на карту, на которой наглядно изображено, чѣ[illegible] та или другая губернія, то на площади, занимаемой [illegible] губерніей, увидишь изображенную бочку, значащую, что въ губерніи имѣется акцизный «кладъ».

[illegible] фонд

округъ—и больше ничего. Казалось-бы, что въ городѣ, гдѣ нѣтъ большихъ фабрикъ, жители котораго вяжутъ пуховые платки, гуляютъ по живописнымъ берегамъ Суры и въ казенномъ образцовомъ саду, да потребляютъ монопольку, жизнь должна протекать тихо, мирно и чинно. Анъ выходитъ совсѣмъ наоборотъ. Оставляя въ сторонѣ три сенсаціонныя гнусныя удавшіяся покушенія на генерала-лейтенанта Лисовскаго, полиціймейстера Кондаурова и на губернатора Александровскаго, погибшаго вмѣстѣ съ тремя другими лицами—кстати сказать, совершенныя въ теченіе одного только года,—могу съ увѣренностью сказать, что никто изъ пензенцевъ не гарантированъ отъ путешествія къ праотцамъ. И это въ городѣ, гдѣ не только имѣются полиція, стражники, но цѣлыхъ два съ половиной полка пѣхоты и эскадронъ драгунъ. Едва встанешь поутру, какъ за чашкой чая узнаешь, что нынѣшней ночью экспропріированы такіе-то и такіе-то магазины (всегда во множественномъ, но отнюдь не въ единственномъ числѣ), что на такой-то улицѣ зарѣзали такого-то, а тамъ-то ограбили двоихъ. И обыватель, день котораго отъ подобныхъ разсказовъ съ самаго утра окончательно испорченъ, творитъ крестное знаменіе и мысленно благодаритъ Бога за то, что не ему, а другому согражданину пришлось встрѣтиться съ всесильными какими-либо «Васьками-мордами» да «Федьками-горюнами».

Но не цѣлый-же день сидѣть взаперти: надо и по дѣламъ сходить, надо провѣтриться... И вотъ обыватель съ тоской въ сердцѣ выбирается на улицу.

— Какъ, днемъ бояться на улицу выходить?!—удивленно спросить меня столичный читатель.

— Да, и днемъ,—отвѣчу я, — такъ какъ милѣйшіе господа хулиганы, ничто-же сумняшеся, выходятъ на добычу, какъ только хмель изъ головы пройдетъ.

— А полиція?—спросятъ опять меня.

— Гм... полиція... Она, конечно, существуетъ, но... Вѣдь, каждому, господа, своя рубашка ближе къ тѣлу!

Итакъ, идетъ обыватель и вдругъ останавливается, ошарашенный; его руки сами поднимаются; да и не мудрено, такъ какъ предъ нимъ, какъ изъ-подъ земли, выросли два молодца въ папахахъ и съ большими ножами въ рукахъ. Извольте-ка съ ними вступить въ пререканія. Они живо такъ отпотчуютъ, что, очевидно, радъ не будешь. И радъ обыватель, если съ него только снимутъ часы, пальто, вытащатъ деньги и отпустятъ съ миромъ—вѣдь, ничего не стоитъ молодцамъ ограбить да, озорства ради, пырнуть ножомъ.

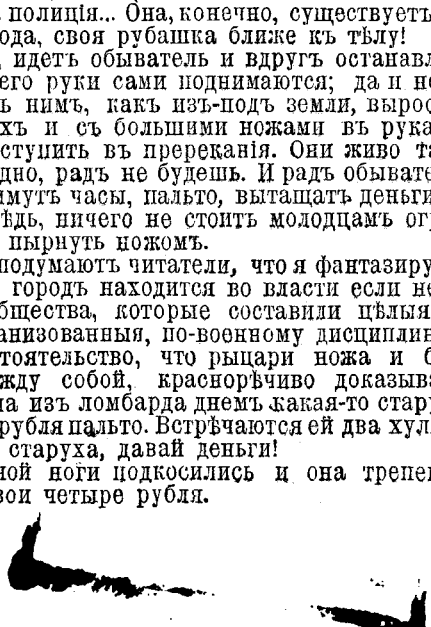
Да не подумаютъ читатели, что я фантазирую: фактыналицо.

Итакъ, городъ находится во власти если не черни, то поддонковъ общества, которые составили цѣлыя шайки, великолѣпно организованныя, по-военному дисциплинированныя.

То обстоятельство, что рыцари ножа и браунинга солидарны между собой, краснорѣчиво доказываетъ слѣдующій фактъ. Шла изъ ломбарда днемъ какая-то старуха, заложившая за четыре рубля пальто. Встрѣчаются ей два хулигана и говорятъ:

— Ну, старуха, давай деньги!

У бѣдной ноги подкосились и она трепещущими руками отдаетъ свои четыре рубля.



— Молодецъ, старуха!—хвалятъ ее «милые» господа.—За то, что ты не артачилась, мы тебя научимъ, какъ надобно поступать съ тѣми, которые могутъ тебя встрѣтить и потребовать «контрибуцію» (такъ, вѣдь, и сказали!). Крикни: «ку-ку!»—и тебя оставятъ въ покоѣ.

Идетъ старушка дальше и встрѣчаются ей новые молодцы:

— Ну, старуха, деньги!—говорятъ они.

— Ку-ку!—вскрикиваетъ старуха.

— Ахъ, ну... хорошо, проходи!—отвѣчаютъ ей.

Не сказку я разсказываю, но привожу фактъ, а такихъ фактовъ хоть отбавляй.

Понятно, что по вечерамъ и ночамъ нахальство новыхъ властителей города не знаетъ предѣловъ, и поэтому вовсе не странно, что лучшія, сносно освѣщенныя улицы пустынны. Кому, въ самомъ дѣлѣ, пріятно попасться въ такую передѣлку! Нахальство «экспропріаторовъ» переходитъ всякія границы и магазины начинаютъ экспропріироваться съ наступленіемъ сумерекъ даже на главныхъ улицахъ.

Зная, что легко не быть пойманными, гг. экспропріаторы гнушаются мелочью. Такъ, однажды двое остановили дѣвушку и потребовали «контрибуцію»; но затѣмъ, удостовѣрившись, что у жертвы имѣются лишь два двугривенныхъ, отпустили ее, заявивъ, что ждутъ «кліента» посерьезнѣе. Точно такъ-же отпустили и молодого человѣка.

И живетъ обыватель въ страхѣ и трепетѣ.

Гдѣ ему до гулянія на берегахъ Суры, которая, кстати сказать, протекаетъ, вопреки свѣдѣніямъ, почерпаемымъ изъ учебниковъ географіи, не черезъ городъ, а въ шести верстахъ отъ него, гдѣ ему восхищаться образцовымъ казеннымъ садомъ, что ему пуховые платки и монополька, когда каждую секунду нужно опасаться, что нежданно-негаданно предъ нимъ появится здоровенный дѣтина, охулки на руки не кладущій...

Вотъ какова жизнь въ губернскомъ городѣ въ двадцатомъ вѣкѣ, вѣкѣ электричества, вѣкѣ научныхъ изобрѣтеній. Да, не сладко живется, не сладко...

Я привелъ, какъ примѣръ, Пензу, но увѣренъ, что мои провинціальные читатели, проживающіе въ другихъ городахъ и вѣсяхъ нашей обширной родины, увидятъ въ настоящемъ очеркѣ родную картинку и вмѣстѣ со мной воскликнутъ:

— Когда-же этому будетъ конецъ?!

Да, когда этому настанетъ конецъ?! Трудно разрѣшимый вопросъ, который, однако, полагаю, можно будетъ разрубить подобно гордіеву узлу: конецъ настанетъ тогда, когда явная полиція будетъ всецѣло заниматься дѣломъ охраны жизни мирныхъ гражданъ, когда ея не будутъ отвлекать другими, не свойственными ей, порученіями. Тогда, конечно, настанетъ конецъ властвованію современныхъ соловьевъ-разбойниковъ, оперирующихъ, однако, не въ дремучемъ лѣсу, а въ городѣ... Но будетъ-ли это когда-нибудь?

А пока что, бѣдный обыватель изображаетъ собою козла отпущенія за грѣхи другихъ! Грустная, но правдивая картинка...

Выгоды и недостатки крестьянской общины *).

Статья Н. В. Алексѣева.

I.

Какъ создалась крестьянская община? — Какой она была въ древности. — Переходъ отъ семейнаго типа къ государственному. — Что слѣдуетъ понимать подъ словомъ «община»?

Вслѣдъ за опубликованіемъ Высочайшаго акта 9-го ноября прошлаго года (упрощающаго выходъ изъ общины и пользованіе крестьянъ надѣльными землями) въ нашей періодической печати ежедневно стали появляться статьи, съ различныхъ точекъ зрѣнія оцѣнивающія общинное устройство крестьянъ въ Россіи. Вопросъ о возникновеніи русской общины вновь послужилъ предметомъ обсужденія нашихъ экономистовъ. Подобный интересъ къ исторіи вопроса, судя по современной литературѣ, наблюдался въ періодъ подготовительныхъ работъ по освобожденію нашего крестьянства отъ крѣпостного права. Тогда существовали два теченія въ обществѣ и литературѣ: за удержаніе общиннаго устройства крестьянъ и противъ общины... По мнѣнію однихъ, община, исторически сложившаяся, составляетъ неотъемлемую разумную принадлежность русскаго народа, обезпечивая крестьянство отъ обнищанія. Община есть наивысшая, идеальная формула крестьянскаго устройства, составившаяся изъ бытовыхъ и нравственныхъ воззрѣній русскаго народа, говорили сторонники общины. А. Герценъ разсматривалъ ее также, какъ идеалъ крестьянскаго устройства, полагая, что условія общиннаго землепользованія не могутъ служить тормазомъ къ культурному развитію русскаго сельскаго хозяйства. Противники общины, однако, достаточно убѣдительно опровергали какъ это положеніе Герцена, такъ и то положеніе, что община явилась продуктомъ народнаго творчества, а не государственнаго устройства.

Выгоды и недостатки общины (разумѣется, въ ея современномъ видѣ) будутъ нами оцѣнены въ заключительной главѣ настоящихъ очерковъ; что-же касается историческаго возникновенія общиннаго устройства въ Россіи, то—увы!—взгляды ученыхъ изслѣдователей на этотъ вопросъ настолько различны, что для историческаго очерка намъ придется взять среднее, если можно такъ выразиться, мнѣніе по этому вопросу.

Дѣло въ томъ, по нѣкоторымъ источникамъ, современная об-

---

*) Пособіями при составленіи настоящей статьи служили слѣдующіе источники: Б. Н. Чичеринъ «Обзоръ развитія сельской общины въ Россіи»; В. В. Воронцовъ «Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи», томъ 1 (крестьянская община); А. А. Карелинъ «Общинное владѣніе въ Россіи; А. А. Ходскій «Политическая экономія въ связи съ финансами».

щина ведетъ свое начало отъ древнѣйшихъ временъ нашей родины, причемъ самая община возникла изъ патріархальнаго устройства нашихъ предковъ, пользовавшихся данными площадями земли не порознь, а семьями и родами. Отсюда и выводится родовое происхожденіе общины.

По другимъ (и кажется, наименѣе опровергнутымъ) источникамъ, русская сельская община вовсе не патріархальная родовая, а государственная, она вовсе не похожа на общины другихъ славянскихъ племенъ и носитъ на себѣ особенности, вытекающія изъ русской исторіи.

Есть, однако, основаніе полагать, что въ древнѣйшія времена русская община и была родовою, но позднѣе она совершенно утратила свой первоначальный характеръ подъ вліяніемъ появленія князей и дружины. Князья и дружинники, первые земельные собственники на Руси, способствовали исчезновенію большей части прежней патріархальной общинной собственности, измѣнивъ такимъ образомъ родовую общину (если только была такая) во владѣльческую.

Разница между родовой общиной и владѣльческой та, что въ первой земельныя угодья составляли принадлежность на «равныхъ правахъ» всѣхъ членовъ семьи или рода, а во второй земля являлась собственностью одного только лица (князя), которое за извѣстное вознагражденіе отдавало ее въ пользованіе земледѣльцамъ. Съ развитіемъ частнаго землевладѣнія должно было уменьшаться количество земли, находившейся въ общинномъ владѣніи. Такимъ образомъ происходилъ переходъ свободнаго общиннаго землевладѣнія къ зависимому отъ частнаго собственника землепользованію. Только въ Новгородѣ и Псковѣ сравнительно долго держалась свободная община, но и тамъ она въ концѣ концовъ видоизмѣнилась изъ родовой въ договорную.

Изъ земель, принадлежавшихъ князю, такъ называемыя черныя находились въ полномъ владѣніи свободныхъ поселенцевъ, обязанныхъ, впрочемъ, нести извѣстное тягло (подать) въ пользу князя. Черныя волости были свободными общинами, поселенными на чужой землѣ, за пользованіе которою жители отбывали извѣстныя повинности въ пользу землевладѣльца.

Составъ общины княжескаго періода носилъ случайный характеръ, такъ какъ переходъ крестьянъ и посадскихъ отъ одного владѣльца къ другому не былъ обставленъ никакими затрудненіями, вслѣдствіи чего составъ членовъ общины постоянно измѣнялся.

Характернымъ является то обстоятельство, что въ періодъ владѣльческой общины поселенцы не жили въ многолюдныхъ селеніяхъ, а порознь отдѣльными усадьбами. Каждый земледѣлецъ селился отдѣльно и общинною единицею осталось не село, а волость. Земля, съ которой платилось тягло князю, служила основой для живущей на ней тяглой общины. Община, такимъ образомъ, являлась не родовой, какъ прежде, не государственной, какъ впослѣдствіи, а часто поземельною. Разбросанность усадебъ земледѣльцевъ не мѣшала имъ въ случаѣ надобности объединяться для защиты отъ хищныхъ племенъ, равно

какъ не служила препятствіемъ къ «выколачиванію съ нихъ тягла» княжескими слугами. Подобное поселеніе земледѣльцевъ указываетъ, что типъ усадебнаго хозяйства существовалъ у насъ, въ Россіи, въ древнемъ періодѣ ея исторіи. Въ дальнѣйшемъ мы укажемъ на причины, подъ вліяніемъ которыхъ усадебное землепользованіе смѣнилось сельскимъ.

Городскія и сельскія общины княжескаго періода еще не различались другъ отъ друга. Внутреннее устройство частновладѣльческихъ общинъ было весьма разнообразно, но во всякомъ случаѣ земля не была въ совмѣстномъ владѣніи общины, а раздѣлялась на отдѣльные участки («жеребья»), имѣвшіе свои опредѣленные обычаемъ размѣры. Черезполоснаго владѣнія тогда, разумѣется, не существовало—оно явилось результатомъ неурядицъ при переустройствѣ крестьянства въ послѣдующихъ столѣтіяхъ.

Участіе общины въ поземельномъ владѣніи выразилось въ призывѣ новыхъ земледѣльцевъ на опустѣвшіе участки, распредѣленіи и взиманіи податей и повинностей съ поселянъ сообразно величинѣ и качеству земельныхъ участковъ, находившихся въ ихъ пользованіи. Переходъ земель по наслѣдству, отдача ихъ внаймы и самое отчужденіе земель происходило безъ вѣдома общины. Такимъ образомъ, значеніе общинныхъ начальниковъ, сотскихъ и старостъ было крайне ограничено. Судопроизводство и вообще управленіе находились въ рукахъ лицъ постороннихъ общинъ—намѣстниковъ и волостелей, княжескихъ слугъ, получавшихъ судопроизводство «въ кормленіе».

Такова была община до XVI вѣка, когда въ ней произведены были крупныя реформы, превратившія ее изъ владѣльческой въ государственную. Въ XVI вѣкѣ въ общинное устройство введено выборное начало: избираемые общинами старосты и цѣловальники въ однѣхъ мѣстностяхъ ограничили, а въ другихъ и совершенно вытѣснили власть намѣстниковъ и волостелей. Въ слѣдующемъ (семнадцатомъ столѣтіи) самоуправленіе общинъ было крайне стѣснено учрежденіемъ воеводствъ («ставленіемъ воеводъ надъ общинами» *).

Въ дальнѣйшемъ свобода крестьянъ подвергалась все большимъ и большимъ стѣсненіямъ и ко времени Петра Великаго свободные крестьяне остались лишь на окраинахъ: на югѣ—однодворцы, на востокѣ—ясашные, на сѣверѣ—черносошные крестьяне. Эти крестьяне считались государственными, тогда какъ остальная масса крестьянскаго населенія Россіи находилась въ крѣпостной зависимости отъ бояръ или принадлежали монастырямъ.

Со времени прикрѣпленія къ землѣ и учрежденія подушной, взамѣнъ поземельной, подати древне-русское общинное владѣніе приняло тотъ самый характеръ землепользованія и устройства, который удержался до настоящаго времени. Межевая инструкція (1776 г.) окончательно опредѣлила распорядокъ поземельнаго устройства крестьянскихъ общинъ: около

---

*) Настоящее слово производится отъ обряда цѣлованія св. креста (присяги) крестьянскими выборными при вступленіи ихъ на службу обществу.

того-же времени имъ даны выборные начальники: сельскіе старшины, старосты, сотскіе и десятскіе.

Прослѣдивъ вкратцѣ исторію русской общины, легко видѣть, что видоизмѣненіе ея шло отъ свободнаго устройства земледѣльцевъ (родовая община,) къ болѣе зависимому типу владѣльческому (при которомъ, однако, община являлась самоуправляющейся единицей) и, наконецъ, къ полному обезличенію членовъ общины, когда она приняла государственный характеръ.

Исторія общины указываетъ, что въ періодѣ наибольшей самостоятельности характеръ ея устройства рѣзко отличался отъ того, который создавался искусственно подъ вліяніемъ новыхъ требованій государства къ земледѣльческому классу. Форма подворнаго (усадебнаго) землепользованія должна быть признана наиболѣе древней формой распредѣленія земель свободными крестьянами. Удержалась она и тогда, когда крестьянство попало въ экономическую зависимость отъ князей и погибло, когда община стала государственной.

Въ заключеніе главы ознакомимся съ тѣмъ понятіемъ, которое скрывается подъ словомъ «община». Увы! судьба этого слова не лишена интереса—у крестьянъ оно до сихъ поръ не привилось и мало имъ понятно, такъ какъ вмѣсто «общины» у нихъ имѣются свои характерныя названія («міръ», «громада»), среди-же интеллигенціи его понимаютъ въ идейномъ, а не дѣйствительномъ смыслѣ. Настоящее-же значеніе общины таково: современная община—искусственно созданный государствомъ союзъ крестьянскихъ обществъ, объединенныхъ какъ хозяйственными нуждами, такъ и административною, земельною и правовою зависимостью отъ государства. Отъ древней общины (хозяйственнаго и экономическаго союза, существовавшаго въ цѣляхъ взаимопомощи, свободнаго крестьянства) дошла до нашего времени лишь хозяйственная сторона союза, остальное значеніе община пріобрѣтала по мѣрѣ развитія правящаго класса Россіи... Первоначальный родовой типъ общины, на который такъ часто имѣются ссылки въ періодической печати, ничего или почти ничего общаго не имѣетъ съ современной общиной, такъ какъ первая являлась «союзомъ», вторая-же—не что иное, какъ государственная доходная единица, исключающая всякую индивидуальность не только отдѣльныхъ членовъ общины, но даже и самой общины, какъ цѣлаго. Въ зависимости отъ числа селеній, входящихъ въ составъ общины, она раздѣляется на: простую общину, земли которой и управленіе ими сосредоточены въ одномъ селеніи; составную, если земли расположены при различныхъ селеніяхъ и, наконецъ, раздѣльную, земли которой принадлежатъ нѣсколькимъ «мірамъ», находящимся въ одномъ селеніи и образующимъ одно сельское общество. Наиболѣе распространены простыя общины, хотя составныя и раздѣльныя довольно часто встрѣчаются въ нашей провинціи и характеризуются... обиліемъ тяжбъ и распрей среди своихъ членовъ...

II.

Толки объ общинѣ предъ освобожденіемъ крестьянъ. Почему у насъ удержалась община? Связующія начала общины. Круговая порука и выкупные платежи. Спасала-ли община крестьянъ отъ разоренія?

Конецъ пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія ознаменовался подготовительными работами къ великой реформѣ Россіи—освобожденію крестьянъ. Особенно страстно и въ «совѣщаніяхъ», и въ печати обсуждалась тогда крестьянская община. Какъ нами и было выше отмѣчено, вопросъ объ общинномъ устройствѣ крестьянства создалъ двѣ партіи, два противныхъ лагеря—за общину и противъ нея... Восторжествовала «общинная» партія... и не мудрено, ужъ слишкомъ идеализирована была какъ русской, такъ и заграничной печатью наша малообслѣдованная община... Нѣкоторые сторонники общины (врядъ-ли хорошо знакомые съ нею) доходили до такого восторга, что печатно восклицали: «Всѣ мечты западно-европейскихъ соціалистовъ уже осуществлены въ Россіи на практикѣ общиннымъ устройствомъ крестьянъ!..» Мнѣнія многихъ авторитетовъ того времени, съ А. И. Герценомъ во главѣ, были на сторонѣ общины. «Заядлое дворянство», въ лицѣ своихъ наиболѣе разумныхъ представителей, со своей стороны, тоже способствовало удержанію общиннаго устройства, такъ какъ... отлично сознавало, что лучше имѣть кредиторомъ «міръ», чѣмъ отдѣльныхъ поселянъ.

Идея общиннаго владѣнія, «предохраняющаго крестьянство отъ разоренія», восторжествовала и свободный отъ крѣпостной зависимости крестьянинъ сдѣлался зависимымъ отъ міра. «Временная обязанность» помѣщику, выкупные платежи, круговая порука, зависимость отъ «міра» и отъ «начальства» (духовнаго, полицейскаго и сельскаго)—вотъ тѣ завидные спутники «свободнаго» труда «свободнаго» пахаря, которые отчасти сознательно были противопоставлены гуманнымъ начинаніямъ Царя-Освободителя... Община удержалась у насъ, именно благодаря недостаточной добросовѣстности гг. устроителей крестьянства и отчасти ради обезпеченія «обиженнаго» дворянства. Если сопоставить теоретическія писанія тогдашнихъ журналистовъ, касающіяся устройства крестьянъ, съ рѣчами народныхъ представителей государственной думы перваго созыва, то сходство получается изумительное. Тѣ, какъ и наши современники, писали горячо, отстаивая то, что имъ было мало извѣстно. Понравилась имъ идея общины, они и стали ее лелѣять, развивать, совершенно забывая, что русская община, какъ и вообще вся русская жизнь... далека отъ положительнаго идеала...

Итакъ, сложившаяся (искусственно) въ XVI столѣтіи крестьянская община удержалась и тогда, когда «погибло рабство по велѣнію Царя», удержалась оно и понынѣ до того дня, когда русскій крестьянинъ признанъ свободнымъ и равноправнымъ гражданиномъ... Почему у насъ удержалась община?—отвѣтить не трудно, если знать, какія преграды ставила она «свободному» крестьянину для культурнаго развитія его хозяйства. Можно по чистой совѣсти сказать, что не «искони свойственный русскому народу идеалъ общины» удержалъ ее отъ раз-

ложенія. Нѣтъ, связующее начало было иное и притомъ далеко не «идеальнаго» характера. Связывали общину, во-первыхъ, временныя правила о крестьянахъ, по которымъ на нихъ ложилась не только личная, но и общественная денежная повинность уплаты выкупныхъ платежей при круговой порукѣ, и, во-вторыхъ, трудность выхода изъ общины съ подчиненіемъ властному, невѣжественному и холодно-безпощадному голосу «міра». Кто былъ задавленъ «идеальной» общиной, тому на борьбу силъ не хватало, а у кого были силы, тому... не было смысла бороться, такъ какъ сильные находили себѣ поддержку въ «игрѣ на чужое несчастье». Выходъ изъ общины въ силу положенія 19-го февраля 1861 года, если и былъ затруднителенъ, то во всякомъ случаѣ не являлся невозможнымъ. Журнальная литература указываетъ (правда, на рѣдкіе) случаи выхода изъ общины крестьянъ, перешедшихъ къ усадебному хозяйству въ губерніяхъ: Бессарабской (здѣсь процентъ земледѣльцевъ, бросившихъ общину и ведущихъ независимое хозяйство, наибольшій), Могилевской, Витебской, Орловской, Рязанской, Харьковской и Черниговской.

Выходъ изъ общины въ этихъ губерніяхъ объяснялся сторонниками «идеальнаго устройства крестьянъ» тягостными условіями выкупныхъ платежей и круговой поруки. Нельзя отрицать, что эти мотивы были главнѣйшими, которыми руководствовались крестьяне, покидая общину, но насъ интересуютъ, однако, другіе вопросы... Интересно знать, въ какой степени община была пригодна для введенія культурнаго хозяйства и насколько она обезпечивала крестьянство отъ разоренія?

Если обратиться къ литературѣ, то оказывается, что усадебное хозяйство (существующее у насъ на югѣ Россіи) является болѣе интенсивнымъ, чѣмъ общинное крестьянское, застывшее на трехпольной системѣ земледѣлія. Южныя, юго-западныя и сѣверо-западныя окраины существуютъ по большей части усадебнымъ хозяйствомъ. Такое хозяйство довольно распространено въ Малороссіи, нѣкоторыхъ губерніяхъ Царства Польскаго *) и въ Финляндіи. И эти хозяйства, надо кстати замѣтить, все болѣе и болѣе совершенствуются въ культурныхъ пріемахъ землепользованія, доходность ихъ значительно выше таковой въ общинныхъ хозяйствахъ. Довольно характерно то явленіе, отмѣченное и провѣренное статистикой, что на всѣхъ рудникахъ и заводахъ южной Россіи среди рабочихъ преобладаетъ пришлый элементъ изъ крестьянъ-общинниковъ центральной Россіи. На основаніи этого явленія противники общины указываютъ на ея неспособность поддержать крестьянина отъ вступленія въ ряды пролетаріата.

Что земельный пролетаріатъ существуетъ въ Россіи и находился вскорѣ послѣ уничтоженія крѣпостного права, извѣстно всякому; правда, слава Богу, онъ пока не великъ сравнительно съ общимъ числомъ населенія нашей родины. Но, разъ этотъ пролетаріатъ существуетъ, какъ существуетъ

---

*) См. проф. В. Постникова „Южно-русское крестьянское хозяйство“.

и малоземелье, то своимъ происхожденіемъ эти отрицательныя явленія безспорно обязаны нашей уродливой общинѣ. Наблюдаемое по всей Россіи обѣднѣніе крестьянскихъ общинныхъ дворовъ говоритъ за то, что гг. освободители напрасно ссылались на «благодѣтельное для крестьянскаго благосостоянія значеніе общины». Этого значенія она никогда не имѣла (мы говоримъ объ общинѣ трехъ послѣднихъ столѣтій) и не въ ней, этой искусственной, отсталой формѣ, слѣдовало искать залогъ крестьянскаго благополучія. Столь горячо нѣкогда отстаиваемая община заключала въ себѣ два начала, изъ которыхъ одно являлось господствующимъ и подавляющимъ другое, совершенно ему противоположное.

III.

Два начала общины: административное и хозяйственное.—Которое изъ «началъ» являлось господствующимъ?—Хозяйственное значеніе общины.

До прошлаго года крестьянская община въ глазахъ правительства имѣла значеніе почти исключительно, какъ болѣе или менѣе надежная податная единица. Правда, круговая порука была уже уничтожена, но способы «выколачиванія платежей» (освященные вѣковымъ опытомъ) оставались тѣ-же... Правительство почти не считалось съ чрезвычайно прогрессирующимъ обѣднѣніемъ деревни, какъ мало способствовало улучшенію крестьянскаго хозяйства и быта. Наряду съ этимъ «попечительство о народной благонадежности», выраженное институтомъ земскихъ начальниковъ и земской полиціей, функціонировало, что называется «во-всю»...

Въ той общинѣ, которая нынѣ находится наканунѣ серьезной ломки, господствовали два начала: административное и хозяйственное. Первое охватывало всѣ стороны жизни крестьянина-общинника—и экономическую, и правовую, и семейную, и даже духовную. Трудно сказать, изслѣдуя современную общину, гдѣ въ ней находится рубежъ администраціи и права? Все перепутано. Существуетъ только одно крайне ярко выраженное явленіе зависимости во всѣхъ ея родахъ и оттѣнкахъ. О, зависимости хоть отбавляй: платежная, мірская, «благодѣтельская», сосѣдская...

Общинникъ можетъ не знать закона (если онъ живетъ въ деревнѣ, то для него законы, буквально, не писаны), но власть признавать онъ обязанъ! Власть всякаго рода ему хорошо извѣстна. Начиная отъ «начальства» и кончая «міромъ» и его наиболѣе состоятельными членами, власть связываетъ общинника по рукамъ, лишая его какой-бы то ни было самостоятельности не только въ общественныхъ (мѣстныхъ) дѣлахъ, но и въ собственномъ хозяйствѣ.

Въ общинѣ административное начало является господствующимъ, благодаря принципу принудительности, положенному въ основу «мірского» устройства. Этотъ принципъ, подавляя отдѣльнаго общинника,—прочный тормазъ культуры крестьянскаго хозяйства.

Отдѣльные общинники не могутъ хозяйничать вполнѣ свободно, руководствуясь своими личными соображеніями. Посѣявъ какое-нибудь новое культурное растеніе, котораго нѣтъ у сосѣдей, они рискуютъ потерять его. Если у большинства, на-

Политическій

примѣръ, хлѣбъ уже созрѣлъ и снятъ и сельскій скотъ выгонится на жнивье, а у отдѣльнаго члена общины болѣе позднiй хлѣбъ еще дозрѣваетъ, то ему предстоитъ что-либо одно, или убрать свой хлѣбъ еще недозрѣлымъ, или стравить его «мірской» скотинкѣ. Всякому понятно, что при узости полосъ нѣтъ почти никакой возможности крестьянину огородить хлѣбъ.

Но не только введеніе въ сѣвооборотъ новыхъ растеній или измѣненіе системы полевого хозяйства (переходъ отъ невыгоднаго трехполья къ многополью) почти невозможны для общинника, для него не выгоденъ посѣвъ даже такихъ растеній, которыя почему-либо не культивируются его односельчанами. Намъ извѣстны случаи, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ крестьяне перестали сѣять горохъ «на полосѣ». Произошло это случайно. Выдался дождливый годъ, горохъ не удался. На слѣдующій годъ посѣвъ его былъ произведенъ лишь частью крестьянъ и... опять сѣятели не воспользовались урожаемъ, такъ какъ онъ оказался украденнымъ односельчанами. «Въ полѣ не углядишь»,—рѣшили крестьяне и, не желая трудиться «на чужихъ», совершенно прекратили посѣвъ гороха.

Если откинуть принудительность во времени посѣва и уборки хлѣбовъ и не говоря уже о введеніи въ сѣвооборотъ новыхъ растеній, то хозяйственное значеніе общины сводится къ нулю, если принять во вниманіе необходимую спутницу общины—черезполосицу. Она состоитъ въ томъ, что земля, которая отводится на долю отдѣльныхъ общинниковъ, расположена не въ одномъ кускѣ, а отдѣльными участками, узкими полосками. Иногда, особенно въ мѣстностяхъ съ малымъ количествомъ земель, ширина этихъ полосокъ доходитъ до одной сажени. Зачастую полоски находятся одна отъ другой на значительномъ разстояніи, что при обработкѣ ихъ влечетъ непроизводительную трату времени земледѣльца, затрачиваемую на переходъ съ полосы на полосу. Помимо потери времени, и сама обработка узкой полоски не можетъ быть совершенной, такъ какъ ее нельзя пахать поперекъ и приходится ограничиваться лишь продольной вспашкой.

Слѣдствіемъ такого ограниченія при вспахиваніи полосокъ образуются такъ называемыя межи, подъ которыми зря пропадаетъ пахотная земля и на которыхъ развиваются сорныя травы, засоряющія посѣвы. При такихъ условіяхъ черезполосица является крайне убыточной для крестьянина.

Мы не будемъ пока задерживаться на перечисленіи всѣхъ невыгодъ общины въ хозяйственномъ отношеніи (перечисленіе ихъ заняло-бы слишкомъ много мѣста) и перейдемъ къ оцѣнкѣ современной общины, свободной отъ круговой поруки, выкупныхъ платежей, той общины, выходъ изъ которой для ея членовъ въ силу закона отъ 9-го ноября прошлаго года является и легкимъ, и свободнымъ.

IV.

Освобожденіе общины отъ круговой поруки и выкупныхъ платежей.—Актъ 9-го ноября 1906 года, какъ шагъ къ разложенію общины.—Возможно-ли это разложеніе?—Оцѣнка выгодъ и недостатковъ «свободной» общины.

Съ отмѣной круговой поруки и снятіемъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей крестьянская община отчасти утратила

государственный характеръ, хотя-бы въ податномъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ теперь ея не разсматриваютъ, какъ податную единицу. Административное значеніе ея пока остается прежнее, несмотря на уравненіе крестьянъ въ правахъ съ остальными сословіями. Зависимость членовъ общины отъ «міра» также не измѣняется, чего, впрочемъ, мы коснемся въ заключеніи настоящей главы. Но зато важнымъ шагомъ если не къ уничтоженію общины, то къ ея коренной реформѣ слѣдуетъ признать, разсмотрѣнный нами въ статьѣ «Свободное крестьянство» *) законъ 9-го ноября 1906-го года. Къ сказанному въ той статьѣ нечего пока добавить, но слѣдуетъ отмѣтить, что съ опубликованіемъ этого закона вопросъ объ общинномъ устройствѣ крестьянъ вступаетъ въ новую и крайне интересную фазу. Между прочимъ, возникаетъ вопросъ, удержится-ли у насъ община и вскорѣ-ли послѣдуетъ ея разложеніе?

Разумѣется, отвѣтить на этотъ вопросъ можетъ только будущее, и притомъ не столь близкое. Однако, предугадать разрѣшеніе вопроса, хотя-бы въ ближайшемъ будущемъ можно.

Мы твердо увѣрены, что за небольшими исключеніями современная община продержится еще сравнительно долго. Вѣроятно, будутъ единичные случаи выхода изъ общины отдѣльныхъ ея членовъ, кое-гдѣ заведется усадебное хозяйство, но массоваго разложенія общины скоро ждать нѣтъ основанія, какъ врядъ-ли есть основанія полагать, что большинство нашего крестьянства быстро займется пріобрѣтеніемъ назначенныхъ къ продажѣ казенныхъ и удѣльныхъ земель...

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ мы основываемъ свои предположенія на безденежьѣ нашей деревни и на... свойственной всякому русскому человѣку, а крестьянину въ особенности, инертности. Въ настоящее время вся Россія переживаетъ экономическій кризисъ. Денегъ въ Россіи мало (противъ чего—увы!—уже не споритъ и правительство), въ деревнѣ-же ихъ совсѣмъ почти нѣтъ. Выходъ изъ общины, помимо всего, затрудняется именно отсутствіемъ денегъ (мы опять-таки имѣемъ въ виду массовые, а не единичные случаи выхода изъ общины) какъ у выходящаго общинника, такъ и у остающихся. Мы имѣемъ въ виду выходъ изъ общины крестьянина съ переходомъ его къ усадебному хозяйству. Для заведенія усадебнаго хозяйства (при отводѣ земли въ одномъ кускѣ, а не полосками) нужны деньги, а главное—энергія, которою, вообще говоря, не богато наше крестьянство, въ массѣ избѣгающее всякаго «почина» и «новшествъ»... Въ данномъ случаѣ невольно приходится считаться съ отрицательнымъ вліяніемъ общинъ на ея членовъ, индивидуальность которыхъ была подавлена еще въ лицѣ ихъ отдаленнѣйшихъ предковъ.

Тормазомъ къ переходу отъ общиннаго къ усадебному владѣнію безусловно явится и безграмотность крестьянъ, и отсутствіе у нихъ знаній, необходимыхъ для веденія культурнаго хозяйства.

Что-же касается пріобрѣтенія крестьянами въ полную собственность «полосокъ» надѣльныхъ земель, то подобный выходъ изъ общины намъ кажется абсурдомъ, потому... что, вѣдь,

*) См. «Кладъ» 1907 г., кн. 1-ю.

теперь-то именно у общины и долженъ наблюдаться перевѣсъ въ ея хозяйственной части. Нѣтъ отвѣтственности «міра» за долги кого-либо изъ его слабыхъ членовъ, нѣтъ даже и долга, но хозяйственная зависимость остается прежней...

Фактъ выдѣла кому-либо изъ членовъ общины въ полное владѣніе полосокъ надѣльной земли еще не значитъ и не можетъ даже имѣть значеніе выхода крестьянина изъ «міра», разъ онъ остается хозяйничать на этой землѣ, а не продаетъ или передаетъ ее односельчанамъ. Въ смыслѣ измѣненія сѣвооборота, пастьбы скота, починки дорогъ и несенія другихъ повинностей крестьянинъ - собственникъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ общинника, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, потеряетъ нѣкоторыя (правда, незначительныя) привилегіи, которыми могъ-бы пользоваться, если-бы принадлежалъ къ «міру». Изъ этихъ привилегій можно указать хотя-бы на право участія общинника въ запасахъ хлѣба и сѣмянъ «общественнаго магазина», могущее его поддержать въ случаѣ пожара или неурожая.

Нѣтъ, крестьянину, желающему продолжать существованіе на счетъ земли, нѣтъ никакого смысла выходить изъ общины, пріобрѣтая въ собственность надѣльныя полоски. Зависимость его отъ «міра» останется прежняя, нѣкоторыя права, какъ члена общины, будутъ утрачены, ну, а отношенія съ сосѣдями врядъ-ли будутъ дружественными... При черезполосицѣ такой «собственникъ» вынужденъ будетъ «безмолвно» подчиняться голосу «міра», а такая переспектива врядъ-ли можетъ соблазнить нашего пахаря. Итакъ, мы считаемъ отчужденіе земель общинникамъ, въ цѣляхъ самостоятельнаго хозяйства, безъ отведенія надѣла къ одному земельному клину нелѣпостью.

Выходъ-же изъ общины для заведенія усадебнаго хозяйства, какъ и указано выше, затруднителенъ по соображеніямъ экономическаго характера. Значитъ... все останется попрежнему? Нѣтъ, и, безусловно, нѣтъ! Очевидно, въ жизни русскаго крестьянства произойдетъ крупная перемѣна, но произойдетъ, разумѣется, не внезапно, а исподволь.

Надо помнить, что до сихъ поръ устройство крестьянъ велось не ими самими, а правительствомъ, и не столько въ интересахъ крестьянъ, сколько подъ вліяніемъ соображеній чисто политическаго характера. Изъ краткаго историческаго очерка настоящей статьи читатели могутъ вывести то (доказанное исторіей) положеніе, что устройство крестьянской общины искусственное, а не вытекающее изъ бытовыхъ и нравственныхъ убѣжденій народа. Да оно и понятно. Долгіе вѣка крестьяне были лишь зависимыми то отъ баръ, то отъ правительства темными, безграмотными рабами. Многіе, доживъ до глубокой старости, умирали, не видавъ даже своего уѣзднаго города. Откуда тутъ взяться самостоятельности, иниціативѣ?

Теперь положеніе вещей измѣняется и свободный пахарь, преданный землѣ-кормилицѣ и любящій свой трудъ, получаетъ возможность самъ позаботиться о своемъ устройствѣ. Врожденная нашему крестьянству осторожность, надо надѣяться, спасетъ его отъ увлеченія банковыми операціями по закладу надѣльныхъ земель, тѣмъ болѣе, что у него имѣются уже горькіе примѣры неразумнаго разоренія надѣльныхъ угодій его отцами

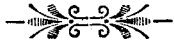
и дѣдами послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости...

Останется-ли крестьянинъ въ общинѣ, видоизмѣнивъ ее примѣнительно къ потребностямъ современной жизни, или вернется къ древнему типу усадебнаго хозяйства?—опять-таки, повторяемъ, на это отвѣтятъ время и самъ нашъ свободный и, Богъ дастъ—въ близкомъ будущемъ грамотный, пахарь. Во всякомъ случаѣ, ему ближе и виднѣе вопросъ о переоцѣнкѣ существующей, разорившей его общины, чѣмъ какимъ-либо «радѣтелямъ» изъ полуневѣжественной интеллигенціи или нашей такъ-же, какъ и община, отжившей, бюрократіи...

Засуха.

Много силъ положено, много слезъ уронено
На поля родимыя осенью, весной...
Было поле вспахано, и потомъ взборонено,
Но спалилъ посѣвы всѣ безпощадный зной.
Только что колосики налились, поднялися,
Отъ жары посыпалось на землю зерно,
Сжать колосья бѣдные мужики старалися,
Да такое счастье имъ не суждено.
Все-же жнутъ безъ устали, жнутъ изнемогаючи
Отъ восхода солнышка вплоть до темной мглы,
Надъ своей полоскою спины нагибаючи,
Все-жъ колосья желтые на полѣ легли.
Жаръ-же все попрежнему въ полѣ продолжается,
Солнце безпощадное полосы палитъ,
Колосъ обезсилѣвшій жалко принижается
И зерно незрѣлое на землю летитъ.
Гдѣ-же тучи черныя, вѣтромъ приносимыя,
Налетѣли-бъ на небо пеленой густой,
Пролился-бы дождичекъ на поля родимыя,
Ожилъ-бы, воскреснувши, колосъ золотой.
Вмѣстѣ съ этимъ колосомъ вздохъ-бы облегченія
Пролетѣлъ-бы радостно по полямъ роднымъ
И тогда забылись-бы тяжкія мученія,
Горе-бы развѣялось, какъ отъ вѣтра дымъ.
Но—увы!—отъ Господа не дождаться милости—
Съ утра и до вечера все сжигаетъ зной,
Всѣ колосья падаютъ на землю отъ хилости,
На небѣ не видится тучки ни одной.
Боже, Боже, смилуйся, пронеси невзгодушку,
Освяти всѣ тяжести вѣчнаго труда,
Ниспошли-же дождика, измѣни погодушку,
И народъ измученный отдохнетъ тогда.

И. Епифановъ.



Доходная статья—народное горе.

Статья **В. А. Пинчука.**

I.

Воззрѣніе народа на пьянство.

Съ очень давнихъ временъ какъ среди другихъ народовъ, такъ, къ сожалѣнію, и у насъ утвердился тотъ взглядъ, что «русскій человѣкъ—пьяница». У васъ-де,—говорятъ иностранцы,—и исторія-то начинается съ того момента, когда вашъ князь предъ всѣмъ міромъ призналъ, что «Руси есть веселіе пити, безъ него ей не жити». Другіе указываютъ на то, что въ нашихъ пословицахъ и поговоркахъ (а онѣ, вѣдь, — народная мудрость) пьянство возводится чуть-ли не въ культъ: отъ него и правда, отъ него и умъ, отъ него и храбрость, и молодечество, и веселіе, да и мало-ли какихъ качествъ не приписываютъ ему.

Въ доказательство такого положенія приводится рядъ русскихъ пословицъ, среди которыхъ первое мѣсто обыкновенно занимаютъ слѣдующія: «Чарка вина прибавитъ ума».—«Пей до дна, наживай ума».—«Вино веселитъ, а хлѣбъ спитъ».—«Вся правда въ винѣ».—«Пьянъ да уменъ два угодья въ немъ».—«Пьяный проспится, а дуракъ никогда».—«Этакъ пить только людей смѣшить, а по-нашему запилъ, такъ и ворота заперъ».—«Пьянаго да малаго Богъ бережетъ».

Говорящіе въ вышесказанномъ тонѣ приводятъ, конечно, меньше пословицъ, чѣмъ приведено здѣсь, но въ томъ-же духѣ ихъ можно привесть и еще вдвое, втрое больше, и, тѣмъ не менѣе, всѣ онѣ не будутъ имѣть того значенія, какое имъ хотятъ придать. Стоитъ только вдуматься въ истинный смыслъ этихъ пословицъ, чтобы понять, насколько критически народъ относится къ пьянству, не отвергая, однако, вина, какъ напитка. Онъ говоритъ: «И святые пьютъ», «И Христосъ пилъ», — но это вовсе не должно служить оправданіемъ въ его глазахъ пьянству. Послѣднія выраженія взяты изъ Евангелія. Народъ помнитъ и знаетъ и Кану Галилейскую, и Тайную Вечерю, и первое посланіе ап. Павла къ Тимофею (гл. V, ст. 23: «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частыхъ твоихъ недуговъ»), а потому народъ и говоритъ: «Одна рюмка на здоровье, другая на веселье, третья на вздоръ».—«Первая чарка крѣпитъ, вторая веселитъ, а третья моритъ».—«Чарку пить—здорову быть, повторить—умъ развеселить, утроить—умъ устроить, много пить—непристойну быть, вина напиться—бѣсу предаться».

Это все—пословицы деревенскія; городскія—тѣ подлиннѣе, и только хотятъ какъ-бы оправдать нѣкоторое излишество въ питьѣ. «Первую пить—здраву быть, вторую пить—умъ повеселить, утроить—умъ устроить, четверту пить—неискусну быть, пятую пить—пьяному быть, чара шестая—мысль будетъ иная,

седьмую пить—безумному быть, къ осьмой приплести—рукъ не отвести, за девятую приняться—съ мѣста не подняться; а выпить чарокъ съ десять, такъ поневолѣ взбѣситъ». — «Первую, какъ свѣтъ, призвавъ друга въ привѣтъ; вторую предъ обѣдомъ съ добрымъ сосѣдомъ; третью съ молодцами, пополудни, и то въ праздникъ, а не въ будни». (Послѣдняя пословица, видимо, купеческая).

Но какъ деревенскія, такъ и городскія пословицы относятся къ пьяному и къ пьяницѣ съ безпощадной ироніей, переходящей въ сарказмъ и даже полное презрѣніе. Человѣкъ—пьяница въ народѣ слыветъ «пропащимъ», а запойный — больнымъ, «несчастнымъ».

«Выпьешь много вина, такъ поубавится ума».—«Пропойное рыло въ конецъ разорило».—«Въ чемъ самъ хмелекъ ходитъ, въ томъ и насъ водитъ».—«Надъ пьянымъ и оборотень потѣшается» (заразъ укоръ и пьянству, и суевѣрію).—«У пьянаго кулаки дерево рубятъ, у трезваго и топора не берутъ».—«Напьется—такъ съ царями дерется, а проспится—такъ и курицы (свиньи) боится».—«Пьяному и до порога нужна подмога».—«Пьяный рѣшетомъ деньги мѣряетъ, а проспится—не на что рѣшета купить».—«Пьяному море по-колѣна, а межа по-уши».—«Нынѣ натощакъ, завтра натощакъ—анъ и корову со двора тащатъ».—«Хмель не плачетъ, что пьяницу бьютъ».

Это-ли еще не презрѣніе, это-ли не порицаніе пьянству?

По отношенію къ пьянству женщинъ пословицъ очень мало и въ этомъ мы видимъ доказательство того, что русская женщина, какъ пьяница, въ народѣ, т. е., въ деревнѣ, мало извѣстна (что, конечно, нельзя сказать про городъ), но и ея пословица не щадитъ: она допускаетъ пьянство для мужчины, а женщинѣ и вовсе его запрещаетъ: «Мужъ пьетъ, полдома горитъ; а жена пьетъ—весь домъ горитъ».—«Наша Татьяна и не ѣвши пьяна».—«Нѣтъ такого зелья, какъ жена съ похмелья».—«Пьяная баба сама не своя».—«Не дѣло пьяной бабѣ коровъ доить».—«Пьяная баба свиньямъ прибава».—«Пьянъ не свой—самъ себѣ чужъ. Баба пьяна—вся чужа».

Говорятъ опять-таки, что нашъ мужикъ кабаку радѣетъ. Да мужикъ и самъ говоритъ: «Гдѣ кабачекъ, тамъ и мужичекъ», а его жена подтверждаетъ: «Гдѣ кабачекъ, тамъ и мой дружокъ». Да, такъ говорилось, пока у мужика былъ кабакъ, и онъ про себя тутъ-же добавлялъ: «Гулящіе дни случатся, такъ чѣмъ на улицѣ валяться, лучше въ кабакѣ проспаться». Ну, а теперь кабака нѣтъ, и приходится ему на улицѣ валяться. Впрочемъ, объ этомъ будетъ ниже. Не къ кабаку у мужика было радѣніе, а къ компаніи, къ обществу, къ своимъ людямъ: «Не то, чтобы пить, а съ добрыми людьми посидѣть любилъ». Кабакъ онъ себѣ всегда рисовалъ съ неприглядной стороны: «Взгляну въ окошко, стоитъ долгій Антошка: въ немъ сусло и масло, и смерть человѣчья», а какъ никакъ, чтобы «Людей повидать, (надо) въ кабакахъ побывать», хоть «Корчма не высока, да дорожка весела». Но и это не мѣшало помнить, что «кабака деньгами, какъ бездонной кадкой, не наполнишь». Помнилъ мужикъ хорошо и то, что «кабакъ—яма, стой прямо» (иначе упадешь въ нее), «Кабакъ—пропасть, тамъ и пропасть», а самое главное —

«Запьемъ, такъ избу запремъ, а что въ избѣ, въ кабакъ снесемъ».

Во всемъ этомъ для меня звучитъ горькая иронія, какой-то горькій смѣхъ мужика надъ собой, съ звучащими въ немъ и обидой, и горемъ, отъ которыхъ нѣтъ пока спасенья. Вѣдь, «пьютъ»-то съ радости, а «запиваютъ» съ горя. («На радости выпить, а горе запить».)

«Русскому лишь-бы предлогъ выпить»,—говорятъ обыкновенно, и говорятъ давно, постоянно, нѣсколько вѣковъ. Сложилось какое-то обидное убѣжденіе, что «пьянѣе русскаго нѣтъ на свѣтѣ человѣка». Между тѣмъ, цифры душевого потребленія водки въ 50°, приводимыя самими-же иностранцами, ставили Россію, до введенія у насъ казенной винной монополіи, на девятое мѣсто, а именно въ годъ на душу потреблялось вышеупомянутаго вина, не считая винограднаго, пива и другихъ напитковъ: 1) въ Даніи — 14 литровъ, 2) Австро - Венгріи — 13,4, 3) Бельгіи—9,52, 4) Нидерландахъ—8,9, 5) Германіи—8,8, 6) Швеціи—8,78, 7) Франціи—8,64, 8) Швейцаріи—6,6, 9) Россіи—6,10) Сѣверо-Америк. Штатахъ—5,71, 11) Норвегіи—5,15, 12) Англіи—4,45, 13) Канадѣ—4,06, 14) Италіи—1,36.

Если мы примемъ во вниманіе потребленіе остальныхъ спиртныхъ напитковъ—пива, вина и проч., то отношеніе отъ этого не измѣнится; наоборотъ, въ Англіи, Норвегіи, Канадѣ и Италіи, пожалуй, подымется количество потребляемаго на душу алкоголя, но такъ какъ въ Россіи пьютъ преимущественно водку, то приводить другія цифры нѣтъ надобности, чтобы можно было сказать относительно русскаго человѣка его-же пословицу: «Пьетъ, какъ люди, а за что Богъ (и тѣ-же люди, прибавимъ отъ себя) не милуетъ, не знаемъ».

Въ переводѣ литра на ведро, оказалось душевое ежегодное потребленіе вина до введенія казенной монополіи было въ Россіи 0,48 ведра, тогда какъ каждый датчанинъ выпивалъ въ годъ—1,12 ведра (въ $2^1/_3$ раза больше), но послѣдній—не пьяница и не бѣденъ, а нашъ русскій—и то, и другое.

Что-же это все значитъ?

II.

Введеніе казенной продажи питей.

Какъ никакъ, а было признано, что въ Россіи народное пьянство приняло слишкомъ широкіе размѣры и что оно грозитъ полнымъ разореніемъ народному хозяйству. Этимъ оправдывалось учрежденіе въ Россіи монополіи на хлѣбное вино, хотя въ виду имѣлись чисто фискальныя цѣли, такъ какъ со введеніемъ монополіи на вино расчитывали увеличить доходность казны. Нечего и говорить, что надежды правительства на увеличеніе доходности, какъ всѣ мы видимъ это теперь, вполнѣ оправдались, но зато не оправдались увѣренія, что со введеніемъ монополіи уменьшится пьянство. Такое уменьшеніе предвидѣлось въ силу того обстоятельства, что кабакъ будетъ уничтоженъ, т. е., будетъ уничтожено мѣсто, гдѣ, главнымъ образомъ, развивается пьянство, а съ уничтоженіемъ кабака народъ къ тому-же избавится и отъ кабатчика, который обмѣривалъ и обсчитывалъ народъ и нерѣдко былъ ростовщикомъ, принимав-

шимъ въ закладъ отъ крестьянъ, не имѣвшихъ денегъ на водку, все, что угодно, и, конечно, крестьянскія вещи шли при этомъ по самой ничтожной оцѣнкѣ. Кромѣ того, по утвержденіямъ «свѣдущихъ людей», продававшаяся въ кабакахъ и корчмахъ водка нерѣдко бывала разбавлена, а чтобы ее «скрѣпить», въ нее подсыпали разныя одурманивающія средства, которыя, несомнѣнно, вредно вліяли на здоровье потребителя и заставляли его прибѣгать къ похмелью, удлиняя при этомъ самый процессъ пьянства.

Все это, разумѣется, было справедливо. Кабакъ былъ величайшимъ зломъ; но, говорили съ другой стороны, кабакъ замѣнялъ крестьянину клубъ, куда онъ приходилъ не только для пьянства, но и для бесѣды со своими однообщественниками. Надо крестьянину или народу дать что-либо взамѣнъ кабака. Творцы казенной монополіи приняли и это въ соображеніе: озабачиваясь возможно большей охраной интересовъ казны, т. е., вводя монополію какъ-бы для урегулированія народнаго пьянства безъ нарушенія акцизныхъ доходовъ, они учредили и попечительства о народной трезвости, на попеченіи которыхъ лежало отвлеченіе народа отъ пьянства путемъ устройства народныхъ столовыхъ, чайныхъ, читаленъ, народныхъ чтеній, библіотекъ и развлеченій. На обязанностяхъ-же попечителей лежалъ надзоръ за тайной продажей питей (на практикѣ попечители отъ этой обязанности отказались), за разрѣшенными трактирами и ресторанами, за правильной торговлей въ казенныхъ лавкахъ и проч.

Монополія была учреждена, кабакъ уничтоженъ, попечительства открыли свои дѣйствія и въ первое время всѣмъ, или почти всѣмъ, казалось, что новый порядокъ, несомнѣнно, благодѣтеленъ для народа, а пьянство должно было непремѣнно уменьшиться.

Такъ-ли это на самомъ дѣлѣ?

Приведемъ интересную страничку «Изъ записной книжки сидѣлицы» Н. Алексѣевой, сочувственно относившейся къ новымъ порядкамъ и огласившей свои записки въ 1899 году.

На вопросъ, уменьшилось-ли пьянство среди народа съ введеніемъ винной монополіи, г-жа Алексѣева пишетъ: «Я лично не могу дать отвѣтъ, такъ какъ раньше, до поступленія на службу, не имѣла никакого понятія о количествѣ потребляемаго вина». Ввиду этого она передаетъ лишь слѣдующее: «Одинъ извозчикъ разсказывалъ мнѣ, что прежде онъ по цѣлымъ днямъ сидѣлъ въ кабакѣ, покуривая трубку и выпивая косушку за косушкой; теперь-же онъ въ рѣдкіе дни выпиваетъ болѣе одной сотки. Въ первое время моей службы я наняла для посылокъ дѣвочку лѣтъ 14-ти, дочь сосѣдняго дворника. Какъ она, такъ и ея мать, которая привела ее ко мнѣ, были одѣты крайне бѣдно и грязно; впослѣдствіи я узнала, что этотъ дворникъ ужасно пьянствуетъ и не только не заботится о матеріальныхъ нуждахъ семьи, но часто даже по нѣсколько дней не является домой, проводя дни и ночи въ кабакѣ. Придя домой въ пьяномъ видѣ, онъ требуетъ у жены и дѣтей денегъ; если ему попадется на глаза какая-нибудь принадлежность ихъ костюма, то онъ забираетъ ее; въ случаѣ сопротивленія со стороны матери, защищающей имущество своихъ дѣтей, онъ начинаетъ драться, при-

чемъ всѣ убѣгаютъ изъ дома. Дѣвочка служила у меня около полугода, и ея мать, заходившая ко мнѣ справиться о поведеніи своей дочери, не разъ благословляла новые порядки, говоря, что они вернули ей мужа. Теперь онъ хоть и пьетъ водку, но, не имѣя мѣста посидѣть и поболтать съ такими-же пьяницами, какъ онъ самъ, рѣдко напивается и хоть часть заработка отдаетъ семьѣ. Въ настоящее время эта дѣвочка у меня не служитъ, но ея отецъ принадлежитъ къ числу моихъ постоянныхъ покупателей, и я могу засвидѣтельствовать, что пьянымъ его вижу очень рѣдко».

Г-жа Алексѣева приводитъ только эти два факта (хотя, по ея словамъ, можетъ привести и десятокъ), но такіе-же, или имъ подобные, въ первые годы существованія «монопольки» приводятъ многіе бытописатели казенной винной лавки. Однако, отдѣльные факты только и остаются, какъ таковые.

Гораздо интереснѣе отчетныя данныя г-жи Алексѣевой:

«Еще съ 1-го января прошлаго года (1893),—пишетъ она,—моя лавка переведена изъ 1-го во 2-ой разрядъ (для сидѣлицы это—пониженіе и она думаетъ, что въ сообщаемыхъ ниже цифрахъ надо видѣть пониженіе пьянства въ сравненіи съ прошлымъ, котораго она не знаетъ), такъ какъ ея выручка не достигла опредѣленной для перваго разряда нормы, которая должна равняться 31.000 рублямъ въ годъ. «Я-же сдала сборщику, за время съ 1-го іюля 1896 г. по 1-ое января 1897 г.—6.699 р. 12 коп.; съ 1-го января 1897 г. по 1-е января 1898 г.—15.256 руб. 64 коп., а съ 1-го января 1898 г. по 1-е января 1899 г.—18.872 р. 44 коп.

«Это прогрессивное увеличеніе дохода я могу объяснить тѣмъ, что еще до введенія монополіи, вслѣдствіе распространившихся ложныхъ слуховъ о страшной дороговизнѣ и недоброкачественности казеннаго вина, многіе (?) потребители сдѣлали большіе запасы водки. Кромѣ того, кругъ потребителей моей лавки расширился, благодаря еще тому обстоятельству, что очень многіе крестьяне, забиравшіе прежде водку въ винной лавкѣ, помѣщающейся на базарной площади, находятъ теперь для себя болѣе удобнымъ заѣзжать за водкой ко мнѣ на обратномъ пути съ базара домой, такъ какъ у меня и лавка больше, и нѣтъ такого скопленія народа, какъ на базарѣ.

«Здѣсь упомяну о странномъ предразсудкѣ, распространенномъ среди этихъ темныхъ людей. Дѣло въ томъ, что между ними упорно держится мнѣніе, что у меня должна быть водка лучше, чѣмъ въ другихъ винныхъ лавкахъ. Они руководствуются слѣдующими соображеніями: моя лавка значится подъ № 1, какъ гласитъ вывѣска, по сосѣдству съ лавкой живутъ большей частью попы, и даже губернаторъ, которые и покупаютъ здѣсь водку, а потому-де складъ и отпускаетъ сюда самое отборное вино. Кромѣ того, они увѣрены, что въ продажѣ имѣется вино двухъ сортовъ: хлѣбное и картофельное, и что я могу распознать его по условному знаку на каждой бутылкѣ. Я пробовала ихъ разувѣрять, но они не хотятъ и слушать; говорятъ, что нѣсколько разъ убѣждались въ справедливости своихъ предположеній. Нужно только видѣть, какъ какой-нибудь старикъ, покупая большое количество водки на свадьбу дочери или сына, упрашиваетъ меня дать ему ради такого торжественнаго

случая хорошаго хлѣбнаго вина, чтобы убѣдиться, какъ крѣпко засѣло у него это убѣжденіе.

«Крестьяне—самые лучшіе для меня покупатели; они забираютъ товаръ оптомъ, иногда по нѣскольку ведеръ сразу, въ посудѣ $^1/_4$, $^1/_{20}$ и рѣдко $^1/_{40}$ ведра».

Что-бы ни говорила г-жа Алексѣева, но мы ясно видимъ, что ея торговля въ два съ половиною года пошла не на убыль, а на прибыль, да еще при этомъ чуть не въ полтора раза. Предположеніе о запасахъ вина въ первый годъ не заслуживаетъ никакого вниманія, а оптовая закупка вина крестьянами наводитъ на мысль о тайной торговлѣ виномъ, что мы и подтвердимъ въ дальнѣйшемъ.

III.

Душевое потребленіе казеннаго вина.

Въ первой главѣ мы показали, что до введенія монополіи душевое потребленіе водки въ 50° въ Россіи составляло 0,48 ведра. Въ настоящее-же время оно возрасло. Г. Норовъ въ своей книжкѣ «Казенная винная монополія при свѣтѣ статистики» опредѣляетъ его въ 0,55 ведра на душу, но уже не 50°, а 40°, хотя надо при этомъ замѣтить, что это—средній выводъ; въ Царствѣ Польскомъ, напримѣръ, наиболѣе расходится 90° спиртъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—въ 56°. Конечно, и исчисленіе на 50° тоже есть лишь среднее.

Вышеупомянутый авторъ приводитъ цифру въ 0,55 изъ оффиціальныхъ отчетовъ, но при этомъ указываетъ, что подобное вычисленіе, несомнѣнно, является фикціей (оно относится къ 1902 году), ибо 0,55 ведра получилось при распредѣленіи 40° вина на все населеніе Россіи, исчисленное по переписи 1897 года въ 128,2 милльона. Въ дѣйствительности-же душевое потребленіе вина надо вычислить слѣдующимъ образомъ, принявъ все-таки въ основу оффиціально найденную среднюю.

По вычисленіямъ г. Щербины («Крестьянскіе бюджеты»), крестьянская семья состоитъ въ среднемъ изъ 6 душъ. Нельзя допустить, чтобы всѣ въ семьѣ были пьющіе, а потому надо отдѣлить ихъ отъ непьющихъ. Дѣлаетъ это г. Норовъ такъ. Онъ исключаетъ дѣтей до 13-лѣтняго возраста, которыя составляютъ 38% населенія; изъ женщинъ далеко не всѣ пьютъ, а половина; исключить еще 30%, то въ итогѣ въ семьѣ пьющихъ останется $2^1/_2$ человѣка и того менѣе. Принимая-же во вниманіе, что въ семьѣ изъ 6 душъ только $1^1/_2$ работника, число пьющихъ въ ней можно опредѣлить всего лишь въ 2 человѣка, они-то и потребляютъ все то количество вина, которое въ среднемъ оффиціально считается на человѣка въ 0,55 ведра, т. е., на двоихъ пьющихъ придется въ годъ вина, 0,55 × 6 = 3,3 ведра. Въ ведрѣ 500 рюмокъ. Слѣдовательно, двое выпиваютъ въ годъ 1.650 рюмокъ, или на человѣка по 825 рюмокъ, т. е., если распредѣлить равномѣрно ихъ, на каждый день, то пришлось-бы на человѣка менѣе трехъ рюмокъ въ день.

Если-бы крестьянинъ въ дѣйствительности пилъ по три рюмки въ день, то это, съ точки зрѣнія медицинской, не могло-бы наносить ему вредъ, а во многихъ случаяхъ приносило-бы и пользу; но на дѣлѣ это количество водки выпивается не въ 365 дней, а въ 70 праздничныхъ или семейныхъ (а въ дѣй-

ствительности и еще въ меньшее, приблизительно въ 30 дней); тогда потребленіе въ день выразится въ $^1/_{40}$ ведра (12 рюмокъ), да притомъ еще безъ достаточной ѣды, что, конечно, одурманиваетъ голову и побуждаетъ снова къ питью. Нечего и говорить о томъ, какое вліяніе производитъ алкоголь тамъ, гдѣ его пьютъ въ видѣ спирта.

Оставивъ въ сторонѣ медицинскую точку зрѣнія, посмотримъ, какъ душевое потребленіе вина вліяетъ на экономическую сторону крестьянина.

Затраты крестьянина, напримѣръ, Воронежской губ., которая можетъ до извѣстной степени считаться типичной, г. Щербина въ своихъ «Крестьянскихъ бюджетахъ» исчисляетъ въ 55 рублей 54 коп. Сюда входятъ расходы: на пищу, одежду, жилище, повинности, содержаніе инвентаря и проч. И въ общемъ-то 55 рублей—цифра не Богъ вѣсть какая, а въ частностяхъ расходы представляются столь ничтожными, что имъ приходится удивляться не то что иностранцамъ, а и намъ самимъ русскимъ, до того они мизерны.

Вотъ эти расходы:

Пища (растительная, животная, приправы и сласти, напитки и наркотики—водка, чай, табакъ и пр.)	32,3%	—17 р. 94 к.
Жилище (помѣщеніе, обстановка, отопленіе, освѣщеніе)	6,4%	— 3 » 55 »
Одежда (расходы на кожу, шерсть, ткани, постель)	9,5%	— 5 » 28 »
Остальныя личн. нужды (личныя потребности, умственныя и эстетическія)	2,5%	— 1 » 39 »
Религіозныя нужды	4,1%	— 2 » 17 »
Итого на личныя потребности	54,8%	—30 р. 33 к.
Потребности скота и птицы	21,8%	—12 р. 11 к.
Остальныя хозяйственныя нужды	18,5%	—10 » 27 »
Платежи и налоги	4,9%	— 2 » 72 »
	45,2%	—25 р. 10 к.

Затѣмъ г. Норовъ, принимая во вниманіе лишь среднее оффиціальное душевое потребленіе вина и указывая расходъ на него въ 4 р. 18 коп. (0,55×7 р. 60 коп. *), справедливо говоритъ:

«Выдѣливъ эту сумму изъ 17 рублей 94 коп. общаго расхода на пищевые продукты—получимъ 13 р. 76 коп. Слѣдовательно, издержки на вино составляютъ почти 30% расхода собственно на пищу и друг. наркотики, кромѣ вина. Иначе говоря, если-бы крестьянинъ не пилъ, то онъ могъ-бы питаться лучше почти въ полтора раза. Сопоставляя вино съ другими статьями бюджета, мы видимъ, что расходъ на него превышаетъ даже годичную стоимость для крестьянина жилища, превосходитъ въ три раза расходъ на умственныя и эстетическія потребности и въ полтора раза больше расхода по уплатѣ различныхъ повинностей.

Со времени этихъ исчисленій прошло пять лѣтъ. Доходы съ

*) Стоимость одного ведра водки.

казенной продажи питей не уменьшаются, а все увеличиваются, и довольно солидно, что мало утѣшительно.

Оффиціальныя свѣдѣнія сообщаютъ, что въ апрѣлѣ 1907 г. продано казенныхъ питей 6.476.389 ведеръ, менѣе прошлаго года на 832.580 ведеръ. Это было-бы утѣшительно, если-бы не слѣдующія цифры: съ 1-го января по 1-е мая 1907 г. продано 26.302.975 ведеръ, болѣе чѣмъ за тотъ-же періодъ 1906 г. на 170.632 ведра. Сообразно съ этимъ и выручено: за апрѣль 1907 г. 52.619.723 р., менѣе прошлаго года на 6.694.681 р., а за первые 4 мѣсяца текущаго года получено 213.847.176 р., болѣе прошлаго года на 1.385.411 р. Такое-же приблизительно уменьшеніе было замѣтно въ апрѣлѣ, іюнѣ и іюлѣ прошлаго года противъ 1905 г., а въ результатѣ выручка была въ 1905 г. больше предыдущаго. То-же, очевидно, будетъ и теперь. Если въ остальныя двѣ трети года выручка будетъ не меньше, то на 1-е января 1908 г. можно ожидать 641.541.528 р. (по 8 р. ведро), и расходъ крестьянина, значитъ, будетъ не 4 р. 18 коп., а 4 р. 31 коп.

IV.

Почему при монополіи пьянство увеличивается?

Итакъ, мы видѣли, что къ концу текущаго 1907 года казенная продажа питей, если они пойдутъ въ тѣхъ-же размѣрахъ, какъ въ первые четыре мѣсяца, принесетъ казнѣ дохода 641.541.528 рублей. Сумма не малая, но она должна быть еще больше. По исчисленію покойнаго профессора Менделѣева со дня переписи 1897 года, въ 1907 году надо населеніе Россіи считать въ 148,8 милльона. Если мы возьмемъ исчисленное министерствомъ финансовъ среднее душевое потребленіе вина въ 0,55 ведра, то общее количество потребленнаго въ 1907 году вина выразится очень солидной цифрой—81.840.000 ведеръ, что въ переводѣ на деньги должно составить 654.720.000 рублей. Если-же получится первая исчисленная нами сумма, то у казны окажется какъ-бы недоборъ въ 13.178.472 рубля.

Если-бы былъ живъ покойный Вышнеградскій, иниціаторъ казенной продажи питей, то, навѣрное, онъ считалъ-бы это громаднымъ убыткомъ. Недаромъ-же о немъ писалъ (нынѣ тоже покойный) К. А. Скальковскій, что онъ не склоненъ былъ къ сантиментальному и съ особеннымъ удовольствіемъ какъ-то говорилъ: «Молодцы донцы! хорошо пьютъ! въ нынѣшнемъ году на одной водкѣ дали казнѣ чистаго заработка 18 милльоновъ рублей». Это очень характерно для министра финансовъ, если К. Скальковскій не сочинилъ этой фразы. Но цифры дохода отъ казенной продажи питей въ 641,5 милльона Вышнеградскій, навѣрное, не ожидалъ.

Однако, съ ростомъ дохода отъ монополіи намъ очень хотѣлось сопоставить ростъ крестьянскихъ недоимокъ по прямымъ повинностямъ государственнымъ и земскимъ. Къ сожалѣнію, у насъ подъ руками въ настоящее время нѣтъ надлежащихъ цифръ; но современемъ мы это сопоставленіе сдѣлаемъ и твердо увѣрены въ томъ, что оно будетъ мало утѣшительно.

Разсмотримъ причины, почему душевое потребленіе вина со введеніемъ казенной монополіи увеличилось.

При введеніи казенной продажи питей, когда вопросъ о на-

родномъ пьянствѣ обсуждался въ обществѣ охраненія народнаго здравія, прежде всего было представлено не мало доводовъ уничтожить дореформенный кабакъ, а затѣмъ представитель министерства финансовъ И. Р. Минцловъ обстоятельно доказалъ необходимость сокращенія вообще мѣстъ для распитія вина. Съ нимъ согласились. На базельскомъ конгрессѣ по тому-же вопросу г. Минцловъ доказывалъ, что если въ деревнѣ, положимъ, существуетъ одинъ кабакъ, продающій 500 ведеръ въ годъ, то при существованіи двухъ кабаковъ количество продаваемаго вина не распредѣлится между ними, чтобы составить ту-же сумму, а значительно увеличится. И это положеніе г. Минцлова было принято.

Постановленія общества охр. нар. здр. и базельскаго конгресса были положены въ основу питейной реформы у насъ и тотчасъ-же началось сокращеніе мѣстъ распитія вина. Они были сокращены почти вдвое. Такъ, въ восточныхъ губерніяхъ ихъ сократили—на 43%, въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ—на 51%, въ юго-западныхъ—на 49%. Сокращенію подвергались, главнымъ образомъ, трактиры и питейныя заведенія въ городахъ. Но и послѣ введенія монополіи тѣ-же сокращенія продолжались, хотя не въ одинаковой степени (отъ 2 до 18½% *).

Однако, несмотря на это сокращеніе, потребленіе вина не уменьшилось, а увеличилось. Между прочимъ, этому не мало способствовала и его продажа въ мелкой посудѣ, которую очень удобно распивать, за неимѣніемъ достаточнаго количества мѣстъ для распитія въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, на улицѣ, не заботясь о рюмкахъ.

Г. Норовъ, между прочимъ, указываетъ и на то, что улучшеніе качества вина тоже способствовало усиленному его потребленію: «Хорошо ректификованное вино медленнѣе опьяняетъ, а потому потребляется въ большемъ количествѣ, но результатъ его дѣйствія ощутительнѣе».

Но больше всего способствовала усиленію потребленія вина тайная его продажа.

«Прочтите, — говоритъ г. Норовъ, — изданные министерствомъ финансовъ «отзывы о результатахъ введенія казенной продажи питей» и вы почти въ каждомъ изъ нихъ встрѣтите указаніе на развивающуюся тайную продажу вина».

Вотъ цифры, показывающія по годамъ число случаевъ обнаруженія тайной продажи:

Раіоны монополіи	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.
I	564	893	1303	1703	1639	2025	2646
	(за полгода)						
II	»	274	1616	2238	2392	3019	3302
		(за полгода)					
III	»	»	663	2257	2107	2063	2147
IV	»	»	»	769	1290	1239	1475
V	»	»	»	299	322	443	552

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ I раіонѣ тайная продажа питей въ теченіе 7 лѣтъ увеличилась на 370%, во II раі-

*) Мы не приводимъ цифръ, чтобы не отягощать ими нашей статьи.

онѣ въ теченіе пяти лѣтъ—на 104% въ IV—въ четыре года на 92% и въ V—въ четыре года на 84%.

Увеличеніе тайной продажи объясняется именно сокращеніемъ мѣстъ распитій вина и полнымъ уничтоженіемъ кабаковъ. Приводя послѣднюю фразу мы вовсе не желаемъ сказать, чтобы мы стояли за увеличеніе ихъ или за возвращеніе кабака, нѣтъ, но, по нашему мнѣнію, надо-же было сообразоваться и съ потребностями народа. Только наивная сидѣлица г-жа Алексѣева *) могла думать, что мужики, покупая у нея большое количество водки, покупаютъ ее для собственнаго потребленія, а не для продажи. Вѣдь, продавецъ водки въ деревнѣ, гдѣ нѣтъ ни кабака, ни казенной винной лавки, является «благодѣтелемъ». Онъ на каждомъ двугривенномъ заработаетъ всего пятачекъ, зато избавитъ своего однодеревенца отъ хожденія за водкой за нѣсколько верстъ.

Въ городахъ практикуется тайная продажа водки въ разносъ. Эти разносчики прекрасно всѣмъ извѣстны. Въ Петербургѣ установилась даже такса, отъ которой никто изъ нихъ не отступаетъ: 35 коп. полбутылки обыкновенной водки и 60 к. бутылка. Продажа производится въ тѣ часы и праздники, когда казенныя лавки закрыты.

Какъ полицейскій, такъ и акцизный надзоръ въ достаточной мѣрѣ равнодушны къ тайной продажѣ водки. Дѣло въ томъ, что въ прежнее время за открытіе тайной продажи вина открывателю выдавалась награда, теперь этой награды нѣтъ. Къ тому-же прежняя тайная продажа вина наносила ущербъ казнѣ (невыборка документовъ на продажу), теперь-же нѣтъ никакого ущерба. Наоборотъ, чѣмъ больше разойдется бутылокъ, тѣмъ лучше. И все-же тайную продажу открываетъ больше полиція, чѣмъ акцизный надзоръ. Вотъ табличка изъ книги «Казенная винная монополія при свѣтѣ статистики».

Число открывателей нарушеній въ процентахъ.

Годы.	Акц. надз.	Члены поп. о н. тр.	Полиція.	Частныя лица.
1897	48	1	37	9
1898	43	1	42	10
1899	44	1	43	9
1900	37	0	51	8
1901	28	0,5	55	10

Чѣмъ объясняется столь сильное развитіе тайной торговли со времени введенія казенной продажи питей?—спрашиваетъ г. Норовъ и говоритъ далѣе.

Не будемъ подробно касаться здѣсь этого вопроса, ограничимся лишь нѣсколькими замѣчаніями. Главнѣйшая причина этого, по нашему мнѣнію, та, что питейная торговля при монополіи организована изъ рукъ вонъ плохо. Возлагали слишкомъ большія надежды на силу административнаго «усмотрѣнія», думая, что достаточно начальству издать распоряженіе о закрытіи половины всѣхъ кабаковъ, чтобы повести народъ по пути трезвости. Оказалось, что жизнь не захотѣла считаться съ этими приказами начальства и шла своею дорогою. Рѣшили игнори-

*) См. предыдущія главы.

ровать вѣками воспитанныя народныя привычки, расчитывали своими циркулярами произвести ломку народныхъ устоевъ, а жизнь показала, что она сильнѣе чиновничьихъ ухищреній.

«Въ сокращеніи числа питейныхъ заведеній не было никакой послѣдовательности, никакой системы. Все зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія ближайшаго начальства. Вотъ почему число кабаковъ въ губерніяхъ, рѣзко не отличающихся по характеру мѣстной жизни, варьировало при монополіи въ крайне большихъ предѣлахъ: въ одной губерніи ихъ было оставлено въ 10—100 разъ больше, чѣмъ въ другой. Кромѣ того, организація виноторговли при монополіи обнаруживала крайнюю неустойчивость. Нерѣдки случаи, когда въ одинъ годъ сокращалось или увеличивалось кабаковъ сразу на 20—50% (напр., въ губерніяхъ Херсонской, Минской, Олонецкой въ теченіе времени съ 1897 г. по 1900 г.). Разумѣется, при подобныхъ условіяхъ не можетъ не развиться тайная продажа такъ сильно, что борьба съ нею будетъ невозможна. Вся бѣда въ томъ, что такое жизненное дѣло, какъ организація виноторговли, требующая близкаго знанія мѣстныхъ условій и согласованія съ ними широкихъ задачъ народной трезвости, мы надѣялись вести чисто чиновнымъ путемъ, какъ-будто рѣчь шла о заурядномъ канцелярскомъ производствѣ.

«Наша чиновная волокита не только создаетъ условія, благопріятныя для развитія тайной продажи вина, но и крайне затрудняетъ преслѣдованіе ея. Пусть полиція обнаружила тайнаго кабатчика, нашла улики противъ него и составила протоколъ. Казалось-бы, нужно постараться какъ можно быстрѣе наказать виновнаго и немедля передать дѣло въ судъ. На самомъ дѣлѣ бываетъ совсѣмъ иначе: протоколъ попадаетъ въ судъ не раньше мѣсяцевъ трехъ послѣ его составленія. За это время онъ долженъ пройти весьма сложную процедуру странствованія: отъ полицейскаго начальства поступитъ къ управляющему акцизными сборами, оттуда къ акцизному надзирателю, потомъ къ его помощнику для новаго допроса всѣхъ упомянутыхъ въ протоколѣ лицъ, затѣмъ протоколъ возвращается тѣмъ-же путемъ къ управляющему акцизными сборами, а отъ него въ судъ, гдѣ еще будетъ лежать цѣлые мѣсяцы безъ всякаго движенія. Вся эта волокита, никому не нужная, приноситъ съ собою много хлопотъ и трудовъ, крайне тягостныхъ по своей безцѣльности, для перечисленныхъ выше инстанцій, которыя поэтому склонны бываютъ относиться ко всякому вновь возникающему дѣлу о тайной торговлѣ скорѣе съ неудовольствіемъ, чѣмъ съ готовностью содѣйствовать пресѣченію этой торговли».

Словомъ, дѣло обстоитъ такъ: если тайная торговля не поощряется, то во всякомъ случаѣ она и не преслѣдуется такъ, какъ это должно было дѣлать при желаніи противодѣйствовать увеличенію пьянства въ народѣ.

Но не въ одной тайной продажѣ зло. Не изъ-за нея одной народъ спивается. Попробуемъ выяснить это не съ точки зрѣнія проповѣдника и не съ той, что будто народъ просто нравственно палъ, такъ какъ онъ всегда на сторонѣ нравственности. Причины тутъ другія.

Вандализмъ несосвѣтимый.

Увы! мы, русскіе, славимся своимъ вандализмомъ ко всему, что является памятникомъ старины. Равнодушіе поразительное! Давно-ли шли вѣсти о томъ, что тургеневское „Спасское“ идетъ въ продажу и на него зарятся мѣстные кулаки. Теперь изъ Рязанской губ. «Нов. Вр.» сообщили слѣдующее: «У насъ продано крестьянамъ и перешло въ прошломъ маѣ въ ихъ владѣніе имѣніе, принадлежавшее какому-то князю Голицыну. Имѣніе это—на рѣкѣ Вожѣ, въ Рязанскомъ уѣздѣ. Продано имѣніе крестьянамъ сосѣдняго села Алешино. Перешло это имѣніе въ родъ кн. Голициныхъ отъ Нарышкиныхъ. Въ этомъ домѣ родилась и росла Наталья Кирилловна Нарышкина, мать Петра Великаго. Теперешніе владѣльцы, крестьяне, распродаютъ строенія и главный домъ на сломъ, на кирпичъ, какого теперь, какъ они говорятъ, уже нѣтъ, по крѣпости и вѣсу. Кирпичъ 15 фунтовъ, удивительно хорошо обожженный и крѣпкій. Садъ, въ которомъ сохранилось 700 многовѣковыхъ липъ, продается на срубъ за 1.000 руб. Въ главномъ домѣ сохранилась еще на потолкахъ нѣкоторыхъ залъ и комнатъ живопись. Стѣны дома и огромные великолѣпные подвалы, съ подземными ходами, — сохранились прекрасно. Несмотря на то, что, какъ передавали крестьяне, въ главномъ домѣ управляющими сваливался и сушился хлѣбъ и при этомъ рамъ въ окнахъ или нѣтъ совсѣмъ, или онѣ безъ стеколъ, паркетъ въ залахъ хотя испорченъ, но цѣлъ. Два большихъ каменныхъ строенія крестьянами уже проданы на сломъ. При продажахъ крестьяне-владѣльцы постановили: со всякой продажи пропивалъ 12% съ полученной суммы. Мелкія продажи пропиваютъ цѣликомъ. Огромная терраса у главнаго дома спускается къ сажалкамъ-бассейнамъ, изъ бѣлаго камня, гдѣ когда-то сажали рыбу изъ рѣки Вожи. Теперь эти сажалки поросли травой и представляютъ болото, куда залетаютъ дикія утки». Жалко и грустно смотрѣть на эти могучія еще постройки и деревья, которыхъ ожидаетъ топоръ, ломъ и кирка. Не могло и присниться матери Великаго Петра, что ея родовое гнѣздо будетъ такъ варварски сравнено съ землей.

Вся эта корреспонденція—сплошной вопль! Стирается съ лица земли одна изъ колыбелей царствующаго въ Россіи рода и никто, рѣшительно никто, не хочетъ найти ничтожную сумму денегъ, чтобы сохранить ее, какъ памятникъ великаго преобразователя Россіи... Развѣ это—не дикарскій вандализмъ? развѣ это не доказательство полнѣйшаго равнодушія къ величію своей родины? Кто не умѣетъ цѣнить прошлаго, тотъ не сможетъ проводить будущее. Ну, крестьянамъ такое варварство еще простительно, а „интеллигенція“-то чего смотритъ? Да гдѣ ея жалкимъ суррогатамъ что-нибудь видѣть: имъ впору только „отрѣшиться отъ прежняго міра“.

Какъ поднять нравственность общества?

Статья **Н. Ратомскаго.**

I.

Предупрежденіе, не достигающее цѣли.

Мы живемъ въ страшное, непонятное время... Кажется, противъ этого никто спорить не будетъ. Русское общество болѣетъ, какой-то страшный ядъ проникъ въ неособенно крѣпкій организмъ и медленно, но неотступно разрушаетъ его. Язвы одна другой страшнѣе покрываютъ русское общество, разъѣдаютъ его, ничтожатъ его силы, и кто будетъ спорить противъ того, что одной изъ страшнѣйшихъ язвъ нашего проклятаго общества является упадокъ нравственности, не только въ обширномъ, но и въ тѣснѣйшемъ ея смыслѣ.

Мы говоримъ „въ тѣснѣйшемъ ея смыслѣ", подразумѣвая подъ этимъ разнузданность современнаго общества въ такой деликатной области, какъ физическое отношеніе одного пола къ другому, т. е., такъ называемый „половой вопросъ". Вѣдь, именно въ этой области человѣкъ рѣзко отличается отъ всего остального животнаго міра. Природой въ этой области ему дана полная свобода, а—увы!—люди не умѣютъ пользоваться этой свободой и въ результатѣ этого неумѣнья страшная язва, съ которой, собственно говоря, началась проклятая болѣзнь русскаго общества.

Въ издававшейся въ началѣ этого года въ Петербургѣ „Газетѣ Шебуева" былъ предложенъ русской молодежи и вообще всѣмъ, кто пожелалъ-бы отвѣтить, щекотливый вопросъ о времени физическаго паденія и объ обстановкѣ, въ которой оно произошло. Этимъ путемъ газета предполагала установить причины упадка нравственности среди современныхъ молодежи и общества, что, въ свою очередь, дало-бы возможность подыскать средства противъ этого вопіющаго зла. Этотъ вопросъ, чрезвычайно важный и серьезный, затрагивался уже не разъ въ спеціальной медицинской прессѣ. Въ

„Газетѣ Шебуева“-же онъ свелся къ пикантнымъ „признаніямъ“, мало что установившимъ. Помѣщая настоящую статью, мы предполагаемъ вернуться къ этому вопросу и, въ свою очередь, высказаться о мѣрахъ необходимаго оздоровленія русской молодежи, такъ какъ здоровая нравственно и физически молодежь создастъ и здоровое общество.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы должны сознать, что настоящая статья нисколько не является запоздалой, ибо, чѣмъ чаще напоминать больному о причинахъ его недуга, тѣмъ скорѣе выведешь его на путь выздоровленія. Смущаться мнимою „пикантностью“ темы тоже не приходится, ибо когда приходится обнажать язвы, то тутъ уже не до смущенія, тутъ только-бы найти „корень зла“, и мы со своей стороны именно такъ и смотримъ на настоящій весьма серьезный вопросъ. Какой-нибудь недозрѣлый или перезрѣлый пустозвонъ, конечно, взглянетъ на всякое сужденіе въ данной области со своей собственной подло-похотливой точки зрѣнія, но не для такихъ господъ эти строки: для нихъ въ достаточной мѣрѣ теперь стараются такіе, съ позволенія сказать, „литераторы“, какъ гг. Арцыбашевъ со своимъ „Санинымъ“, Каменскій съ „Ледой“, проповѣдникъ мазохизма Кузьминъ, какая-то перезрѣлая, должно быть, и неудовлетворенная дѣвица Зинаида, Зинаида—Богъ съ ея фамиліей!—рекламирующая („Тридцать три урода“) лезбійскую любовь. Нѣтъ, эти строки написаны для людей серьезныхъ, думающихъ, желающихъ оздоровленія общественнаго организма, для отцовъ, любящихъ своихъ дѣтей и желающихъ имъ добра, и такіе читатели не будутъ искать „пикантности“, а взглянутъ вдумчиво и серьезно на высказываемыя ниже мысли. Итакъ, для начала прежде всего вспомнимъ о матеріалѣ, собранномъ г. Шебуевымъ, который все-таки въ данномъ вопросѣ, несомнѣнно, имѣетъ кое-какую цѣнность.

Копаясь въ деталяхъ полового вопроса, печатая въ каждомъ номерѣ своей газеты откровенныя письма кающихся грѣшниковъ и грѣшницъ, г. Шебуевъ имѣетъ цѣль „нравственно-превентивнаго характера,—предупредить болѣзнь“.

Невольно вспоминается старинный анекдотъ про одного пришедшаго въ монастырь старца. На вечерней трапезѣ онъ разсказалъ собравшимся монахамъ, какіе

скверные пороки обуреваютъ мірскихъ жителей... разсказалъ подробно, не скупясь, не хуже г. Шебуева, вѣроятно. Монастырская братія внимательно прослушала его и улеглась на покой.

Утромъ старецъ былъ пораженъ пустотой обители: ни на дворѣ, ни въ храмѣ, ни въ кельяхъ не было ни одного монаха.

— Куда-же всѣ ушли?—спросилъ онъ у привратника.

— Пошли всѣ въ міръ, чтобъ убѣдиться лично въ твоихъ разсказахъ. Очень ужъ интересно показалось всѣмъ, какъ на міру грѣшатъ. Я тоже ухожу сейчасъ: здѣсь одному мнѣ дѣлать нечего.

— Ну, послѣ этого, чего-жъ и мнѣ тутъ оставаться?

Старецъ махнулъ рукой и пошелъ въ міръ грѣшить вслѣдъ за ушедшей братіей.

Назидательный анекдотъ, не менѣе назидательный, чѣмъ всѣ подробныя описанія пороковъ и грѣхопаденій съ горничными въ шебуевской „анкетѣ".

Такими мѣрами врядъ-ли можно достигнуть благородной цѣли предупрежденія разврата. Развѣ только поднять цѣну газеты съ пятака на гривенникъ, за которымъ полѣзетъ теперь въ карманъ падкая до скабреза публика.

Отвратить отъ порока, сдѣлать нравственными людей невозможно такимъ способомъ, который распалитъ воображеніе и, несомнѣнно, вызоветъ охоту къ подражанію.

Надо смотрѣть въ корень зла, уяснить причины возрастающей порочности. Эти причины кроются въ пустотѣ жизни, въ безсодержательности современнаго поколѣнія, что, въ свою очередь, есть слѣдствіе ненормальнаго строя жизни. Разладъ между потребностями разума и ложной формалистикой бюрократическаго строя толкаетъ на все гнусное: на флиртъ, на пьянство, на шантажъ и на развратъ, ибо энергія ищетъ выхода и не находитъ его въ примѣненіи къ сознательному дѣлу, полному гражданской доблести, значенія и очевидной плодотворности; это идетъ въ разрѣзъ съ цѣлями бюрократіи, боящейся разумнаго настроенія общества; наоборотъ, она рада паденію моральныхъ устоевъ, такъ какъ бездѣльная, безчестная

порочная толпа не умнѣе бараньяго стада и не можетъ представить собою прочную, опасную оппозицію.

Вотъ въ чемъ причина—въ ложномъ старомъ режимѣ общественной жизни.

Объ этомъ ясно говоритъ Чарльзъ Брэдло, указывая на ненормальность общественныхъ отношеній, какъ на причину нищеты и разврата.

Онъ спрашиваетъ:

„Къ чему ведутъ усилія мудраго, борьба филантропа, стремленія любящаго сердца приносить пользу своимъ ближнимъ, пока продолжается этотъ гнусный порядокъ вещей? Мораль, медицина, религія, политика—все это только фарсы, которые разыгрываются на глазахъ людей, чтобы своей торжественностью и величіемъ отвлекать вниманіе общества отъ ужасныхъ трагедій, совершающихся за кулисами“.

Вотъ что говоритъ Чарльзъ Брэдло. И если онъ видитъ въ правильномъ разрѣшеніи полового вопроса залогъ человѣческаго благополучія, то опять-таки въ его ненормальности онъ признаетъ слѣдствіе ложнаго строя жизни, фальшивыхъ экономическихъ и соціальныхъ отношеній,—вотъ гдѣ корень зла.

Г. Шебуевъ пишетъ: „Мы догадываемся о почвѣ, на которой происходитъ развращеніе дѣтей. Но мало догадываться, надо знать“.

Совершенно вѣрно. И мы знаемъ, что во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ гнѣздится почва развращенности. Это—безсовѣстное нерадѣніе директоровъ, воспитателей и педагоговъ, которые частью по своей винѣ, частью по приказу бюрократической программы воспитанія не развиваютъ мысли ввѣренныхъ имъ дѣтей, не образовываютъ ихъ, какъ надобно, а развращаютъ нравственно ихъ умственный кругозоръ, сводя его на холопско-канцелярскій ладъ бюрократической программы. Что дѣлать дѣтямъ? Ихъ натура чувствуетъ ложь, поддѣлку въ отношеніяхъ къ наукѣ, къ жизни, къ чести и логикѣ. Организмъ крѣпнетъ, половая зрѣлость рано наступаетъ отъ бездѣлья, отъ безынтереснаго преподаванія,—и пороки растутъ. А педагоги собственнымъ примѣромъ невоздержности подаютъ имъ поводъ къ подражанію.

Стало быть, надо измѣнить вредную, лживую программу воспитанія со всей ея охолопливающей чепухой,

перемѣнить сухихъ канцелярскихъ мумій въ образѣ большинства педагоговъ, — вотъ что надо сдѣлать, а не описывать въ ежедневной прессѣ о всѣхъ подробностяхъ онанизма, педерастіи и тому подобнаго.

Возмутительно-дико письмо одной курсистки, присланное г-ну Шебуеву и напечатанное имъ въ № 8 своей газеты.

Курсистка откровенничаетъ: „Я не люблю человѣка, котораго признаетъ мой инстинктъ, онъ чуждъ мнѣ и безконечно далекъ. Духовно мы раздѣлены пропастью, которой онъ не видитъ и не хочетъ видѣть, потому что ему нужно только мое тѣло. Но я ему буду принадлежать.

„Если въ одномъ человѣкѣ можно слить и духовно близкаго друга, и любовника,—это хорошо, если нельзя, то пусть эти начала не смѣшиваются. Въ каждомъ человѣкѣ явится отчетливое сознаніе необходимости отдѣльнаго, независимаго существованія, какъ человѣческаго, такъ и животнаго „я“.

Такая двойственность есть психопатія, распущенность, скотоподобіе. Мы знаемъ всѣ, что честный человѣкъ не украдетъ никогда, хотя-бы его животное „я“ умирало съ голода.

Люди, у которыхъ разумъ повелѣваетъ организмомъ, короче: голова—брюхомъ, никогда не впадутъ въ свинское состояніе разврата изъ-за одного тѣла, такъ какъ имъ противна красота физическая, содержащая въ себѣ мерзость духовную.

Наконецъ, это и невозможно: если нѣтъ нравственнаго совпаденія, духовной близости, то нѣтъ и самаго желанія къ сближенію, нѣтъ даже и физіологической потребности у порядочныхъ людей.

Да, у порядочныхъ. Какъ видно, мы забыли, мы не знаемъ, что такіе люди могутъ быть; мы и представить себѣ не можемъ, чтобы животная страсть могла парализоваться духовной антипатіей къ извѣстному субъекту. Это такъ, потому что мы извращены, испорчены условіями жизни до такой степени, что позабыли идеалъ человѣка съ разумной головой, гордой честностью и чистой совѣстью. Отъ лживаго окружающаго насъ порядка вещей мы сдѣлались пародіею на порядочныхъ людей и хотимъ замѣнить требованія разума, стремленья духа физическими наслажденіями!.. Смѣшно,

странно говорить объ этомъ! До чего мы пали съ нашей бюрократіей, которая отъ бездѣлья обжирается, спитъ, дуется въ карты и развратничаетъ. А чтобъ это было возможно ей продѣлывать, она шантажируетъ и въ политикѣ, и въ религіи, и въ нравственности, и насъ этому обучаетъ... Фу! Какъ отвратительно это все каждому порядочному человѣку, у котораго физическая жизнь гармонируетъ съ потребностями духа во всемъ, да, во всемъ, такъ какъ онъ всѣ функціи тѣла подчиняетъ разумной регулировкѣ.

Итакъ, господинъ Шебуевъ, надо пробудить въ юношествѣ самоуваженіе, гордость чести, ненависть ко лжи и признать половую жизнь, какъ разумное спариваніе двухъ особей для произведенія потомства, не отдѣляя отнюдь физической стороны отъ духовной, какъ вы позволили безнаказанно вашей курсисткѣ, а не копаться въ мерзостяхъ разврата для смакованія юношества.

Всѣ пороки суть временный кошмаръ отживающихъ подлыхъ условій бюрократическаго строя. Пропадутъ условія, исчезнутъ и пороки.

Дѣло, значитъ, въ томъ, какъ уничтожить скверныя условія!

А „превентивно-моральная“ огласка пороковъ—грошевый палліативъ.

II.

Вліяніе современной женщины на общественную нравственность.

Жизнь выдвинула подобные факты: любой современный юноша, если его разсмотрѣть хорошенько, размѣниваетъ старую, традиціонную мораль на тысячу сдѣлокъ со здравой логикой и совѣстью, пускается во все и готовъ на все ради одной цѣли обогащенія, возводитъ въ культъ небрежное отношеніе къ обязанностямъ семьянина, ко всякому доброму человѣческому чувству и гордится своимъ чудовищнымъ презрѣніемъ къ истинному патріотизму.

Конечно, у такихъ отцовъ и дѣти выростутъ въ такомъ-же направленіи.

Но кѣмъ-же до такой степени морально искаженъ нашъ современный юноша? Гдѣ благородное, возвышающее умъ и сердце вліяніе женщины?

Отвѣтимъ: его нѣтъ.

Нравственный складъ современной женщины такъ далекъ отъ естественнаго, добропорядочнаго идеала матери и честной жены, такъ низко палъ предъ высокими, санкціонированными самой природой, материнскими инстинктами, что, несомнѣнно, самки животнаго царства могли-бы ей служить нравоучительнымъ примѣромъ.

Познавъ съ раннихъ лѣтъ, благодаря условіямъ среды, силу своего женственнаго обаянія, современная женщина убѣждена, что съ этимъ оружіемъ она всесильна, всемогуща, какія-бы низкія цѣли ни скрывались въ ея мысляхъ. И, къ сожалѣнію, житейскій опытъ почти всегда подтверждаетъ это возмутительное, безнравственное убѣжденіе: юноша восхищается бьющей по нервамъ красотой, пустымъ кокетствомъ, теряетъ критическую способность и подчиняется женскому обаянію, готовый исполнять всѣ желанія очаровавшей его женщины.

Какія-же эти желанія? Весьма несложныя и очень некрасивыя, а именно: побольше денежныхъ знаковъ для роскоши, какъ можно больше. Какимъ путемъ будетъ пріобрѣтаться это—ей все равно: шантажемъ, подлостью, хищеніемъ... лишь-бы побольше было средствъ для удовлетворенія ея смѣшныхъ тряпичныхъ потребностей моды. И, если это можетъ осуществить плѣненный ею юноша, она считаетъ его за достойнаго дѣльца и за героя своего романа.

Надо-ли объяснять, какихъ героевъ можетъ вдохновить современная женщина, спрашивая лишь одного умѣнья ловко нажить деньги? Понятно, юноши отвѣчаютъ на спросъ женщины и даютъ то, что ей больше всего надо, то есть, развращаются въ конецъ во всѣхъ основныхъ принципахъ совѣсти, чести и гражданственности.

Если-бы современная женщина отъ своего поклонника спрашивала не богатства, а развитаго разума, требовала отъ него безусловной честности, ненависти ко лжи, обману и интригѣ (что, именно, чрезвычайно нравится современной женщинѣ), тогда, быть можетъ, благотворная сила женскаго обаянія роскошно проявилась-бы въ метаморфозѣ современнаго мужчины: въ каждомъ мы увидали-бы если не Минина или Аристида,

то ужъ, во всякомъ случаѣ, порядочнаго гражданина, уважающаго свой народъ и честь родимой стороны болѣе, чѣмъ наживу, аферу, шантажъ и прочія доблести, характеризующія мужчинъ нашего вѣка.

Но вліяніе современной женщины діаметрально противоположно.

И если желать лучшаго вліянія, то надо взяться за серьезное воспитаніе новаго поколѣнія, поставивъ его въ новыя условія, гарантированныя отъ тлетворнаго вліянія традиціонной среды со всѣмъ ея тряпичнымъ направленіемъ. Это рано пробуждающееся инстинктивное сознаніе женской неотразимости, очаровательной наглости, словомъ, всего, что характеризуетъ современную женщину, надо побороть развитіемъ чувства стыдливости, гражданской гордости и высокихъ правъ, данныхъ женщинѣ природой, правъ воспитательницы новаго поколѣнія.

По правдѣ, сейчасъ существуетъ странное антилогичное явленіе: разъ женщина оспариваетъ свои права на общественную дѣятельность наравнѣ съ мужчиной, то для нея прямая выгода видѣть въ немъ умнаго сотрудника и благороднаго товарища, а не глупца съ низкой душой, слѣпого исполнителя ея корыстныхъ, порочныхъ желаній, то есть, именно то, чѣмъ современная женщина стремится сдѣлать каждаго мужчину, выбирая его себѣ въ мужья или даже просто съ нимъ сталкиваясь въ жизни.

Только перевоспитавъ женщину, убивъ въ ней эти дикіе безнравственные инстинкты, мы дождемся ея могучаго вліянія, облагораживающаго мужчину. Тогда сверкнетъ завѣтный свѣтъ и озаритъ всѣ мелочи, всѣ темныя детали современной неурядицы половыхъ и нравственныхъ отношеній между людьми, отношеній, отражающихся, разумѣется, на соціальныхъ и политическихъ вопросахъ цѣлой страны *).

---

*) Затронутый вопросъ представляется намъ въ высокой степени важнымъ и мы, помѣщая настоящую статью, не только предполагаемъ еще вернуться къ нему, но и, вмѣстѣ съ тѣмъ, охотно дадимъ мѣсто тѣмъ—конечно, частью въ извлеченіяхъ—мнѣніямъ нашихъ читателей, которые пожелаютъ откликнуться на него. Повторяемъ, русское общество должно быть оздоровлено во всѣхъ своихъ слояхъ, и въ общемъ дѣлѣ каждое мнѣніе, свободно высказанная мысль представляютъ великую цѣнность. Прим. Редакціи.

Русскіе «соколы».

Статья Н. В. Мягкова.

«...Мы вѣримъ въ будущее сильное государство, со свѣжимъ, здоровымъ юношествомъ, со зрѣлымъ и мужественнымъ населеніемъ, готовымъ отстоять свои права и свою родину, и видимъ Россію со всѣми ея богатствами дѣлающею огромныя шаги по пути вѣчнаго прогресса».

Не правда-ли, какія прекрасныя слова! Но—увы!—всѣ эти слова нельзя произнести безъ двухъ стоящихъ среди нихъ, нельзя произнести безъ слова: «въ будущее», нельзя сказать, что Россія и сейчасъ, въ настоящій моментъ—«государство со свѣжимъ, здоровымъ юношествомъ, со зрѣлымъ и мужественнымъ населеніемъ» и т. д.

Все и вся сейчасъ охвачено политической борьбой и въ этой борьбѣ забыло обо всемъ окружающемъ.

Послѣдніе годы, годы такъ называемаго освободительнаго движенія, очень уже наглядно показали, что у насъ, къ сожалѣнію, совсѣмъ нѣтъ ни свѣжаго, здороваго юношества, ни зрѣлаго населенія, безъ котораго Россія со всѣми ея богатствами можетъ только жалко прозябать, а совсѣмъ не дѣлать никакихъ шаговъ — не только огромныхъ — по пути вѣчнаго прогресса. Едва началось освободительное движеніе, какъ сразу-же всѣ позабыли его цѣль и совсѣмъ погрузились въ политическую борьбу. Борьба была поставлена превыше всего, превыше цѣли движенія—блага Россіи и народнаго блага.

Въ теченіе вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ наблюдаются какая-то всеобщая безтолочь, топтаніе на одномъ мѣстѣ и взаимная всеумерщвляющая грызня. Всѣ какъ-будто одушевлены однимъ только желаніемъ, у всѣхъ какъ-будто одно только стремленіе—достигнуть обновленія, но всѣ эти благія намѣренія разрѣшаются одной лишь взаимной грызней.

Возьмите хотя-бы существующія у насъ политическія партіи. У нѣкоторыхъ изъ нихъ даже почти тожественныя программы, разница въ мелочахъ, чуть-ли не чисто грамматическая; всѣ понимаютъ, что для успѣха дѣла необходимо единеніе, что безъ него ничего не выйдетъ. Казалось-бы, слѣдовательно, надо плюнуть,—извините за выраженіе!—на эту грамматическую разницу въ программахъ и объединиться, но—увы!—это-то, оказывается, никакъ и не въ силахъ сдѣлать наши политическіе дѣятели. Разница въ изложеніи программныхъ параграфовъ имъ кажется совершенно достаточнымъ поводомъ не только для нескончаемаго спора, но и для яростной ругани, ненавистничества до самозабвенія.

Отчего такъ все это?

Отвѣтъ напрашивается самъ: отъ того, что мы не зрѣлы, отъ того, что мы не обладаемъ здоровой и мужественной зрѣлостью. Для того, чтобы сдѣлаться зрѣлымъ, необходимы цѣлые

годы соотвѣтствующаго строгаго воспитанія. Увы! у насъ не было этого воспитанія и мы о немъ совершенно не думали.

Сама исторія тому причиной. Цѣлые вѣка мы жили подъ опекой. Обереганіе насъ отъ всѣхъ золъ и напастей было поручено попечительному начальству.

Оно должно было насъ и отъ инородцевъ оберегать, и отъ иностранцевъ, и всѣ наши интересы защищать, и вообще заботиться о всемъ, о всемъ. Нужды нѣтъ, что изъ этого обереганія никогда почти ничего, кромѣ вреда, для насъ не выходило. Всегда-то мы оказывались и «подъ жидомъ», и «подъ иностранцемъ», и всѣ наши интересы оказывались съѣденными другими. Но могло-ли насъ это безпокоить? Вѣдь, мы-же знали, что безпокоиться не стоитъ, что смотрѣть за нами поручено, кому слѣдуетъ, ну, и не безпокоились.

И такъ шло вѣками, и мы привыкли къ хожденію подъ няньками, а зато, когда пришло время за дѣло взяться самимъ, оказались никуда негодными. Мы не смогли, взявшись за дѣло, идти къ конечной его цѣли, презирая всѣ неминуемо встрѣчающіяся въ каждомъ дѣлѣ побочныя обстоятельства, а напротивъ, этими побочными обстоятельствами увлеклись настолько, что совсѣмъ забыли о дѣлѣ, и потому-то и вышла безтолочь, вредная для всѣхъ и съ очевидной неопровержимостью показавшая, что «ни свѣжаго, здороваго юношества», ни зрѣлаго и мужественнаго населенія, готоваго отстоять свои права и свою родину, у насъ пока нѣтъ.

Прекрасныя слова, которыми выражена увѣренность, что въ будущемъ у насъ будетъ сильное государство со свѣжимъ, здоровымъ юношествомъ, со зрѣлымъ и мужественнымъ населеніемъ, готовымъ отстоять свои права и свою родину, и что въ будущемъ Россія со всѣми ея богатствами будетъ дѣлать огромные шаги по пути вѣчнаго прогресса, взяты изъ агитаціонной книжки, выпущенной только что народившейся въ Россіи организаціей «Народная Лига».

Агитаціонная книжечка «Народной Лиги» появилась какъ разъ послѣ того, какъ въ «златой чешской Прагѣ» начался пятый слетъ чешскихъ «соколовъ». Вѣроятно, этотъ-то начавшійся въ Прагѣ «всесокольскій слетъ» чеховъ и заставилъ тѣхъ нѣсколькихъ молодыхъ общественныхъ дѣятелей, которымъ пришла мысль основать лигу,—очнуться отъ охватившаго все и вся у насъ политическаго угара. Газетныя сообщенія говорятъ, что эти молодые энергичные общественные дѣятели раньше фигурировали и дѣятельно работали въ политическихъ партіяхъ. «Всесокольскій слетъ» чеховъ напомнилъ имъ, что одной политикой не только ничего не возьмешь, но растеряешь и то, что имѣлось раньше. Вѣроятно, онъ, этотъ «слетъ», заставилъ ихъ встать и оглянуться кругомъ. Они встали и посмотрѣли, и пришли въ ужасъ.

Вотъ что увидали они: «Школа, увлеченная агитаторами, начиная отъ средней, подпала подъ вліяніе политической пропаганды. Наука ушла на задній планъ, революція завладѣла ею. Школа—оплотъ всякаго государства—идетъ къ анархіи и полному распаду... Промышленность, едва начавшая проявлять свои силы, сразу упала. Забастовки, локауты въ корнѣ подрываютъ ее. Голодъ свирѣпствуетъ во многихъ губерніяхъ, но и

въ дѣло самой помощи замѣшалась политика, и не всегда она позволяетъ протянуть кусокъ хлѣба голодному. Крупныя части государства цѣликомъ лишены медицинской помощи»...

Все это они записали въ свою книжку и рѣшили, что такъ дальше продолжать нельзя. Если только два съ небольшимъ года занятій исключительно одной политикой довели страну до такого состоянія, то что-же можетъ быть, если страна и дальше будетъ заниматься одной политикой? И они рѣшили, что для того, чтобы увидѣть Россію со всѣми ея богатствами дѣлающею огромные шаги по пути вѣчнаго прогресса, необходимо прежде всего бросить политику, поднять самосознаніе народа, вызвать въ немъ любовь ко всему родному, заставить каждаго работать съ мыслью, что онъ вноситъ свою лепту въ громадное общее дѣло, объединить все это, организовать современную надежную помощь, гдѣ она нужна.

Какъ приступить къ дѣлу?

Опять примѣръ чешскихъ «соколовъ».

Необыкновенный успѣхъ быстраго распространенія у чеховъ идеи общества «Соколъ» и то обстоятельство, что она была усвоена также и остальными славянами, надо приписать умному уставу общества, который запрещаетъ всякую политику. Всѣ члены общества называютъ другъ друга братьями, несмотря на различіе убѣжденій. У нихъ у всѣхъ есть только одно великое убѣжденіе—любовь къ родинѣ. Цѣль «соколиныхъ» обществъ—та-же, что въ древней Греціи имѣли Олимпійскія игры, а именно: путемъ правильной гигіены и гимнастики возродить и удержать свой народъ въ силѣ и сохранить въ здоровомъ тѣлѣ и здоровую душу, привить энергію, неутомимость, ловкость, вдохнуть сознаніе опасности, національное и страстное желаніе при случаѣ постоять за себя.

Вотъ что нашло не только у чеховъ, но и у всѣхъ остальныхъ славянъ симпатію и подражаніе, такъ что теперь извѣстно, что всякій «соколъ»—здоровый славянскій патріотъ! Каждый соколъ отъ перваго до послѣдняго напрягаетъ всѣ свои силы идти за своими патріотами-учителями Тыршомъ и Фюгнеромъ, проповѣдовавшими, что для подрастающаго юношества, не окончившаго образованія, ничто такъ не вредно, какъ удушливая, ядовитая политическая атмосфера и бездушныя соціалистическія теоріи въ связи со вздорнымъ космополитизмомъ, которыя сушатъ сердце и умъ юноши, не давая ему никакихъ ясныхъ, осязательныхъ идеаловъ для жизни.

Чешское общество «соколовъ» основано въ Прагѣ лѣтъ сорокъ назадъ чехами д-ромъ Тыршемъ и Ген. Фюгнеромъ. Это было время возникновенія національнаго движенія и пробужденія духа чеховъ и стремленія къ выходу изъ-подъ нѣмецкаго гнета, и «соколы» стали во главѣ движенія, привлекши къ себѣ всю патріотическую молодежь. Своей цѣлью общества ставили упражненія въ гимнастикѣ, стрѣльбѣ, ѣздѣ, воспитаніе здороваго тѣла. Съ каждымъ годомъ «сокольскія» общества росли, какъ грибы, и скоро покрыли всю Чехію.

Нѣмцы проглядѣли зарожденіе этого движенія, не обратили вниманія сначала, а потомъ сами стали подражать имъ, но уже чехи ушли далеко впередъ.

«Сокольство»—это не одна гимнастика, не одна физика:

это—духъ народа и его орудіе и символъ, это—его единство. «Сокольскія» чешскія общества разрослись теперь всюду въ мірѣ, и на нынѣшній слетъ «соколы» явились со всѣхъ концовъ Европы, а также изъ Азіи и Америки—такъ какъ, гдѣ есть чехи тамъ есть и «соколы». «Сокольство» связываетъ всѣхъ чеховъ воедино, во всѣхъ единоплеменникахъ вселяетъ и поддерживаетъ національное чувство любви къ родинѣ. Безъ различія партій чехи, туземцы и иноземцы, всѣ здѣсь физически (спортомъ) и нравственно (духомъ) связуются между собой и потому всѣ этимъ самымъ пріучаются любить родину, служить чешской національной идеѣ. Эта сплоченность ихъ, результатъ здороваго, сильнаго тѣла, въ которомъ поэтому правильно функціонируетъ мозгъ, привела къ тому, что чехи безъ всякаго политическаго воздѣйствія, совсѣмъ не имѣя права сильнаго, а, напротивъ, будучи политически слабѣйшими, будучи угнетаемы нѣмцами, побѣдили, нѣмцевъ и выживаютъ ихъ изъ своей земли путемъ только культурнаго соперничества.

Въ программѣ чешскихъ «сокольскихъ» обществъ нѣтъ политики, но сами «соколы»—уже политика, и лучшая политика своей родины.

Въ 1876 г. было всего 21 чешское общество, теперь въ Чехіи 711 сокольскихъ обществъ, съ 58.000 членовъ. Это—цѣлая армія. И эта армія ведетъ мирное отвоеваніе Чехіи отъ враговъ и освобожденіе отъ нѣмецкаго элемента. Каждый почти годъ городъ за городомъ чехи отвоевываютъ себѣ у нѣмцевъ и вводятъ свое городское управленіе, исключительно изъ чеховъ; нѣмцы даже сами выселяются изъ Чехіи, такъ опасна имъ мирная, дѣловая конкуренція народа со здоровыми мускулами и здоровымъ умомъ. Въ Прагѣ болѣе 300,000 жителей, изъ нихъ 80% чеховъ, и только 6½ нѣмцевъ и 17.600 человѣкъ евреевъ.

«Правду сказать, чехи влюблены и въ себя, и въ свою родину и имѣютъ на это право,—пишетъ сотрудникъ «Н. Вр.» г. В. Прокофьевъ, бывшій на послѣднемъ слетѣ «соколовъ въ Прагѣ.—Это—самая передовая нація въ славянствѣ, нація, чуть не исчезавшая подъ ударами судьбы и вѣковымъ гнетомъ нѣмцевъ, окруженная ихъ вражескимъ кольцомъ, она поднялась, встала на ноги, освободилась отъ враговъ и не путемъ меча и войнъ,—она не разбивала на-голову нѣмцевъ съ 1426 года, когда ихъ разбилъ Жижка,—но каждый годъ побѣждаетъ нѣмецкую индустрію своею и уже завела свою промышленность, торговлю, возродила опять науку, литературу».

Итакъ, цѣли «сокольскихъ обществъ»—физическое развитіе народа и укрѣпленіе національнаго чувства, чувства политическаго и духовнаго національнаго единства.

Какъ сильно въ настоящій моментъ всеобщаго разброда, стремленія къ распаду нуждается въ этомъ Россія! Сейчасъ до крайности нужна духовная сплоченность ядра государства, чтобы удержать его отъ грозящаго ему распада, сейчасъ нужно напряженіе всѣхъ силъ, чтобы поставить его на правильный путь, который привелъ-бы нашу родину къ культурному прогрессу. Необходимо пробудить здоровыя силы Россіи, чтобы онѣ вывели ее изъ гибельнаго состоянія застоя, вдохнули въ нее новую жизнь.

Завидно становится, читая о томъ, чего достигли чехи,

и невольно хочется признать, что вся ихъ дѣятельность заслуживаетъ наиболѣе широкаго подражанія.

Не правда-ли, какой это примѣръ для нашихъ патріотическихъ организацій, которыя—увы!—думаютъ побѣждать не силою культурнаго соперничества, а устройствомъ манифестацій съ эксплоатаціею и вовлеченіемъ въ политику даже святынь, съ криками «шапками закидаемъ» и «разобью»; а главное — съ взывающими къ начальству: «защити!».

Какой это прекрасный примѣръ и вообще для всѣхъ нашихъ политическихъ партій, думающихъ, что въ побѣдѣ надъ правительствомъ заключается все!

Какой это прекрасный примѣръ и всѣмъ вообще увлекающимся политикой и ставящимъ ее въ вершину русскаго угла, и не желающимъ сознавать, что даже съ достиженіемъ коренныхъ реформъ въ государственномъ строѣ не только не будетъ сдѣлано все, но это будетъ только начало дѣла!

Ни при какомъ государственномъ строѣ, вѣдь, не явится все само собою. И чехи, вѣдь, совсѣмъ не надѣются ни на что, кромѣ своихъ собственныхъ силъ и способностей. Мало, вѣдь, одного желанія хорошо жить; надо не только желать, но и умѣть, а умѣнье сразу не приходитъ; для того, чтобы умѣть, надо выучиться, развить свои способности.

Идея, зародившаяся у молодыхъ общественныхъ дѣятелей, рѣшившихъ порвать съ политикой ради развитія народныхъ силъ, заслуживаетъ самаго широкаго распространенія. Отъ души имъ можно сказать: «Помоги Богъ!».

Сила.

Блаженна сила! Ей покоренъ
Весь міръ подлунный съ первыхъ дней.
Противникъ слабый пусть упоренъ,
Но все-жъ падетъ онъ передъ ней!
Но сила мощнаго созданья,
Когда завяжется борьба,
Полна должна быть обаянья
И не безумна, не груба,
Въ ней все красиво, всѣ движенья
Лишь благородства въ ней полны:
Вѣдь, грубость, звѣрство—униженья
И рабства долгаго сыны;
Кто силенъ истинно—не станетъ
Въ нихъ только помощи искать,
Тотъ руку падшему протянетъ,
Съ земли поможетъ снова встать.
Тотъ съ кроткой ласкою подыметъ,
Хотя-бъ борьба была долга,
Къ себѣ приблизитъ и обниметъ
За мигъ сраженнаго врага!

Осипъ Кудинъ.

Тайна старца Козьмича.

Въ русскомъ народѣ сперва весьма смутно, но потомъ все съ большей и большей опредѣленностью распространялась легенда о сибирскомъ старцѣ Федорѣ Козьмичѣ, въ которомъ весьма многіе были склонны видѣть ушедшаго отъ міра императора Александра I Благословеннаго.

Эта легенда и держалась, и держится до сихъ поръ весьма упорно. Послѣдніе годы царствованія императора Александра Павловича были таковы, что легко могли доставить весьма обильную пищу для легенды, и даже не для одной, а многихъ. Разочарованный государь впалъ въ мистицизмъ, извѣстная баронесса Крюденеръ возымѣла на него огромное вліяніе. Понятно, что его почти внезапная смерть въ Таганрогѣ, обстоятельства, сопровождавшія недолгое, лишь нѣсколькочасовое царствованіе императора Константина I, восшествіе на престолъ императора Николая Павловича, таинственная поѣздка знаменитаго митрополита Филарета изъ Москвы, бунтъ декабристовъ, — все это могло поразить народное воображеніе, а тутъ ко всему этому въ Томскѣ вдругъ появился благочестивый старецъ, по лицу весьма похожій на усопшаго императора. Никто не зналъ, откуда явился онъ, но зато знали, что особы Императорскаго дома, посѣщавшія Сибирь, всегда бывали у этого старца, а когда онъ умеръ, то пріѣзжали молиться на его могилу.

На этой почвѣ и создалась легенда о сибирскомъ старцѣ Федорѣ Козьмичѣ.

Въ краткихъ словахъ она заключается въ слѣдующемъ.

Въ 1836 г. около Красноуфимска былъ задержанъ, какъ бродяга, старикъ лѣтъ шестидесяти, наказанъ за бродяжничество плетьми и сосланъ на поселеніе въ Сибирь. Въ слѣдующемъ-же 1837 г. о немъ пошла по всей Сибири слава, какъ не только о великомъ подвижникѣ, а и о весьма высокопоставленномъ лицѣ, ушедшемъ отъ міра ради совершенія подвига. Умеръ этотъ старецъ 20-го января 1864 г. и былъ похороненъ въ оградѣ томскаго Алексѣевскаго монастыря и на его могилѣ былъ поставленъ крестъ съ надписью: «Здѣсь похоронено тѣло Великаго Благословеннаго старца, Федора Козьмича, скончавшагося въ Томскѣ, 20-го января 1864 г.».

Свою тайну Федоръ Козьмичъ унесъ въ могилу. Незадолго до кончины, на просьбу объявить хотя-бы имя своего ангела, таинственный старецъ отвѣчалъ: «Это Богъ знаетъ». На подобный-же вопросъ, сдѣланный старцу ранѣе, онъ отвѣтилъ: «Я родился на древахъ, если-бы эти древа на меня посмотрѣли, то безъ вѣтра вершинами покачали-бы».

Покойный историкъ императора Александра I, Н. К. Шильдеръ весьма подробно останавливается на легендѣ о старцѣ

Федорѣ Козьмичѣ и даже какъ-будто выказываетъ склонность видѣть въ ея основаніи истину.

По разсказамъ, Федоръ Козьмичъ былъ роста высокаго, плечистый, съ величественной осанкой, такъ что этой своей благообразной наружностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ тихой и степенной рѣчью онъ производилъ на своихъ собесѣдниковъ обаятельное впечатлѣніе. Всѣхъ сразу поражала какая-то необыкновенная величавость во всемъ обликѣ, въ пріемахъ, въ движеніяхъ старца, въ поступи, въ говорѣ и особенно въ благолѣпныхъ чертахъ лица, въ кроткихъ глазахъ и въ чудныхъ рѣчахъ, лившихся изъ его устъ. Иногда онъ казался строгимъ и даже повелѣвающимъ. Все это побуждало посѣтителей невольно преклонять предъ старцемъ колѣна и кланяться ему въ ноги.

На очень распространенныхъ фотографическихъ снимкахъ Федора Козьмича онъ представленъ стоящимъ въ кельѣ въ длинной бѣлой рубахѣ, подвязанной поясомъ, сѣдымъ старцемъ съ большою бородою. Одна рука покоится на груди, другая заткнута за поясъ. Въ углу убогой кельи виднѣются распятіе и икона Божіей Матери. Лицо старца нѣсколько напоминаетъ черты императора Александра Павловича.

Н. К. Шильдеръ въ своей «Исторіи императора Александра I» приводитъ разсказъ изъ жизни Федора Козьмича въ Сибири.

Таинственный старецъ, по говору народному, имѣлъ какой-то особенный даръ утолять страданія, не только тѣлесныя, но и душевныя, единымъ словомъ, часто въ видѣ прозорливаго предсказанія объ исцѣленіи или указанія средствъ къ тому. Въ той мѣстности, въ которой былъ водворенъ старецъ, жило двое ссыльныхъ, бывшихъ придворныхъ служителей. Одинъ изъ нихъ тяжко заболѣлъ и, не имѣя лично возможности отправиться къ старцу, упросилъ своего товарища посѣтить его и испросить исцѣленія больного. Послѣдній былъ принятъ старцемъ. Войдя къ нему въ келью, посѣтитель бросился старцу въ ноги и, стоя предъ нимъ на колѣнахъ и не смѣя поднять на него взоры, разсказалъ ему о болѣзни товарища. Кончивъ, онъ вдругъ почувствовалъ, что старецъ обѣими руками сталъ поднимать его, и въ то-же время онъ услышалъ—и не вѣрилъ ушамъ своимъ—чудный, кроткій, знакомый ему голосъ....

Всталъ онъ, поднялъ голову, взглянулъ на старца и съ крикомъ, какъ снопъ, повалился безъ чувствъ на полъ. Предъ нимъ стоялъ и говорилъ въ лицѣ отшельника (какъ онъ утверждалъ потомъ) самъ императоръ Александръ Павловичъ, со всѣмъ его наружнымъ обликомъ, но только старцемъ и съ сѣдою бородою. Федоръ Козьмичъ отворилъ дверь и кротко сказалъ провожатому: «Возьмите и вынесите его бережно, онъ очнется и оправится, но скажите ему, чтобы онъ никому не говорилъ, что видѣлъ и слышалъ, больной-же товарищъ его выздоровѣетъ».

Съ этого разсказа придворнаго служителя и пошла легенда о старцѣ Федорѣ Козьмичѣ.

Какъ-бы въ ея подтвержденіе, народная фантазія создала еще легенду. Согласно ей, императоръ Александръ Павловичъ, когда былъ въ Таганрогѣ, случайно присутствовалъ при наказаніи шпицрутенами молодого солдата за побѣгъ. Видъ ужасной казни произвелъ на императора страшное впечатлѣніе.

Солдатъ свалился безъ чувствъ, не дополучивъ нѣсколькихъ тысячъ назначенныхъ ему палокъ, и былъ отнесенъ въ госпиталь. Императоръ явился туда навѣстить его и узналъ отъ стараго полкового врача, что избитый солдатъ безнадеженъ. Тогда государь навелъ справки о винѣ несчастнаго и узналъ, что онъ бѣжалъ, стосковавшись по матери, которая умирала. Это еще болѣе поразило Александра Павловича. Онъ потребовалъ, чтобы старикъ-докторъ помогъ ему занять мѣсто несчастнаго солдата, который къ тому-же былъ весьма похожъ на него. Солдатъ умеръ. Александръ Павловичъ занялъ его койку, а трупъ былъ тайно перенесенъ въ царскіе покои. Императору пришлось вынести до конца наказаніе, назначенное солдату, и послѣ этого онъ скрылся неизвѣстно куда, солдатъ-же былъ похороненъ вмѣсто него.

Эта легенда достаточно наивна, чтобы допускать хотя нѣкоторую ея правдивость, но весьма характерна, какъ выраженіе народнаго взгляда на личность побѣдителя Наполеона. Какъ-бы то ни было, а легенда о Федорѣ Козьмичѣ держалась и держится весьма упорно и лишь въ послѣднее время нѣсколько приподнялась завѣса надъ «сфинксомъ, не разгаданнымъ до гроба», какъ называетъ Федора Козьмича Н. К. Шильдеръ.

Въ іюльской книгѣ «Историческаго Вѣстника» появилась статья: «Легенда о кончинѣ императора Александра I въ Сибири въ образѣ старца Федора Козьмича». Эта статья, вѣрнѣе, изслѣдованіе, принадлежитъ великому князю Николаю Михаиловичу. Самое имя Августѣйшаго автора, а также то, что на собираніе матеріаловъ для этой статьи пошло долгихъ 16 лѣтъ и что великій князь въ теченіе этого времени дважды для справокъ на свой счетъ посылалъ въ Сибирь особое довѣренное лицо, г. Лашкова, который, сверхъ того, по порученію великаго князя, посѣтилъ еще и массу монастырей въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, ручаются за то, что сдѣлано все для того, чтобы раскрыть загадку.

Прежде всего нѣсколько данныхъ изъ исторіи распространенія легенды.

Въ концѣ 60-хъ годовъ, кажется, въ 1866 году, появился въ Петербургѣ купецъ изъ Томска Хромовъ, который будто-бы привезъ какія-то бумаги императору Александру II отъ скончавшагося благочестиваго старца Федора Козьмича, жившаго въ домѣ, принадлежавшемъ Хромову. Говорили, что у Хромова бумаги взяли, его засадили временно въ Петропавловскую крѣпость, а потомъ отпустили, разрѣшивъ ѣхать обратно въ Томскъ, но при условіи держать языкъ за зубами. При самой тщательной провѣркѣ оказалось, что въ спискахъ лицъ, когда-либо сидѣвшихъ въ Петропавловской крѣпости, никакого Хромова не было; что въ дѣлахъ третьяго отдѣленія не осталось никакихъ слѣдовъ ни о Хромовѣ, ни о переданныхъ бумагахъ; наконецъ, по наведеннымъ справкамъ у потомковъ Хромова, ничего подобнаго не подтвердилось, кромѣ самаго факта его поѣздки въ С.-Петербургъ. Въ началѣ царствованія императора Александра III купецъ Хромовъ снова былъ въ Петербургѣ, обращался съ прошеніями къ ихъ величествамъ и привозилъ какія-то вещицы, будто-бы принадлежавшія старцу Федору Козьмичу, которыя передалъ или переслалъ императору. Фактъ пріѣзда Хро-

мова въ Петербургъ вѣренъ, подачи прошеній—тоже, но о вещахъ опять выдумано, просто къ прошенію была приложена фотографическая карточка старца Федора Козьмича.

Что-же извѣстно до сихъ поръ о старцѣ Федорѣ Козьмичѣ? Что достовѣрно? Что нужно отбросить въ область легендъ?

Старецъ появился въ Сибири въ 1837 году, жилъ въ различныхъ мѣстахъ, ведя всюду отшельническую жизнь, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ окрестнаго населенія и никому не обнаруживая своей личности. Его не разъ навѣщали духовныя лица, мѣстные архіереи и случайные путешественники, особенно послѣ его окончательнаго переселенія въ Томскъ. А именно, въ 1859 году, по приглашенію томскаго купца Семена Феофановича Хромова, старецъ Федоръ Козьмичъ перебрался къ нему на жительство, имѣя отдѣльную скромную келью, гдѣ и скончался 20-го января 1864 года, въ глубокой старости.

Старшая дочь Хромова, Анна Семеновна Оконишникова, живущая въ Томскѣ и любимица старца Федора, разсказывала г. Лашкову слѣдующее:

«Однажды лѣтомъ (мы жили въ Томскѣ, а старецъ у насъ на заимкѣ, въ четырехъ верстахъ отъ города) мы съ матерью (Хромовой) поѣхали на заимку къ Федору Козьмичу; былъ солнечный чудный день. Подъѣхавъ къ заимкѣ, мы увидѣли Федора Козьмича гуляющимъ по полю, по-военному, руки назадъ и марширующимъ. Когда мы съ нимъ поздоровались, то онъ намъ сказалъ: «Панушки, былъ такой-же прекрасный солнечный день, когда я отсталъ отъ общества. Гдѣ былъ и кто былъ, а очутился у васъ на полянкѣ».

Еще говорила Анна Семеновна и о такомъ случаѣ:

«Когда Федоръ Козьмичъ жилъ въ селѣ Коробейниковѣ, то мы съ отцомъ (Хромовымъ) пріѣхали къ нему въ гости. Старецъ вышелъ къ намъ на крыльцо и сказалъ: «Подождите меня здѣсь, у меня гости». Мы отошли немного въ сторону отъ кельи и подождали у лѣсочка. Прошло около двухъ часовъ времени; наконецъ, изъ кельи, въ сопровожденіи Федора Козьмича, выходятъ молодая барыня и офицеръ въ гусарской формѣ, высокаго роста, очень красивый и похожій на покойнаго наслѣдника Николая Александровича. Старецъ проводилъ ихъ довольно далеко и, когда они прощались, мнѣ показалось, что гусаръ поцѣловалъ ему руку, чего онъ никому не позволялъ. Пока они не исчезли другъ у друга изъ вида, они все время другъ другу кланялись. Проводивши гостей, Федоръ Козьмичъ вернулся къ намъ съ сіяющимъ лицомъ и сказалъ моему отцу: «Дѣды-то какъ меня знали, отцы-то какъ меня знали, дѣти какъ знали, а внуки и правнуки вотъ какъ видятъ».

Словамъ Анны Семеновны можно довѣрять, потому что она почти всегда была съ Федоромъ Козьмичемъ, въ годъ смерти котораго (1864) она имѣла уже 25 лѣтъ отъ роду.

Въ оградѣ томскаго Алексѣевскаго монастыря была видна еще недавно могила старца, совсѣмъ скромная, съ обыкновеннымъ крестомъ, на которомъ сдѣлана слѣдующая надпись: «Здѣсь погребено тѣло Великаго Благословеннаго старца, Федора Козьмича, скончавшагося въ Томскѣ 20-го января 1864 года». Эта могила пользуется большимъ почетомъ у набожныхъ

слоевъ общества города Томска; она также уже многіе годы посѣщается путешественниками.

Изъ извѣстныхъ лицъ эту могилу посѣтили нынѣ благополучно царствующій Государь, будучи еще Наслѣдникомъ, во время своей поѣздки по Сибири, а раньше этого великій князь Алексѣй Александровичъ и членъ государственнаго совѣта Галкинъ-Враской, который возобновилъ могилу старца, устроивъ въ ней родъ часовни.

Но кто-же былъ этотъ таинственный Федоръ Козьмичъ? Обстоятельства, при которыхъ скончался императоръ Александръ Павловичъ, актъ о вскрытіи его тѣла и актъ о перевезеніи тѣла въ Петербургъ говорятъ за то, что легенда не можетъ имѣть для себя ни малѣйшаго подтвержденія, но изъ статьи «Историческаго Вѣстника» явствуетъ, что почва для нея, во всякомъ случаѣ, есть.

Великій князь Николай Михаиловичъ, авторъ статьи, рѣшительно опровергаетъ эту легенду, но, какъ догадку, выставляетъ предположеніе, что старецъ Козьмичъ былъ братомъ императора Александра I, а именно, сыномъ великаго князя Павла Петровича и Софьи Степановны Черторижской, урожденной Ушаковой. Такая гипотеза впервые высказана въ русской исторической литературѣ. Если она и не будетъ принята наукою, то во всякомъ случаѣ послѣ опубликованія труда великаго князя Николая Михаиловича невозможно болѣе отожествлять старца Козьмича съ императоромъ Александромъ I.

Имѣется предположеніе, исходящее отъ родственниковъ графа Дмитрія Ерофеевича Остенъ-Сакена, что графъ былъ въ перепискѣ со старцемъ. Во всякомъ случаѣ, было установлено, что сношенія дѣйствительно существовали между ними. Несмотря на всѣ поиски графини Александры Дмитріевны Остенъ-Сакенъ, рожденной княжны Урусовой, вдовы сына графа Дмитрія Ерофеевича, въ имѣніи Прилукахъ, Кіевской губерніи, удалось найти только пустую шкатулку, гдѣ хранились секретныя бумаги Дмитрія Ерофеевича. Сами-же бумаги и письма были кѣмъ-то извлечены изъ шкатулки во время долгаго отсутствія владѣльцевъ изъ имѣнія. Дмитрій Ерофеевичъ скончался въ началѣ марта 1881 года почтеннымъ старикомъ, и послѣ его смерти никто изъ семейства особенно не интересовался оставшимися бумагами. Между тѣмъ, сохранились его дневники, писанные съ 1882 года до самой кончины графа; но и въ нихъ нѣтъ указаній на Федора Козьмича. Эти сношенія графа Дмитрія Ерофеевича Остенъ-Сакена съ сибирскимъ старцемъ, которыя подтверждаются наслѣдниками, имѣли, вѣроятно, чисто-религіозную подкладку, такъ какъ графъ былъ человѣкъ весьма набожный и любилъ сноситься съ лицами духовнаго званія и другими святыми людьми.

Но явилось еще и другое предположеніе.

Графъ Д. Е. былъ женатъ на дочери генералъ-маіора И. М. Ушакова отъ брака съ княжной Надеждой Дмитріевной Прозоровской. Стали искать въ семьѣ Ушаковыхъ, не было-ли кого-либо, имѣющаго отношеніе къ изслѣдуемому вопросу. Оказывается, что дочь Степана Федоровича Ушакова, бывшаго новгородскаго, а потомъ петербургскаго губернатора, Софья Степановна, была замужемъ за Михаиломъ Петровичемъ Черто-

рижскимъ. Овдовѣвъ, она была въ связи съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ до его женитьбы и имѣла отъ него сына, получившаго имя Семена, а фамилію Великаго. Такимъ образомъ, установилось свойство между Семеномъ Великимъ и графомъ Д. Е. Остенъ-Сакеномъ по семейству Ушаковыхъ.

Эта Софья Степановна Черторижская, рожденная Ушакова, вышла впослѣдствіи замужъ за графа Петра Кирилловича Разумовскаго и похоронена на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Она родилась въ 1746 г. и скончалась въ 1803 г.

Относительно ея сына Семена Афанасьевича Великаго извѣстно слѣдующее. Восьми лѣтъ его помѣстили въ Петербургѣ въ Петропавловскую школу и, какъ говоритъ Кобеко въ своей книгѣ «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ», выбрали ему въ товарищи неважныхъ лицъ, чтобы онъ «не догадался о причинѣ этого предпочтенія». Съ нимъ обучались Я. А. Дружининъ, сынъ придворнаго камердинера, Ф. М. Брискорнъ, сынъ придворнаго аптекаря, Х. И. Миллеръ, сынъ портного, Г. И. Вилламовъ, сынъ умершаго инспектора Петропавловской школы, и И. К. Вестманъ.

По окончаніи наукъ въ школѣ, Семенъ Великій поступилъ въ морской кадетскій корпусъ и 5-го марта 1789 года изъ сержантовъ измайловскаго полка, по знанію навигаціонныхъ наукъ, произведенъ въ мичмана. Во время шведской войны С. А. Великій служилъ подъ начальствомъ капитана Травакина и 28-го іюня 1790 года былъ присланъ къ императрицѣ Екатеринѣ II курьеромъ съ корабля «Не тронь меня» съ донесеніемъ о морскомъ сраженіи 22-го іюня. Произведенный за это въ лейтенанты, онъ, въ числѣ другихъ офицеровъ, былъ посланъ для усовершенствованія въ Англію и, служа въ англійскомъ флотѣ, умеръ на кораблѣ «Вангардъ» на Антильскихъ островахъ, въ 1794 году. По другимъ свѣдѣніямъ, онъ утонулъ въ Кронштадтѣ. Но, по документамъ архива морского министерства, онъ скончался 13-го августа на англійскомъ кораблѣ «Вангардъ», въ Вестъ-Индіи.

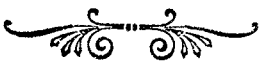
О Семенѣ Великомъ вообще очень мало осталось свѣдѣній. Извѣстно, что одно время онъ находился въ компаніи молодого графа А. Г. Бобринскаго въ Парижѣ. Подробныхъ свѣдѣній о его кончинѣ не имѣется.

Въ числѣ вещей, оставшихся въ кельѣ старца, находится икона «Почаевской Божіей Матери въ чудесахъ» съ иниціалами «А», еле замѣтными, но которымъ придавалось особое значеніе; самая-же икона очень попорчена, части ея недостаетъ и, очевидно, она подверглась порчѣ отъ времени. Изъ вещей старца остались въ кельѣ: суконный черный кафтанъ, деревянный посохъ, чулки изъ овечьей шести, кожаныя туфли, двѣ пары рукавицъ изъ черной замши и черный шерстяной поясъ съ желѣзной пряжкой. Все остальное въ келіи новѣйшаго происхожденія, особенно масса иконъ, пожертвованныхъ различными лицами, а также два портрета императора Александра I, одинъ въ коронаціонномъ облаченіи, купленный Хромовымъ въ С.-Петербургѣ, на Апраксиномъ рынкѣ, а другой, меньшей величины, копія съ портрета Доу, неизвѣстно кѣмъ здѣсь-же, въ келіи, повѣшенная.

Заслуживаютъ нѣкотораго вниманія слѣдующіе рукописные остатки отъ старца, а именно: 1) четыре листочка въ видѣ ленты, на которыхъ имѣются отдѣльныя слова, обрывки изреченій, буквы, цифры и годъ 1837 съ числомъ 26-го марта, будто-бы написанные самимъ Федоромъ Козьмичемъ, что вполнѣ возможно; 2) конвертъ съ надписью: «Милостивому государю Семіону Ѳеофановичу Хромову отъ Ѳеодора Козьмича» и 3) копія съ оставленной записки старца Федора Козьмича отъ 2-го іюня 1849 года. Всѣ эти три документа находятся еще теперь у наслѣдниковъ Хромова и были въ оригиналахъ предоставлены въ распоряженіе автора изслѣдованія; съ нихъ были сняты увеличенныя фотографіи, а оригиналы отправлены въ Томскъ. Первый изъ трехъ документовъ именуется «тайной» Федора Козьмича. Несмотря на самые тщательные розыски ключа къ этой запискѣ, до сихъ поръ не удалось еще никому разгадать эту «тайну» или дешифрировать текстъ. Что касается конверта, гдѣ ясно и твердымъ почеркомъ написано: «отъ Ѳеодора Козьмича», то онъ былъ переданъ спеціалистамъ по разбору почерковъ; всѣ имѣющіяся на конвертѣ буквы въ отдѣльности увеличены и сравнены съ другимъ конвертомъ, написаннымъ рукой императора Александра I, но всѣми экспертами единогласно было признано, что не имѣется ни малѣйшаго сходства—какъ въ почеркѣ, такъ и въ отдѣльныхъ буквахъ—между обоими почерками. Третья-же записка представляетъ собою наборъ изреченій изъ Священнаго Писанія и трудно догадаться, по какому поводу она была написана. Такъ какъ эта записка—копія, а не подлинникъ, то она имѣетъ наименьшее значеніе.

Этими скудными данными исчерпывается почти всё то, что удалось собрать великому князю по поводу сибирскаго старца Матеріалъ, къ сожалѣнію, небольшой и не дающій никакихъ положительныхъ данныхъ для выясненія его личности.

Если гипотеза о томъ, что именно Семенъ Великій былъ старцемъ Федоромъ Козьмичемъ, вѣрна, то остается узнать и провѣрить, гдѣ онъ обрѣтался, если не умеръ на кораблѣ въ Вестъ-Индіи, съ 1794 до 1837 года, т. е., до момента появленія старца Козьмича въ Сибири. Но здѣсь пока не имѣется еще никакихъ данныхъ, чтобы поддержать гипотезу. Между тѣмъ, при просмотрѣ генеалогіи семейства Ушаковыхъ, невольно бросается въ глаза странное совпаденіе, а именно, что въ ихъ семьѣ постоянно встрѣчаются имена Федора и Козьмы, и даже были Ушаковы, именовавшіеся Федорами Козьмичами. Но всѣхъ этихъ совпаденій недостаточно для опредѣленія личности сибирскаго старца. Пока не будетъ найдено достовѣрныхъ писемъ или документовъ, писанныхъ рукою Федора Козьмича—нельзя даже и помышлять, чтобы установить загадочную фигуру этого человѣка.



Положеніе о выборахъ въ государственную думу.

(Продолженіе.)

Приложеніе II къ ст. 4.

О производствѣ выборовъ отъ областей Амурской, Приморской и Забайкальской.

Ст. 1. Выборы членовъ государственной думы въ областяхъ Амурской, Приморской и Забайкальской производятся на общихъ основаніяхъ, установленныхъ симъ положеніемъ, съ изъятіями, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ указанными.

Ст. 2. Общее число выборщиковъ по каждой области и распредѣленіе ихъ между уѣздами и съѣздами устанавливается приложеннымъ къ сей статьѣ расписаніемъ.

Ст. 3. Выборы членовъ государственной думы отъ амурскаго, уссурійскаго и отъ забайкальскаго казачьихъ войскъ производятся избирательными собраніями выборщиковъ отъ всѣхъ станицъ подлежащихъ войскъ. Выборщики эти избираются станичными сборами по два отъ каждой станицы изъ числа состоящихъ членами станичныхъ обществъ войскового сословія казаковъ-домохозяевъ, владѣющихъ казачьей или пріобрѣтенной въ собственность землею и лично ведущихъ на ней хозяйство.

Ст. 4. Для избранія члена государственной думы отъ городского и осѣдлаго сельскаго населенія, не принадлежащаго къ числу инородцевъ и казаковъ, образуются въ областяхъ Амурской и Приморской областныя избирательныя собранія выборщиковъ. Выборщики эти избираются по каждому уѣзду двумя съѣздами: 1) съѣздомъ городскихъ избирателей и 2) съѣздомъ уполномоченныхъ отъ волостей и сельскихъ участковъ. Въ уѣздахъ Приморской области—Охотскомъ, Гижигинскомъ, Петропавловскомъ, Анадырскомъ, на Командорскихъ островахъ и на территоріи уссурійскаго казачьяго войска избирательныхъ съѣздовъ не полагается. Лица, владѣющія въ перечисленныхъ уѣздахъ и на Командорскихъ островахъ цензомъ, дающимъ, на основаніи ст. ст. 32 и 33 положенія и ст. 8 сихъ правилъ, право участія въ съѣздахъ городскихъ избирателей, могутъ осуществлять это право въ съѣздѣ городскихъ избирателей по городу Николаевску, Приморской области. Лица, владѣющія таковымъ же цензомъ на территоріи уссурійскаго казачьяго войска, распоряженіемъ приамурскаго генералъ-губернатора, для осуществленія этого права, причисляются къ съѣздамъ городскихъ избирателей смежныхъ уѣздовъ—Хабаровскаго и Никольско-Уссурійскаго.

Ст. 5. Для избранія члена государственной думы отъ городского, осѣдлаго сельскаго и инородческаго населенія, не принадлежащаго къ числу казаковъ, образуется въ Забайкальской области областное избирательное собраніе выборщиковъ. Вы-

борщики эти избираются по каждому уѣзду тремя съѣздами: 1) съѣздомъ городскихъ избирателей, не принадлежащихъ къ числу инородцевъ и казаковъ, 2) съѣздомъ уполномоченныхъ отъ волостей и сельскихъ участковъ осѣдлаго населенія и 3) съѣздомъ уполномоченныхъ отъ инородческихъ волостей.

Ст. 6. Въ областныхъ избирательныхъ собраніяхъ, а равно въ избирательныхъ собраніяхъ выборщиковъ отъ станицъ казачьихъ войскъ (ст. ст. 3, 4 и 5) предсѣдательствуютъ лица, назначаемыя Высочайшею Властью. Мѣста созыва областныхъ избирательныхъ собраній и собраній выборщиковъ опредѣляются областнымъ начальствомъ, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, въ предѣлахъ каждой области.

Ст. 7. Съѣзды городскихъ избирателей образуются подъ предсѣдательствомъ городскихъ головъ или лицъ, ихъ замѣняющихъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ,—подъ предсѣдательствомъ мировыхъ судей, по назначенію общаго собранія подлежащаго окружного суда.

Ст. 8. Лица, имѣющія право участія въ выборахъ по основаніямъ, указаннымъ въ статьяхъ 28 и 30 положенія, участвуютъ въ выборахъ въ составѣ подлежащихъ съѣздовъ городскихъ избирателей.

Ст. 9. Необъединенныя въ волости поселенія могутъ быть присоединяемы, для избранія уполномоченныхъ, къ ближайшимъ волостямъ распоряженіемъ областного начальства, которому предоставляется также соединять эти поселенія въ особые сельскіе избирательные участки, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ каждомъ участкѣ было не менѣе двухъ тысячъ населенія обоего пола.

Ст. 10. На съѣздахъ уполномоченныхъ отъ волостей и сельскихъ участковъ осѣдлаго населенія и на съѣздахъ уполномоченныхъ отъ инородческихъ волостей предсѣдательствуютъ мировые судьи, по назначенію общаго собранія подлежащаго окружного суда.

Ст. 11. Уполномоченные (ст. 5 п. 2) отъ сельскихъ участковъ избираются на участковомъ сходѣ, образуемомъ, подъ предсѣдательствомъ сельскаго старосты селенія, въ которомъ собранъ сходъ, изъ выборныхъ отъ входящихъ въ составъ участка поселеній, по расчету одного выборнаго на каждые десять дворовъ, но во всякомъ случаѣ по одному отъ каждаго поселенія.

Ст. 12. Уполномоченные отъ волостей и сельскихъ участковъ осѣдлаго населенія и отъ инородческихъ волостей избираются по расчету одного на каждыя двѣ тысячи населенія, но во всякомъ случаѣ по одному отъ каждой волости или участка.

Ст. 13. Тѣ изъ сельскихъ обывателей-домохозяевъ, которые хотя и не устроены въ поземельномъ отношеніи, но имѣютъ постоянное жительство въ предѣлахъ волости или участка, не лишаются права участія въ назначеніи выборныхъ въ волостные и участковые сходы, на коихъ производится избраніе уполномоченныхъ.

Ст. 14. Списки уѣздныхъ землевладѣльцевъ составляются и содержатся въ исправности уѣздными полицейскими управ-

леніями; а въ горныхъ округахъ Амурской области — горными исправниками.

Ст. 15. Составленіе и содержаніе въ исправности списковъ городскихъ избирателей возлагается на городскія управы или на городскихъ старостъ, гдѣ имѣются эти должностныя лица въ остальныхъ же городахъ, равно какъ и въ уѣздахъ, въ которыхъ не имѣется городскихъ поселеній, — на уѣздныя полицейскія управленія.

Примѣчаніе. Списки лицъ, владѣющихъ на территоріи уссурійскаго казачьяго войска цензомъ, дающимъ право участія въ городскихъ съѣздахъ, составляются войсковымъ правленіемъ уссурійскаго казачьяго войска отдѣльно для избирателей, причисленныхъ въ отношеніи участія въ выборахъ къ Хабаровскому уѣзду, и отдѣльно для избирателей, причисленныхъ къ Никольско-Уссурійскому уѣзду.

Ст. 16. Избирательные списки, взамѣнъ распубликованія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, выставляются для обозрѣнія въ учрежденіяхъ, составляющихъ эти списки, съ примѣненіемъ въ отношеніи обжалованія и провѣрки сихъ списковъ общихъ установленныхъ настоящимъ Положеніемъ сроковъ и порядка.

Ст. 17. Областныя по дѣламъ о выборахъ комиссіи образуются, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя окружного суда, изъ управляющаго казенною палатою, одного изъ членовъ окружного суда, по назначенію общаго его собранія, непремѣннаго члена областного по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (тамъ, гдѣ онъ есть) и городского головы областного города, а также одного изъ мѣстныхъ обывателей, владѣющихъ въ предѣлахъ области землею или инымъ недвижимымъ имуществомъ, по приглашенію генералъ-губернатора. Входящимъ въ составъ амурской и приморской областныхъ комиссій управляющимъ мѣстными казенными палатами предоставляется замѣнять себя въ упомянутыхъ комиссіяхъ начальниками отдѣленія палаты.

Примѣчаніе. Жалобы на неправильности, допущенныя при избраніи выборщиковъ отъ станицъ уссурійскаго казачьяго войска приносятся непосредственно въ приморскую областную по дѣламъ о выборахъ въ государственную думу комиссію. Къ обязанностямъ той-же комиссіи относится и повѣрка правильности выборовъ.

Ст. 18. Уѣздныя по дѣламъ о выборахъ комиссіи образуются, подъ предсѣдательствомъ члена окружного суда, по назначенію общаго его собранія, изъ мирового судьи, по назначенію тогоже собранія суда, городского головы уѣзднаго города или замѣняющаго его лица (тамъ, гдѣ они есть), одного изъ крестьянскихъ начальниковъ, по назначенію подлежащаго уѣзднаго съѣзда (тамъ, гдѣ они есть), и, по приглашенію губернатора, одного изъ мѣстныхъ обывателей, владѣющихъ въ уѣздѣ землею или инымъ недвижимымъ имуществомъ.

Примѣчаніе. На территоріи уссурійскаго казачьяго войска уѣздной комиссіи по дѣламъ о выборахъ не образуется, и таковая замѣняется для населенія, причисленнаго для участія въ выборахъ къ хабаровскому и ни-

кольско-уссурійскому съѣздамъ городскихъ избирателей, уѣздными по дѣламъ о выборахъ въ государственную думу комиссіями хабаровскаго и никольской-Уссурійскаго уѣздовъ, по принадлежности.

Приложеніе I къ ст. 2 правилъ о производствѣ выборовъ отъ областей Амурской, Приморской и Забайкальской.

Расписаніе числа выборщиковъ въ областяхъ Амурской и Приморской *).

1) Амурская область—15, 10, 5.
2) Приморская область: Хабаровскій—4, 1, 3; Удскій—2, 1, 1; Южно-Уссурійскій—15, 9, 6. Итого—21, 11, 10.

Приложеніе II къ ст. 2 правилъ о произвоиствѣ выборовъ отъ обл. Амурской, Приморской, и Забайкальской.

Расписаніе числа выборщиковъ въ Забайкальской области.

Читинскій—9, 4, 4, 1; Акшинскій—3, 1, 1, 1; Баргузинскій—3, 1, 1, 1; Верхнеудинскій — 11, 7, 3, 1; Нерчинскій — 3, 1, 1, 1; Нерчинско-Заводскій—4, 2, 1, 1; Селенгинскій—6, 2, 3, 1; Троицкосавскій—3, 1, 1, 1. Итого—42, 19, 15, 8. **)

Приложеніе III къ статьѣ 4.

О порядкѣ избранія членовъ государственной думы отъ русскаго населенія Виленской и Ковенской губерній.

Ст. 1. Русское населеніе Виленской и Ковенской губерній, отдѣльно отъ прочаго населенія, избираетъ изъ общаго числа членовъ государственной думы, положенныхъ на данныя губерніи, двухъ членовъ думы по Виленской губерніи и одного—по Ковенской на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ.

Ст. 2. Въ отношеніи производства выборовъ въ государственную думу къ русскому населенію въ губерніяхъ Виленской и Ковенской причисляются лица русскаго происхожденія: православные, старообрядцы и лютеране.

Ближайшее опредѣленіе въ отдѣльныхъ случаяхъ, кто именно долженъ быть признаваемъ лицомъ русскаго происхожденія, предоставляется виленскому, ковенскому и гродненскому генералъ-губернатору. Разъясненія его по этому предмету считаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

Ст. 3. Избраніе членовъ государственной думы отъ русскаго населенія производится избирательными собраніями, созываемыми въ городахъ Вильнѣ и Ковнѣ въ составѣ сорока

*) Цифры обозначаютъ: первая—общее число выборщиковъ по области, вторая—число выборщиковъ отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей и сельскихъ участковъ, третья—число выборщиковъ отъ съѣздовъ городскихъ избирателей.

**) Цифры обозначаютъ: первая—общее число выборщиковъ по уѣзду, вторая—ч. уполномоченныхъ отъ волостей и сельскихъ участковъ осѣднаго населенія, третья—уполномоченныхъ отъ инородческихъ волостей, четвертая число выборщиковъ отъ городскихъ избирателей.

выборщиковъ каждое, подъ предсѣдательствомъ особыхъ лицъ, назначаемыхъ Высочайшею Властью.

Ст. 4. Для избранія означенныхъ въ ст. 3 выборщиковъ въ каждомъ уѣздѣ созывается съѣздъ уполномоченныхъ отъ русскаго сельскаго населенія и съѣздъ городскихъ избирателей русскаго происхожденія.

Ст. 5. Виленскому, ковенскому и гродненскому генералъ-губернатору предоставляется соединять, для производства выборовъ, уѣзды съ небольшимъ количествомъ русскаго населенія и образовывать для нихъ соединенные избирательные съѣзды. Въ этомъ случаѣ генералъ-губернаторъ опредѣляетъ, въ какую изъ уѣздныхъ по дѣламъ о выборахъ комиссію должны быть приносимы жалобы на неправильности, допущенныя при производствѣ выборовъ въ соединенныхъ съѣздахъ.

Ст. 6. Общее число выборщиковъ, указанное въ статьѣ 3, распредѣляется виленскимъ, ковенскимъ и гродненскимъ генералъ-губернаторомъ между уѣздами, въ соотвѣтствіи съ общей численностью русскаго населенія въ уѣздахъ, а между съѣздами, въ предѣлахъ уѣзда, въ соотвѣтствіи съ численностью русскаго сельскаго и городского населенія.

Ст. 7. Уполномоченные отъ русскаго населенія избираются особыми волостными сходами, которые происходятъ подъ предсѣдательствомъ лицъ, назначаемыхъ земскимъ начальникомъ изъ числа членовъ схода. На волостныхъ сходахъ имѣютъ право участвовать всѣ проживающіе въ предѣлахъ волости домохозяева русскаго происхожденія, достигшіе двадцати пяти лѣтъ и владѣющіе надѣльной или пріобрѣтенной въ собственность землей, а равно священно- и церковно-служители сельскихъ православныхъ приходовъ и настоятели старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ волости, хотябы они и не владѣли цензомъ, дающимъ право на участія въ выборахъ. Избраніе уполномоченныхъ на волостныхъ сходахъ производится изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ сихъ сходахъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для избранія уполномоченныхъ отъ волостей.

Ст. 8. Волости съ русскимъ населеніемъ отъ пятисотъ до двухъ тысячъ человѣкъ обоего пола избираютъ одного уполномоченнаго, съ населеніемъ отъ двухъ до пяти тысячъ человѣкъ—двухъ уполномоченныхъ и съ населеніемъ свыше пяти тысячъ человѣкъ—трехъ уполномоченныхъ.

Ст. 9. Волости, въ коихъ количество русскаго населенія обоего пола не достигаетъ пятисотъ человѣкъ, распоряженіемъ подлежащаго губернатора причисляются, для участія въ избраніи уполномоченныхъ, къ сосѣднимъ волостямъ. Соединенные волостные сходы избираютъ уполномоченныхъ по расчету, указанному въ ст. 8, въ соотвѣтствіи съ количествомъ русскаго населенія въ волостяхъ.

Ст. 10. Выборщики отъ русскаго населенія избираются съѣздами городскихъ избирателей, въ которыхъ участвуютъ лица русскаго происхожденія, владѣющія цензомъ, дающимъ право участія въ съѣздѣ городскихъ избирателей, а равно священно- и церковно-служители православныхъ городскихъ приходовъ и настоятели старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ

въ городахъ, хотя-бы они и не владѣли цензомъ, дающимъ право участія въ съѣздѣ городскихъ избирателей.

Ст. 11. Лица русскаго происхожденія, владѣющія недвижимымъ имуществомъ, дающимъ право непосредственнаго участія въ съѣздѣ землевладѣльцевъ, участвуютъ въ избраніи выборщиковъ въ съѣздахъ уполномоченныхъ отъ сельскаго населенія (ст. 4) на одинаковыхъ съ сими уполномоченными основаніяхъ.

Лица русскаго происхожденія, владѣющія недвижимымъ имуществомъ, дающимъ право участія въ предварительномъ съѣздѣ, образуютъ особые предварительные съѣзды, подъ предсѣдательствомъ лицъ, назначаемыхъ губернаторомъ. Уполномоченные, избираемые этими съѣздами съ соблюденіемъ общихъ установленныхъ для предварительныхъ съѣздовъ правилъ, участвуютъ въ съѣздахъ уполномоченныхъ отъ сельскаго населенія (ст. 4) на одинаковыхъ съ сими уполномоченными основаніяхъ.

Ст. 12. Списки лицъ русскаго происхожденія, имѣющихъ право участія въ съѣздахъ, землевладѣльцевъ составляются уѣздными полицейскими управленіями, а лицъ, имѣющихъ право участія въ съѣздахъ городскихъ избирателей, городскими управами и замѣняющими ихъ учрежденіями.

Въ отношеніи порядка и сроковъ опубликованія и обжалованія сихъ списковъ соблюдаются общія, установленныя по сему предмету, правила.

Ст. 13. Списки домохозяевъ русскаго происхожденія, имѣющихъ право участія въ волостныхъ сходахъ (ст. 7), составляются волостными правленіями и провѣряются мѣстными приходскими священниками. Означенные въ настоящей статьѣ списки выставляются для всеобщаго обозрѣнія въ помѣщеніи волостного правленія и въ недѣльный, со дня выставленія списковъ, срокъ, на нихъ могутъ быть приносимы заинтересованными лицами жалобы въ подлежащую уѣздную по дѣламъ о выборахъ комиссію.

Ст. 14. Съѣзды уполномоченныхъ отъ русскаго сельскаго населенія и съѣзды городскихъ избирателей русскаго происхожденія созываются въ уѣздныхъ городахъ подъ предсѣдательствомъ лицъ, назначаемыхъ виленскимъ, ковенскимъ и гродненскимъ генералъ-губернаторомъ.

Ст. 15. При производствѣ выборовъ на съѣздахъ уполномоченныхъ и съѣздахъ городскихъ избирателей, а равно при избраніи членовъ государственной думы въ избирательныхъ собраніяхъ соблюдаются общія правила, установленныя по сему предмету настоящимъ положеніемъ.

Приложеніе IV къ статьѣ 4.

Правила о порядкѣ избранія члена государственной думы отъ русскаго населенія города Варшавы.

Ст. 1. Для избранія члена государственной думы отъ русскаго населенія города Варшавы образуется, подъ предсѣдательствомъ президента города, избирательное собраніе изъ двадцати выборщиковъ, избираемыхъ проживающими въ Вар-

шавѣ лицами русскаго происхожденія, имѣющими право участія въ выборахъ въ государственную думу.

Примѣчаніе. Ближайшее опредѣленіе того, кто именно долженъ быть признаваемъ лицомъ русскаго происхожденія, предоставляется варшавскому генералъ-губернатору. Разъясненія его по сему предмету считаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

Ст. 2. Списокъ лицъ русскаго происхожденія, имѣющихъ право участія въ избраніи члена государственной думы по городу Варшавѣ, составляется и содержится въ исправности мѣстнымъ городовымъ магистратомъ.

Лица, занесенныя въ этотъ списокъ, въ общихъ выборахъ по городу Варшавѣ не участвуютъ.

Ст. 3. Въ отношеніи опубликованія и обжалованія упомянутаго въ статьѣ 2 списка соблюдаются общія установленныя по сему предмету правила.

Ст. 4. Для избранія выборщиковъ русскаго происхожденія городъ раздѣляется, съ утвержденія генералъ-губернатора, на особые избирательные участки, причемъ подлежащіе избранію выборщики распредѣляются между участками въ соотвѣтствіи съ числомъ избирателей, занесенныхъ въ списокъ по каждому изъ этихъ участковъ.

Ст. 5. Избраніе выборщиковъ производится въ порядкѣ, опредѣленномъ статьею 102 положенія о выборахъ въ государственную думу по изданію 1906 года.

Ст. 6. Избраніе члена государственной думы въ собраніи выборщиковъ отъ русскаго населенія города Варшавы производится съ соблюденіемъ общихъ правилъ, установленныхъ для городскихъ избирательныхъ собраній въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Приложеніе къ статьѣ 5.

Расписаніе числа членовъ государственной думы.

I. По Европейской Россіи.

Архангельская губ.—2; Астраханская—4, Бессарабская—9, Виленская—:отъ русскаго населенія—2, отъ прочаго населенія—5, Витебская—6, Владимірская—6, Вологодская—5, Волынская—13, Воронежская—12, Вятская—8, Гродненская—7, Область Войска Донского—12, Екатеринославская—10, Казанская—10, Калужская—5, Кіевская губ.: отъ города Кіева—2*), отъ прочихъ городовъ и уѣздовъ—13, Ковенская губ.: отъ русскаго населенія—1, отъ прочаго населенія—5, Костромская—6, Курляндская—3, Курская—11, Лифляндская губ.: отъ города Риги—2**), отъ прочихъ городовъ и отъ уѣздовъ—4, Минская—9, Могилевская—7, Московская губ.: отъ города Москвы—4,) отъ прочихъ городовъ и отъ уѣздовъ—6, Нижегородская—7, Новгородская—6, Олонецкая—3, Оренбургская—6, Орловская—9, Пензенская—6, Пермская—9, Подольская—13, Полтавская—12, Псковская—5, Рязанская—8, Самарская—13, С.-Петербургская губ.: отъ города С.-Петербурга—6***) отъ прочихъ городовъ и отъ уѣздовъ—4, Саратовская—11, Симбирская—6, Смоленская—6, Ставропольская—3,

*) По одному отъ каждаго разряда избирателей.
**) По два отъ каждаго разряда избирателей.
***) По три отъ каждаго разряда избирателей.

Таврическая—6, Тамбовская — 12, Тверская—8, Тульская — 6 Уфимская—8, Харьковская-11, Херсонская губ: отъ гор. Одессы 2*) отъ прочихъ городовъ и уѣздовъ—10, Черниговская—10, Эстляндская—3, Ярославская—5. Итого по Европейской Россіи—403.

По Царству Польскому.

Варшавская губ.: отъ города Варшавы—2**). отъ прочихъ городовъ и отъ уѣздовъ, 1—Калишская губ. 1. Кѣлецкая—1, Ломжинская—1, Люблинская—1, Петроковская губ.: отъ города Лодзи—1, отъ прочихъ городовъ и отъ уѣздовъ—1, Плоцкая губ. 1, Радомская—1, Сувалкская—1, Сѣдлецкая—1, отъ православнаго населенія Люблинской и Сѣдлецкой губерній—1. Итого по губерніямъ Царства Польскаго 14.

III. По Кавказскому краю.

Отъ войскового населенія кубанскаго казачьяго войска—1, отъ войскового населенія терскаго казачьяго войска—1, отъ населенія Кубанской и Терской областей, не принадлежащаго къ числу казаковъ, и отъ населенія Черноморской губерніи—1, отъ Тифлисской—1, отъ Кутаисской—1, отъ губерній: Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской 2, отъ Карсской и Батумской областей и Сухумскаго округа—1, отъ Дагестанской области и Закатальскаго округа—1, отъ русскаго населенія Закавказья—1. Итого по Кавказскому краю—10.

IV. По Азіатской Россіи.

Тобольская губ.—.3 Томская—4, Иркутская—1, Енисейская—1, Забайкальская область: отъ войскового населенія забайкальскаго казачьяго войска—1, отъ прочаго населенія—1, Амурская: отъ городского и сельскаго населенія, не принадлежащаго къ числу инородцевъ и казаковъ—1, Приморская: отъ городского и сельскаго населенія, не принадлежащаго къ числу инородцевъ и казаковъ—1, отъ войскового населенія уральскаго казачьяго войска—1, отъ воскового населенія амурскаго и уссурійскаго казачьихъ войскъ 1. Итого по Азіатской Россіи—15.

Всего по Имперіи 442.

Приложеніе къ статьѣ 8.

Расписаніе числа губернскихъ выборщиковъ.

1. Архангельская губернія.

Архангельскій уѣздъ — 11, 1, 8, 2,—; Александровскій — 4, 1, 2, 1,—; Кемскій—4, 1, 2, 1, —; Мезенскій—6, 1, 4, 1,—; Онежскій—4, 1, 2, 1,—; Печорскій—4, 1, 2, 1,—; Холмогорскій—4, 1, 2, 1,—; Шенкурскій—4, 1, 2, 1,—. Итого—46, 9, 26, 10, 1***).

---

*) По два отъ каждаго разряда избирателей.

**) Въ томъ числѣ одинъ отъ русскаго населенія.

***) Для уѣздовъ Архангельской губерніи первыя цифры означаютъ общее число выборщиковъ, вторыя—отъ съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей, третьи—отъ съѣзда землевладѣльцевъ, четвертыя—отъ 2-го съѣзда городскихъ избирателей, пятыя—отъ губернскаго съѣзда уполномоченныхъ отъ рабочихъ.

2. Астраханская губернія.

Астраханскій уѣздъ—13, 1,—, 2, 7, 3,—; Енотаевскій—7, 1,—3, 2, 1,—; Красноярскій—6, 1,—2, 2, 1,—; Царевскій — 7, 1,—, 2, 3 1,—; Черноярскій—7, 1,—,3, 2, 11,—.Итого—46, 5, 5, 12, 16, 7, 1 *).

3. Бессарабская губернія.

Кишиневскій уѣздъ—18, 2, 9, 5, 2,—; Аккерманскій—13, 5, 6, 1, 1,—; Бендерскій—11, 3, 6, 1, 1,—; Бѣлецкій—15, 2, 11, 1, 1,—; Измаильскій—16, 3*), 8, 3, 2,—; Оргѣевскій—14, 2, 9, 2, 1,—; Сорокскій—. 13, 2, 8, 2, 1,—; Хотинскій—15, 4, 9, 1, 1,—. Итого—115, 23, 66, 16, 10 **).

4. Виленская губернія.

Виленскій уѣздъ—15, 3, 6, 4, 2,—; Вилейскій—10, 2, 6, 1, 1,—. Дисненскій—10, 2, 6, 1, 1,—; Лидскій—10, 2, 6, 1, 1,—; Ошмянскій—11, 3, 6, 1, 1,—; Свѣнцянскій—8, 3, 3, 1, 1,—; Трокскій—11, 4, 5, 1, 1,—; Итого—76, 19, 38, 10, 8, 1.

5. Витебская губернія.

Витебскій уѣздъ—13, 4, 4, 3, 2,—; Велижскій;—13, 3, 8, 1, 1, —Городокскій—11, 4, 5, 1, 1,—; Двинскій—10, 2, 4, 2, 2,—; Дрисенскій—7, 2, 3, 1, 1, —; Лепельскій—9, 4, 3, 1, 1,—; Люцинскій—7, 1, 4, 1, 1,—; Невельскій—9, 2, 5, 1, 1,—; Полоцкій—11, 4, 5, 1, 1,—; Рѣжицкій—7, 2, 3, 1, 1,—; Себежскій—9, 3, 4, 1, 1,—; Итого—106, 31, 48, 14, 13,—.

6. Владимірская губернія.

Владимірскій уѣздъ—9, 1, 3, 3, 2,—; Александровскій—6, 1, 3, 1, 1, —;Вязниковскій—6, 1, 3, 1, 1,—; Гороховецкій—6, 1, 3, 1, 1,—; Ковровскій—6, 1, 3, 1, 1,—; Меленковскій 6, 1, 3, 1, 1,—; Муромскій —5, 1, 2, 1, 1,—; Переяславскій—6, 1, 3, 1, 1,—; Покровскій—7, 1, 3, 2, 1,—; Судогодскій—6, 1, 3, 1, 1,—; Суздальскій—6, 1, 3, 1, 1,—; Шуйскій—7, 1, 2, 3, 1,—; Юрьевскій—7, 1, 4, 1, 1,—. Итого —89, 13, 38, 18, 14, 6.

7. Вологодская губернія.

Вологодскій уѣздъ—11, 2, 4, 3, 2,—; Вельскій—6, 2, 2, 1, 1,—; Грязовецкій—7, 2, 3, 1, 1,—; Кадниковскій—13, 2, 9, 1, 1,—; Никольскій—7, 3, 2, 1, 1,—; Сольвычегодскій—6, 2, 2, 1, 1,—; Тотемскій—6, 2, 2, 1, 1,—; Устьсысольскій—7, 1, 4, 1, 1,—; Устюжскій —7, 2, 2, 2, 1,—; Яренскій—5, 1, 2, 1, 1,—. Итого—75, 19, 32, 13, 11,—.

---

*) Для Астраханской и Оренбургской губерній, а также для области войска Донского (см. ниже пп. 12 и 28) цифры означаютъ: первыя — общее число выборщиковъ, вторыя — отъ съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей, третьи—отъ съѣзда уполномоченныхъ отъ станицъ, четвертыя—отъ съѣзда землевладѣльцевъ, пятыя—отъ 1-го съѣзда городскихъ избират., шестыя—отъ 2-го съѣзда городск. избират., седьмыя—отъ губернскаго съѣзда уполномочен. отъ рабочихъ.

**) По Измаильскому уѣзду уполномоченные избираются сельскими обществами. Для остальныхъ перечисленныхъ ниже 49 губерній (исключая обл. войска Донского и Оренбургскую губ.) цифры означаютъ: первыя — общее число выборщиковъ, вторыя — отъ съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей, третьи — отъ съѣзда землевладѣльцевъ, четвертыя — отъ 1-го съѣзда городскихъ избират., пятыя—отъ 2-го съѣзда гор. избир. и шестыя—отъ рабочихъ.

8. Волынская губернія.

Житомірскій уѣздъ—22, 5, 12, 3, 2,—; Владиміръ-Волынскій—14, 5, 7, 1, 1,—; Дубенскій—11, 3, 6, 1, 1,—; Заславскій—9, 3, 4, 1, 1,—; Ковельскій—11, 4, 4, 2, 1,—; Кременецкій—11, 4, 5, 1, 1,—; Луцкій—15, 4, 9, 1, 1,—; Новоградъ-Волынскій—18, 4, 11, 2, 1,—; Овручскій—14, 2, 10, 1, 1,—; Острожскій—9, 2, 5, 1, 1,—; Ровенскій—12, 2, 6, 2, 2,—; Староконстантиновскій—10, 4, 4, 1, 1,—; Итого—158, 42, 83, 17, 14, 2.

9. Воронежская губернія.

Воронежскій—15, 3, 7, 3, 2—;Бирюченскій—12, 3, 7, 1, 1,—; Бобровскій — 17, 3, 11, 2, 1,—; Богучарскій — 10, 3, 5, 1, 1,—; Валуйскій—12, 3, 7, 1, 1,—; Задонскій—7, 2, 3, 1, 1,—; Землянскій—12, 3, 7, 1, 1,—; Коротоякскій — 8, 3, 3, 1, 1,—; Нижнедѣвицкій — 9, 3, 4, 1, 1,—; Новохоперскій—12, 3, 7, 1, 1,—; Острогожскій—14, 3, 9, 1, 1,—; Павловскій—10, 3, 5, 1, 1. Итого—140, 35, 75, 15, 13, 2.

10. Вятская губернія.

Вятскій — 11, 1, 4, 4, 2,—; Глазовскій — 15, 3, 9, 2, 1,—; Елабужскій—9, 1, 5, 2, 1,—; Котельническій—8, 2, 4, 1, 1,—; Малмыжскій — 7, 2, 3, 1, 1,—; Нолинскій — 7, 1, 4, 1, 1,—: Орловскій—8, 2, 4, 1, 1,—; Сарапульскій—10, 3, 4, 2, 1,—; Слободскій—12, 2, 8, 1, 1,—; Уржумскій—9, 3, 4, 1, 1,—; Яренскій—9, 3, 4, 1, 1. Итого—109, 23, 53, 17, 12, 4.

11. Гродненская губернія.

Гродненскій—12, 4, 4, 2, 2,—; Брестскій—17, 5, 8, 2, 2,—; Бѣлостокскій — 9, 2, 4, 2, 1,—; Бѣльскій — 9, 3, 4, 1, 1,—; Волковыскій—9, 3, 4, 1, 1,—; Кобринскій — 17, 6, 9, 1, 1,—; Пружанскій—12, 6, 4, 1, ,—; Слонимскій — 13, 7, 4, 1, 1,—; Сокольскій — 7, 2, 3, 1, 1. Итого—107, 38, 44, 12, 11, 2.

12. Область Войска Донского*).

Черкасскій округъ—13, 1, 2, 4, 4, 2,—; Донецкій—21, 1, 3, 15, 1, 1,—; Первый Донской—15, 1, 3, 9, 1, 1,—; Второй Донской—10, 1, 3, 4, 1, 1,—; Ростовскій — 21, 2, 2, 9, 6, 2,—; Сальскій — 7, 1, 1, 3, 1, 1,—; Таганрогскій — 26, 2, 1, 20, 2, 1,—; Усть-Медвѣдицкій—13, 1, 3, 7, 1, 1,—; Хоперскій—13, 1, 2, 8, 1, 1. Итого—142, 11, 20, 79, 18, 11, 3.

13. Екатеринославская губернія.

Екатеринославскій—15, 1, 7, 5, 2,—; Александровскій — 17, 3, 11. 2, 1,—; Бахмутскій — 11, 2, 7, 1, 1,—; Верхнедвѣпровскій — 13, 2, 9, 1, 1,—; Маріупольскій—11, 4, 4, 2, 1,—; Новомосковскій — 14, 3, 9, 1, 1,—; Павлоградскій—13, 2, 9, 1, 1,—; Славяносербскій—10, 1, 6, 2, 1. Итого—108, 18, 62, 15, 9, 4.

14. Казанская губернія.

Казанскій уѣздъ—18, 2, 7, 6, 3,—; Козмодемьянскій—8, 4, 2, 1, 1,—; Лаишевскій—11, 2, 7, 1, 1,—; Малмадышскій—5, 1, 2, 1, 1, —; Свіяжскій—9, 2, 5, 1, 1, —; Спасскій—11, 2, 7, 1, 1, —; Тетюшскій—

*) То-же, что и для Астраханской губерніи (см. прим. къ п. 2).

7, 2, 3, 1, 1. —; Царевококшайскій—7, 3, 2, 1, 1, —; Цивильскій—9, 4, 3, 1, 1, —; Чебоксарскій—9, 4, 3, 1, 1, —; Чистопольскій—12, 2, 7, 2, 1, —; Ядринскій—9, 5, 2, 1, 1,—. Итого 117, 33, 50, 18, 14, 2.

15. Калужская губернія.

Калужскій уѣздъ—9, 1, 3, 3, 2 —; Боровскій—5, 1, 2, 1, 1, —; Жиздринскій 10, 2, 5, 2, 1, —; Козельскій—8, 2, 4, 1, 1, —; Лихвинскій—6, 1, 3, 1, 1, —; Малоярославецкій 5, 1, 2, 1, 1, —; Медынскій—6, 1, 3, 1, 1, —; Мещовскій—6, 1, 3, 1, 1 —; Мосальскій—8 2, 4, 1, 1, Перемышльскій—6, 1, 3, 1, 1, —; Тарусскій—6, 1, 3, 1 1, —. Итого—77, 14, 35, 14, 12, 2.

16. Кіевская губернія.

Кіевскій уѣздъ—14, 3, 9, 1, 1, —; Бердичевскій—10, 2, 5, 2, 1, —; Васильковскій—10, 3, 3, 2, 2, —; Звенигородскій — 13, 3, 8, 1, 1, —; Каневскій—13, 3, 8, 1, 1, —; Липовецкій—9, 3, 4, 1, 1, —; Радомысльскій—15, 3, 10, 1, 1, —; Сквирскій — 9, 3, 4, 1, 1, —; Таращанскій—9, 3, 4, 1, 1, —; Уманскій—13, 4, 5, 2, 2, —; Черкасскій—16, 3, 9, 2, 2, —; Чигиринскій—14, 3, 9, 1, 1, —. Итого — 150, 36, 78, 16, 15, 5.

17. Ковенская губернія.

Ковенскій уѣздъ—11, 2, 4, 3, 2,—; Вилькомірскій—11, 4, 5, 1, 1,—; Новоалександровскій—10, 4, 4, 1, 1, —; Поневѣжскій—12, 4, 6, 1, 1,—; Россіенскій—11, 3, 6, 1, 1, —; Тельшевскій—9, 3, 4, 1, 1, —; Шавельскій—11, 3, 6, 1, 1, —. Итого—75, 23, 35, 9, 8, —.

18. Костромская губернія.

Костромской уѣздъ—10, 2, 4, 2, 2, —; Буйскій—5, 1, 2, 1, 1, —; Варнавинскій—8, 2, 4, 1, 1, —; Ветлужскій—8, 1, 5, 1, 1, —; Галичскій—6, 1, 3, 1, 1, —; Кинешемскій—8, 1, 5, 1, 1, —; Кологривскій—7, 1, 4, 1, 1, —; Макарьевскій—8, 2, 4, 1, 1, —; Нерехтскій—9, 2, 5, 1, 1, —; Солигаличскій—4, 1, 1, 1, 1, —; Чухломскій—4, 1, 1, 1, 1, —; Юрьевецкій—8, 2, 4, 1, 1, —. Итого—90, 17, 42, 13, 13, 5.

19. Курляндская губернія.

Добленскій уѣздъ—7, 2, 2, 2, 1, —; Бауский—5, 1, 2, 1, 1, —; Виндавскій—6, 1, 2, 2, 1, —; Газенпотскій—6, 1, 3, 1, 1, —; Гольдингенскій—5, 1, 2, 1, 1, —; Гробинскій—8, 1, 2, 3, 2, —; Иллуктскій—6, 1, 3, 1, 1, —; Тальсенскій—6, 1, 3, 1, 1, —; Туккумскій—6, 1, 3, 1, 1, —; Фридрихштадтскій — 5, 1, 2, 1, 1, —. Итого — 62, 11, 24, 14, 11, 2.

20. Курская губернія.

Курскій уѣздъ—13, 2, 6, 3, 2 —; Бѣлгородскій—9, 2, 5, 1, 1,—; Грайворонскій—11, 3, 6, 1, 1, —; Дмитріевскій—10, 2, 6 1, 1, —; Корочанскій—9, 3, 4, 1, 1, —; Льговскій—7, 1, 4, 1, 1, —; Новооскольскій—9, 3, 4, 1, 1, —; Обоянскій—9, 3, 4, 1, 1, —; Путивльскій—9, 1, 6, 1, 1, —; Рыльскій—7, 1, 4, 1, 1, —; Старооскольскій—9, 2, 5, 1, 1, —; Суджанскій—9, 2, 5, 1, 1, —; Тимскій—7, 2, 3, 1, 1,—; Фатежскій—7, 2, 3, 1, 1,—; Щигровскій—10, 2, 6, 1, 1, —. Итого 137, 31, 71, 17, 16, 2.

21. Лифляндская губернія.

Рижскій уѣздъ—7, 1, 4, 1, 1, —; Валкскій —9, 2, 5, 1, 1, —, Венденскій—9, 2, 5, 1, 1, —; Верроскій—8, 1, 5, 1, 1, —; Вольмарскій—10, 2, 6, 1, 1,—; Перновскій—7, 1, 4, 1, 1, —; Феллинскій — 7, 1, 4, 1, 1, —; Эзельскій—7. 1, 4, 1, 2, —; Юрьевскій — 11, 1, 6, 2, 2. —.Итого 78, 12, 43, 10, 10, 3.

22. Минская губернія.

Минскій уѣздъ—12, 2, 5, 3, 2, —; Бобруйскій—22, 6, 12, 2, 2,—; Борисовскій—17, 5, 10, 1, 1,—; Игуменскій—12, 4, 6, 1, 1,—; Мозырскій—16, 4, 10, 1, 1, —; Новогрудскій—12, 4, 6, 1, 1, —; Пинскій—13, 5, 6, 1, 1, —; Рѣчицкій—18, 6, 10, 1, 1, —; Слуцкій—13, 5, 6, 1, 1, —. Итого 137, 41, 71, 12, 11, 2.

23. Могилевская губернія.

Могилевскій уѣздъ—14, 3, 6, 3, 2, —; Быховскій — 11, 3, 6 1, 1, —; Гомельскій—15, 4, 9, 1, 1, —; Горецкій — 10, 3, 5, 1, 1, —; Климовичскій—9, 3, 4, 1, 1,—; Мстиславскій — 10, 3, 5, 1, 1, —; Оршанскій—10, 3, 5, 1, 1, —; Рогачевскій—12, 4, 6, 1, 1, —; Сѣнинскій—12, 3, 7, 1, 1, —; Чаусскій—10, 3, 5, 1, 1, —; Чериковскій—11, 3, 6, 1, 1, —. Итого 125, 35, 64, 13, 12, 1.

24. Московская губернія.

Московскій уѣздъ — 9, 1, 5, 2, 1, —; Богородскій—11, 2, 6, 2, 1, —; Бронницкій — 8, 2, 4, 1, 1, —; Верейскій — 4, 1, 1, 1, 1, —; Волоколамскій — 6, 1, 3, 1, 1, —; Дмитровскій — 6, 1, 3, 1, 1, —; Звенигородскій—6, 1, 3, 1, 1, —; Клинскій—7, 1, 4, 1, 1, —; Коломенскій—7, 1, 4, 1, 1, —; Можайскій — 4, 1, 1, 1, 1, —; Подольскій—6, 1, 3, 1, 1, —; Рузскій—4, 1, 1, 1, 1, —; Серпуховскій—7, 1, 4, 1, 1, —. Итого 94, 15, 42, 15, 13, 9.

25. Нижегородская губернія.

Нижегородскій уѣздъ—12, 2, 4, 4, 2, —; Ардатовскій—10, 1, 7, 1, 1, —; Арзамасскій —7, 2, 3, 1, 1, —; Балахнинскій — 7, 1, 3, 2, 1, —; Васильсурскій—9, 2, 5, 1, 1, —; Горбатовскій—9, 2, 5, 1, 1, —; Княгининскій—8, 2, 4, 1, 1, —; Лукояновскій—10, 3, 5, 1, 1, —; Макарьевскій — 9, 2, 5, 1, 1, —; Семеновскій—7, 2, 3, 1, 1, —; Сергачскій—10, 2, 6, 1, 1, —. Итого 100, 21, 50, 15, 12, 2.

26. Новгородская губернія.

Новгородскій уѣздъ—15, 2, 8, 3, 2, —; Боровичскій—12, 2, 8, 1, 1, —; Бѣлозерскій—7, 1, 4, 1, 1, —; Валдайскій —9, 1, 6, 1, 1, —; Демьянскій—6, 1, 3, 1, 1, —; Кирилловскій—2, 7, 2, 3, 1, 1, —; Крестецкій—8, 1, 5, 1, 1, —; Старорусскій—9, 2,—5, 1, 1, —; Тихвинскій—8, 1, 5, 1, 1, —; Устюженскій—7, 1, 4, , 1, —; Череповецкій—8, 2, 4, 1, 1, —. Итого—98, 16, 55, 13, 12,1 .

27. Олонецкая губернія.

Петрозаводскій уѣздъ — 11, 3, 3, 3, 2, —; Вытегорскій—9, 2, 5, 1, 1, —; Каргопольскій—9, 4, 3, 1, 1, —; Лодейнопольскій—10, 2, 6, 1, 1, —; Олонецкій—7, 2, 3, 1, 1, —; Повѣнецкій — 7, 2, 3, 1, 1, —; Пудожскій—7, 2, 3, 1, 1, —. Итого—60, 17, 26, 9, 8, —.

28. Оренбургская губернія *).

Оренбургскій уѣздъ—25, 2, 2, 16, 3, 2, —; Верхнеуральскій—11, 2, 2, 5, 1, 1, —; Орскій—8, 2, 1, 3, 1, 1, —; Троицкій—8, 1, 2, 3, 1, 1, —; Челябинскій—13, 4, 2, 5, 1, 1, —. Итого—66, 11, 9, 32, 7, 6, 1.

29. Орловская губернія.

Орловскій уѣздъ—12, 2, 4, 4, 2, —; Болховскій—9, 2, 5, 1, 1, —; Брянскій—11, 2, 6, 2, 1, —; Дмитровскій—7, 2, 3, 1, 1, —; Елецкій—11, 2, 6, 2, 1, —; Карачевскій—8, 2, 4, 1, 1, —; Кромскій—7, 2, 3, 1, 1, —; Ливенскій—11, 2, 7, 1, 1, —; Малоархангельскій—10, 2, 6, 1, 1, —; Мценскій—7, 1, 4, 1, 1, —; Сѣвскій—9, 2, 5, 1, 1, —; Трубчевскій—9, 2, 5, 1, 1, —. Итого—113, 23, 58, 17. 13, 2.

30. Пензенская губернія.

Пензенскій уѣздъ—11, 2, 6, 2, 1,—; Городищенскій—10, 2, 6, 1, 1,—; Инсарскій—10, 3, 5, 1, 1,—; Керенскій—7, 2, 3, 1, 1,—; Краснослободскій—7, 3, 2, 1, 1,—; Мокшанскій—11, 2, 7, 1, 1,—; Наровчатскій—6, 2, 2, 1, 1,—; Нижнеломовскій—8, 2, 4, 1, 1,—; Саранскій—9, 2, 5, 1, 1,—; Чембарскій—11, 2, 7, 1, 1,—. Итого—92, 22, 47, 11, 10, 2.

31. Пермская губернія.

Пермскій уѣздъ—14, 1, 8, 3, 2,—; Верхотурскій—11, 1, 7, 2, 1,—; Екатеринбургскій—14, 2, 8, 3, 1,—; Ирбитскій—6, 2, 2, 1, 1,—; Камышловскій—7, 3, 2, 1, 1,—; Красноуфимскій—12, 2, 8, 1, 1,—; Кунгурскій—6, 2, 2, 1, 1,—; Осинскій—8, 3, 3, 1, 1,—; Оханскій—11, 3, 6, 1, 1,—; Соликамскій—12, 2, 8, 1, 1,—; Чердынскій—7, 2, 3, 1, 1,—; Шадринскій—7, 3, 2, 1, 1,—. Итого—120, 26, 59, 17, 13, 5.

32. Подольская губернія.

Каменецъ-Подольскій уѣздъ—11, 3, 4, 2, 2,—; Балтскій—20, 6, 12, 1, 1,—; Брацлавскій—14, 3, 9, 1, 1,—; Винницкій—16, 4, 8, 2, 2,—; Гайсинскій—10, 4, 4, 1, 1,—; Летичевскій—11, 3, 6, 1, 1; Литинскій—10, 3, 5, 1, 1,—; Могилевскій—11, 3, 5, 2, 1,—; Ольгопольскій—11, 4, 5, 1, 1,—; Проскуровскій—12, 3, 6, 2, 1,—; Ушицкій—11, 3, 6, 1, 1,—; Ямпольскій—11, 3, 6, 1, 1,—. Итого—150, 42, 76, 16, 14, 2.

33. Полтавская губернія.

Полтавскій уѣздъ—14, 1, 9, 2, 2, —; Гадячскій—8, 2, 4, 1, 1, —; Золотоношскій—13, 2, 9, 1, 1, —; Зеньковскій—8, 1, 5, 1, 1, —; Кобелякскій—12, 2, 8, 1, 1, —; Константиноградскій—10, 2, 6, 1, 1,—; Кременчугскій—12, 1, 9, 2, 1,—; Лохвицкій—9, 1, 6, 1, 1,—; Лубенскій—8, 1, 5, 1, 1, —; Миргородскій—9, 1, 6, 1, 1, — Переяславскій—10, 1, 7, 1, 1, —; Пирятинскій—10, 2, 6, 1, 1,—; Прилукскій—10, 2, 6, 1, 1, —; Роменскій—10, 1, 7, 1, 1, —; Хорольскій—10, 1, 7, 1, 1, —. Итого—155, 21, 100, 17, 16, 1.

---

*) То-же, что и для Астраханской губ. (см. прим. къ п. 2).

34. Псковская губернія.

Псковскій уѣздъ—11, 3, 4, 3, 1, —; Великолуцкій—10, 2, 6, 1, 1, —; Новоржевскій—7, 1, 4, 1, 1, —; Опочецкій—8, 2, 4, 1, 1, —; Островскій—8, 2, 4, 1, 1, —; Порховскій—10, 2, 6, 1, 1, —; Торопецкій—9, 1, 6, 1, 1, —; Холмскій—7, 1, 4, 1, 1, —. Итого 70, 14, 38, 10, 8.

35. Рязанская губернія.

Рязанскій уѣздъ—12, 2, 6, 2, 2, —; Данковскій—8, 2, 4, 1, 1,—; Егорьевскій—6, 1, 2, 2, 1, —; Зарайскій—7, 2, 3, 1, 1, —; Касимовскій—9, 2, 5, 1, 1, —; Михайловскій—9, 3, 4, 1, 1, —; Пронскій—7, 2, 3, 1, 1, —; Раненбургскій—9, 2, 5, 1, 1, —; Ряжскій — 9, 2, 5, 1, 1, —; Сапожковскій—10, 2, 6, 1, 1, —; Скопинскій — 8, 2, 4, 1, 1, —; Спасскій—9, 2, 5, 1, 1,—. Итого 104, 24, 52, 14, 13, 1.

36. Самарская губернія.

Самарскій уѣздъ—19, 4, 7, 6, 2, —; Бугульминскій—17, 5, 10, 1, 1, —; Бугурусланскій—20, 5, 12, 2, 1, —; Бузулукскій — 20, 5, 13, 1, 1, —; Николаевскій—21, 5, 14, 1, 1, —; Новоузенскій — 18, 5, 11, 1, 1, —; Ставропольскій—15, 4, 9, 1, 1, —. Итого 131, 33, 76, 13, 8, 1.

37. С.-Петербургская губернія.

С.-Петербургскій уѣздъ—12, 1, 5, 4, 2, —; Гдовскій — 8, 1, 5, 1, 1, —; Лужскій—8, 1, 5, 1, 1, —; Новоладожскій—6, 1, 3, 1, 1,—; Петергофскій—10, 1, 3, 4, 2, —; Царскосельскій — 7, 1, 3, 2, 1, —; Шлиссельбургскій—5, 1, 2, 1, 1, —; Ямбургскій—8, 1, 5, 1, 1, —. Итого—70, 8, 31, 15, 10, 6.

38. Саратовская губернія.

Саратовскій уѣздъ—19, 2, 9, 6, 2,—; Аткарскій—15, 3, 10, 1, 1,—; Балашовскій—15, 3, 10, 1, 1, —; Вольскій—10, 3, 6, 1, 1, —; Камышинскій—11, 5, 3, 2, 1,—; Кузнецкій—9, 2, 5, 1, 1,—; Петровскій—14, 3, 9, 1, 1,—; Сердобскій—14, 3, 9, 1, 1,—; Хвалынскій—10, 3, 5, 1, 1,—; Царицынскій—8, 1, 2, 3, 2,—. Итого 127, 27, 68, 18, 12, 2.

39. Симбирская губернія.

Симбирскій уѣздъ—13, 2, 6, 3, 2,—; Алатырскій—8, 2, 4, 1, 1, —; Ардатовскій—11, 3, 6, 1, 1,—; Буинскій—9, 3, 4, 1, 1,—; Карсунскій—13, 3, 8, 1, 1,—; Курмышскій—9, 2, 5, 1, 1,—; Сенгилеевскій—7, 1, 4, 1, 1,—; Сызранскій—9, 1, 6, 1, 1,—. Итого 80, 17, 43, 10, 9, 1.

40. Смоленская губернія.

Смоленскій уѣздъ—9, 1, 3, 3, 2,—; Бѣльскій—12, 1, 9, 1, 1,—; Вяземскій—6, 1, 3, 1, 1,—; Гжатскій—6, 1, 3, 1, 1,—; Дорогобужскій—7, 1, 4, 1, 1,—; Духовщинскій—7, 2, 2, 1, 1,—; Ельнинскій —9, 2, 5, 1, 1,—; Краснинскій—6, 1, 3, 1, 1,—; Порѣчскій—8, 2, 4, 1, 1,—; Рославльскій—11, 2, 7, 1, 1,—; Сычевскій—6, 1, 3, 1, 1,—; Юхновскій—7, 1, 4, 1, 1,—. Итого 95, 16, 51, 14, 13, 1.

41. Ставропольская губернія.

Ставропольскій уѣздъ—10, 2, 6, 2, —; Александровскій—8, 3, 4, 1, —; Медвѣженскій—11, 4, 6, 1, —; Благодатинскій—9, 4, 4, 1, —; Прасковейскій—7, 2, 4, 1. Итого 45, 15, 24, 6, —.

42. Таврическая губернія.

Симферопольскій уѣздъ—13, 2, 5, 4, 2, —; Бердянскій—11, 4, 4, 2, 1, —; Днѣпровскій—15, 3, 10, 1, 1, —; Евпаторійскій—8, 2, 4, 1, 1, —; Мелитопольскій—15, 4, 9, 1, 1, —; Перекопскій—7, 1, 4, 1, 1, —; Ялтинскій—6, 1, 3, 1, 1, —; Ѳеодосійскій—10, 1, 6, 2, 1, —. Итого 86, 18, 45, 13, 9, 1.

43. Тамбовская губернія.

Тамбовскій уѣздъ—18, 3, 10, 3, 2, —; Борисоглѣбскій—12, 3, 7, 1, 1, —; Елатомскій—8, 1, 5, 1, 1, —; Кирсановскій—14, 3, 9, 1, 1, —; Козловскій—12, 3, 7, 1, 1, —; Лебедянскій—7, 2, 3, 1, 1, —; Липецкій—7, 2, 3, 1, 1, —; Моршанскій—11, 2, 7, 1, 1, —; Спасскій 5, 1, 2, 1, 1, —; Темниковскій—8, 1, 5, 1, 1, —; Усманскій—10, 3, 5, 1, 1, —; Шацкій—11, 2, 7, 1, 1, —. Итого 125, 26, 70, 14, 13, 2.

44. Тверская губернія.

Тверской уѣздъ—9, 1, 2, 4, 2,—; Бѣжецкій — 11, 2, 7, 1, 1,—; Весьегонскій — 9, 2, 5, 1, 1,—; Вышневолоцкій — 10, 2, 6, 1, 1,—; Зубцовскій—8, 2, 4, 1, 1,—; Калязинскій—7, 2, 3, 1, 1,—; Кашинскій—6, 1, 3, 1, 1,—; Корчевскій — 8, 2, 4, 1, 1,—; Новоторжскій—8, 2, 4, 1, 1,—; Осташковскій — 10, 2, 6, 1, 1,—; Ржевскій — 8, 2, 4, 1, 1,—; Старицкій—10, 2, 6, 1, 1,—. Итого—106, 22, 54, 15, 13, 2.

45. Тульская губернія.

Тульскій уѣздъ—11, 1, 4, 4, 2,—; Алексинскій—5, 1, 2, 1, 1,—; Богородицкій — 9, 2, 5, 1, 1,—; Бѣлевскій — 5, 1, 2, 1, 1,—; Веневскій—5, 1, 2, 1, 1,—; Епифанскій—10, 2, 6, 1, 1,—; Ефремовскій—10, 2, 6, 1, 1,—; Каширскій—6, 1, 3, 1, 1,—; Крапивенскій—6, 1, 3, 1, 1,—; Новосильскій—10, 2, 6, 1, 1,—; Одоевскій — 6, 1, 3, 1, 1,—; Чернскій—7, 1, 4, 1, 1,—. Итого—92, 16, 46, 15, 13, 2.

46. Уфимская губернія.

Уфимскій уѣздъ — 29, 7, 16, 4, 2,—; Белебеевскій — 16, 3 11, 1, 1,—; Бирскій—14, 3, 9, 1, 1,—; Златоустовскій—14, 7, 4, 2, 1,—; Мензелинскій — 15, 3, 9, 2, 1,—; Стерлитамакскій — 19, 7, 9, 2, 1, —.Итого—110, 30, 58, 12, 7, 3.

47. Харьковская губернія.

Харьковскій уѣздъ — 15, 2, 5, 6, 2,—; Ахтырскій — 8, 2, 4, 1, 1,—; Богодуховскій—10, 3, 5, 1, 1,—; Валковскій—10, 3, 5, 1, 1,—; Волчанскій — 12, 3, 7, 1, 1,—; Зміевскій — 12, 3, 7, 1, 1,—; Изюмскій—15, 3, 10, 1, 1,—; Купянскій—13, 3, 8, 1, 1,—; Лебединскій—10, 3, 5, 1, 1,—; Старобѣльскій—13, 3, 8, 1, 1,—; Сумскій—12, 2, 7, 2, 1,—. Итого—134, 30, 71, 17, 12, 4.

48. Херсонская губернія.

Херсонскій уѣздъ—29, 4, 16, 6, 3,—; Александрійскій — 19, 5, 12, 1, 1,—; Ананьевскій — 16, 2 12, 1, 1,—; Елисаветградскій—27,

5, 17, 3, 2,—; Одесскій—14, 2, 9, 2, 1,—; Тираспольскій — 14, 2, 10, 1, 1,—. Итого—123, 20, 76, 14, 9, 4.

49. Черниговская губернія.

Черниговскій уѣздъ — 10, 2, 4, 2, 2,—; Борзненскій — 6, 1, 3, 1, 1,—; Глуховскій—8, 2, 4, 1, 1,—; Городнянскій — 9, 2, 5, 1, 1,—; Козелецкій—8, 2, 4, 1, 1,—; Конотопскій — 8, 2, 4, 1, 1,—; Кролевецкій—7, 2, 3, 1, 1,—; Мглинскій—10, 1, 7, 1, 1,—; Новгородъ-Сѣверскій—9, 2, 5, 1, 1,—; Новозыбковскій — 8, 2, 4, 1, 1,—; Нѣжинскій—10, 2, 4, 2, 2,—; Остерскій — 6, 1, 3, 1, 1,—; Сосницкій—9, 2, 5, 1, 1,—; Стародубскій—11, 2, 7, 1, 1,—; Суражскій—6, 1, 3, 1, 1, —.Итого—127, 26, 65, 17, 17, 2.

50. Эстляндская губернія.

Ревельскій уѣздъ — 15, 2, 7, 4, 2,—; Везенбергскій — 11, 2, 7, 1, 1,—; Вейсенштейнскій — 8, 1, 5, 1, 1,—; Гапсальскій — 10, 1, 7, 1, 1,—. Итого—46, 6, 26, 7, 5, 2.

51. Ярославская губернія.

Ярославскій уѣздъ — 12, 2, 3, 5, 2,—; Даниловскій — 5, 1, 2, 1, 1,—; Любимскій — 6, 1, 3, 1, 1,—; Мологскій — 8, 1, 5, 1, 1,—; Мышкинскій—7, 1, 4, 1, 1,—; Пошехонскій—8, 1, 5, 1, 1,—; Романово-Борисоглѣбскій — 7, 1, 4, 1, 1,—; Ростовскій—9, 2, 4, 2, 1—; Рыбинскій—7, 1, 3, 2, 1,—; Угличскій—6, 1, 3, 1, 1,—. Итого—77, 12, 36, 16, 11, 2.

52. Тобольская губернія.

Тобольскій уѣздъ—7, 1, 4, 1,—; Ишимскій—6, 1, 4, 1,—; Курганскій—4, 1, 2, 1,—; Тарскій—3, 1, 1, 1,—; Туринскій—3, 1, 1, 1,—Тюкалинскій—7, 1, 5, 1,—; Тюменскій—7, 1, 5, 1,—; Ялуторовскій—3, 1, 1, 1,—; Березовскій — 3, 1, 1, 1,—; Сургутскій — 3, 1, 1, 1. Итого—46, 10, 25, 11.

53. Томская губернія.

Томскій уѣздъ—13, 2, 8, 3,—; Барнаульскій—9, 2, 6, 1,—, Бійскій — 7, 2, 6, 1,—; Змѣиногорскій — 4, 2, 1, 1,—; Каинскій — 4, 1, 2, 1,—; Кузнецкій — 3, 1, 1, 1,—; Маріинскій — 5, 1, 3, 1. Итого—45, 11, 25, 9.

Приложеніе къ статьѣ 28.

Расписаніе количества земли, дающаго право на участіе въ съѣздѣ землевладѣльцевъ.

1. Архангельская губернія.

Архангельскій уѣздъ—500, Александровскій—600, Кемскій—500, Мезенскій—600, Онежскій—500, Печорскій—600, Пинежскій—600, Холмогорскій—450, Шенкурскій—450.

2. Астраханская губернія.

Астраханскій уѣздъ—525, Енотаевскій—500, Красноярскій—725, Царевскій—375, Черноярскій—525.

3. Бессарабская губернія.

Кишиневскій уѣздъ—200, Аккерманскій—300, Бендерскій—300, Бѣлецкій—200, Измаильскій—300, Оргѣевскій—200, Сорокскій—175, Хотинскій—150.

4. Виленская губернія.

Для всѣхъ уѣздовъ—300.

5. Витебская губернія.

Витебскій уѣздъ — 200, Велижскій — 300, Городокскій — 300, Двинскій—150, Дриссенскій—200, Лепельскій—200, Люцинскій—200,Невельскій—200,Полоцкій—200,Рѣжицкій—150,Себежскій—300.

6. Владимірская губернія.

Владимірскій уѣздъ—250, Александровскій—250, Вязниковскій—225, Гороховецкій—225, Ковровскій—250, Меленковскій—250, Муромскій—225, Переяславскій—225, Покровскій—225, Судогодскій—225, Суздальскій—200, Шуйскій—250, Юрьевскій—200.

7. Вологодская губернія.

Вологодскій уѣздъ—250, Вельскій—475, Грязовецкій—250, Кадниковскій—325, Никольскій—475, Сольвычегодскій — 400, Тотемскій—425, Устьсысольскій—700, Устюжскій—475, Яренскій—800.

8. Волынская губернія.

Житомірскій уѣздъ—200, Владиміръ-Волынскій—250, Дубенскій—200, Заславскій—100, Ковельскій — 300, Кременецкій—200, Луцкій—300, Новоградъ-Волынскій—250, Овручскій—500, Острожскій—200, Ровенскій—300, Староконстантиновскій—150.

9. Воронежская губернія.

Воронежскій уѣздъ—150, Бирюченскій—200, Бобровскій—150, Богучарскій—250, Валуйскій—200, Задонскій—150, Землянскій—125, Коротоякскій—200, Нижнедѣвицкій—150, Новохоперскій — 250, Острогожскій—250, Павловскій—200.

10. Вятская губернія.

Вятскій уѣздъ—325, Глазовскій—400, Елабужскій — 250, Котельническій—325, Малмыжскій — 250, Нолинскій — 225, Орловскій—350, Сарапульскій—250, Слободскій—475, Уржумскій—250, Яранскій—250.

11. Гродненская губернія.

Гродненскій уѣздъ—200, Брестскій—250, Бѣлостокскій —200, Бѣльскій—200, Волковыскій—250, Кобринскій—250, Пружанскій—250, Слонимскій—250, Сокольскій—200.

12. Область Войска Донского.

Для всѣхъ округовъ—200.

13. Екатеринославская губернія.

Для всѣхъ уѣздовъ—150.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Мысли о свободѣ. (Иллюстрація момента.) 3
Къ дѣлу о злодѣйскомъ заговорѣ. 8
Разслѣдованіе о самоубійствѣ въ Смольномъ институтѣ. 12
Жизнь въ провинціи въ XX вѣкѣ. Замѣтка *К. Ивина.* 17
Выгоды и недостатки крестьянской общины. Статья *Н. В. Алексѣева.* 20
Засуха. Стих. *И. Епифанова.* 30
Доходная статья—народное горе. Статья *В. А. Пинчука.* Гл. I—IV. 31
Вандализмъ несосвѣтимый. 42
Какъ поднять нравственность общества. Статья *Н. Ратомскаго* 43
Русскіе соколы. Статья *Н. В. Мягкова* 51
Сила. Стих. *О. Кудина.* 55
Тайна старца Козьмича. 56
Избирательный законъ 3-го іюня 1907 г. (Продолженіе.) 63
Оглавленіе. 80